

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«АНТРОВИТА»

**ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

**материалы
Международной
научно-практической конференции
25 сентября 2017 года**

сетевое издание

Челябинск
2017

УДК 00
ББК 6/8

Ответственный редактор:
Камалиева Ирина Ринатовна, кандидат философских наук

Редколлегия:
Заплата Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук
Зекрист Рида Ирековна, доктор философских наук
Мишина Ольга Константиновна, кандидат исторических наук
Муратова Ирина Анатольевна, кандидат философских наук
Лукияненко Антон Александрович, кандидат философских наук
Садыкова Зилия Раисовна, кандидат философских наук
Стрижова Юлия Владимировна, кандидат философских наук

Л66

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

[Электронный источник] : сборник статей Международной научно-практической конференции (25 сентября 2017 г., г. Челябинск). – Западный : Научно-исследовательский центр «АнтроВита», 2017. – 176 с. – URL : <http://soc-is.ru/wp-content/uploads/Личность-и-общество-в-современной-культуре.pdf>.

ISBN 978-5-9500116-6-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ», состоявшейся 25 сентября 2017 года в г. Челябинск. В сборнике представлены научные статьи в авторской редакции.

Сборник материалов конференции постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 485-02/2017К от 27 февраля 2017 г.

ISBN 978-5-9500116-6-5

9 785950 011665

УДК 00
ББК 6/8

© ООО Научно-исследовательский
центр «АнтроВита», 2017
© Коллектив авторов, 2017

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 30/792.2

Загребин С.С.

доктор исторических наук, профессор

zagrebins@cspu.ru

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
(г. Челябинск)

ТЕАТР И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ. НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «МНЕНИЯ СТОРОН»

В статье рассмотрены особенности культурной политики государства на современном этапе отечественной истории. Автор показывает, что культурная политика формирует культурную память. В этом процессе особое место принадлежит современному театру, способному формулировать самые актуальные проблемы современности.

Ключевые слова: культура, культурная политика, культурная память, театр, денацификация

В современном российском социокультурном пространстве идёт дискуссия о перспективах социально-экономического развития страны на долгосрочную историческую перспективу. В этой дискуссии выделяются две противоборствующие стороны, которые условно можно обозначить как «либералы» и «патриоты». Социологические критерии этих групп размыты и неопределённые, но вместе с этим отчётливо просматривается распространение их влияния на самые широкие общественные слои и группы. «Либералы» ориентируются на

западный опыт экономического и социокультурного развития. «Патриоты» опираются на самобытность российской государственности, на традиционные культурные ценности. Противостояние «либералов» и «патриотов» охватывает все сферы социокультурной реальности. В том числе и культурную политику, и культурную память.

Культурная политика как система разработки и реализации программ и проектов, регулирующих весь комплекс социокультурных институтов и практик, во многом направлена и на формирования культурной памяти нации, как системы устойчивых образов и ценностей, позволяющих личности и социуму идентифицировать себя с определённой культурной системой, то есть генерировать определённую культурную идентичность. В этом многомерном процессе особое место принадлежит искусству, в том числе – театральному искусству. Театр, презентуя художественные образы, вкладывает в них комплексы смыслов, определяющих систему ценностных координат личности и общества. Какова будет эта система ценностных координат, зависит от мировоззрения художника, от его личной сопричастности с определёнными социокультурными нормами и трендами. В данном контексте представляется интересным рассмотреть пьесу «Мнения сторон», репетиции которой идут в Челябинском государственном академическом театре драмы им. Наума Орлова (реж. Вадим Данцингер).

Автор пьесы «Мнения сторон» Рональд Харвуд. Пьеса посвящена судебному процессу над выдающимся немецким дирижёром Вильгельмом Фуртвенглером в 1946 году, в рамках кампании по денацификации послевоенной Германии. В центре сюжета – противостояние двух персонажей – великого дирижёра (роль репетирует Народный артист России Борис Петров) и американского майора, ведущего расследование (роль репетирует артист Владимир Жилинский). Майор стремится доказать преступность связи Вильгельма Фуртвенглера с нацистским режимом, утверждая, что сам факт творческой деятельности дирижёра в фашистской Германии был

уже тяжким преступлением перед человечностью, перед гуманизмом. Следует подчеркнуть, что все персонажи и события пьесы исторически документальны, и тем сложнее творческой группе найти точное сценическое воплощение этой трагической истории. Весьма интересно, как именно режиссёр поставит этот спектакль, какие смысловые акценты выделит в качестве доминирующих.

Понятно, что одна из ключевых проблем этой истории – это отношение Художника и Власти, проблема, имеющая давнюю традицию в мировой культуре. Вспомним, например, такие драматичные «исторические пары» как: Платон и Дионисий, Сенека и Нерон, Леонардо и Медичи, Вольтер и Екатерина II, Пушкин и Николай I, Горький и Сталин, Пастернак и Хрущёв. Истинный Художник всегда внутренне предельно свободен и уже этим вызывает у Власти, особенно власти авторитарной, неприязнь и агрессию. Иногда художник начинает приспосабливаться к власти и тогда, неизбежно теряет свой талант. Интересно как же будет решена фигура Вильгельма Фуртвенглера в данном контексте, в спектакле. Дирижёр не эмигрировал из нацистской Германии, не замкнулся в личном локальном мире, но продолжал активно выступать, руководил Берлинским филармоническим оркестром и даже давал концерты в рамках празднования дня рождения Гитлера и съезда нацистской партии.

Майор Арнольд должен установить, в ходе следствия, и сам факт сотрудничества Вильгельма Фуртвенглера с нацистским режимом, степень причастности дирижёра к преступлениям фашизма. По ходу пьесы, майор выходит за рамки формального следствия и превращается в судью, причём возлагает на себя роль морального судьи. Во время допросов майор сознательно унижает великого дирижёра, доводит его до состояния полного нравственного истощения, экзистенциального раскаяния. А имеет ли сам майор моральное право, да и формальное право, быть судьёй? Наверное, не имеет? Во всяком случае, известно, что в итоге, Вильгельм Фуртвенглер был полностью оправдан судом по всем пунктам обвинения и вскоре вернулся на пост руководителя

Берлинского филармонического оркестра (однако, так и не получил разрешения выступить в США).

Интересно, какой характер создаст актёр Владимир Жилинский? Возможно, благородного офицера, искренне стремящегося выяснить истину и пробудить совесть у витающих в эмпиреях творца, забывшего свой гражданский долг. А, может быть, актёр создаст образ ничтожного садиста, упивающегося своей властью над гением, оказавшимся в его распоряжении? И как режиссёр ответит на вопрос, имеет ли американский майор право предъявлять столь жесткие нравственные обвинения? В то время, когда именно США сбросили две атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, погубив более двухсот тысяч мирных жителей. Именно США приняли на службу создателя смертоносного оружия третьего рейха Вернера фон Брауна, не гнушаясь его работой на военно-промышленный комплекс нацистской Германии, «трудоустроили» в американскую разведку бывших сотрудников Абвера. Известно, что американские власть и бизнес активно сотрудничали с финансово-промышленными элитами третьего рейха.

Интересно, какой образ создаст актёр Борис Петров. Возможно, это будет художник «не от мира сего», углублённый в музыку, истово служащий искусству, вне зависимости от окружающих реалий. Возможно, актёр сыграет холодного конформиста, эгоистичного и расчётливого, готового приспособиться к любому режиму ради личного комфорта? А, может быть, это будет более сложный и противоречивый характер? И чем будет этот диалог-поединок с майором? Возможно, что для дирижёра это будет поиск самооправданий? Или же станет поводом углублённой саморефлексии, началом нравственного самопознания?

В ходе разбирательства, Вильгельм Фуртвенглер в качестве своего оправдания говорит, что, продолжая выступать, служил не нацизму, а немецкому искусству, чем сохранял немецкую культуру, своей музыкой пытаясь помочь соотечественникам, находившимся под гнётом тоталитарного режима. Справедливости ради, надо заметить,

что дирижёр действительно никогда не был членом нацистской партии и защищал работавших в оркестре евреев, многих из которых спас от концлагеря.

Существует ли моральное оправдание для учёных, художников, мыслителей, волею судьбы, или личной волей, связавшими себя с нацизмом? Так, например, великий философ Мартин Хайдеггер стал членом фашистской партии, а его соотечественник, столь же уникальный философ Карл Ясперс всячески уклонялся от любых контактов с нацистами. Легендарный актёр Густаф Грюндгенс открыто общался с лидерами третьего рейха и получал от них карьерные преференции, а знаменитая Марлен Дитрих эмигрировала и снималась в Голливуде. Писатель Генрих Бёлль был призван и воевал в войсках вермахта, а Томас Манн – эмигрировал после прихода нацистов к власти. Кинорежиссёр Лени Рифеншталь снимала пропагандистские фильмы для нацистской партии, но спустя годы, эти кинотексты воспринимаются не столько как апологетика, сколько как разоблачение нацизма и тоталитаризма.

Каким же будет спектакль «Мнения сторон» на сцене Театра драмы им. Наума Орлова? Какие мнения вызовет? Уже сейчас понятно, что это будет интересная история, со сложными психологическими коллизиями и глубокими метафизическими нравственными конфликтами. Но главный вопрос – какие образы культурной памяти будут генерированы в спектакле. Текст пьесы даёт возможность полярных вариаций. Современный театр становится всё более не только формой досуга или развлечения, формой во многом навязанной либеральной экономикой, но приобретает, а точнее, возвращает роль трибуны, площадки для общественного диалога.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

Нестеркова Я.И.

магистрант

yana.nesterkova2011@yandex.com

Северо-Кавказский федеральный университет

(г. Ставрополь)

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СТРАТЕГИЯХ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Статья посвящена исследованию социально-психологических характеристик (мотивационных ориентаций в ситуации общения, профессионального самосознания (самоопределения) и самоотношения) студентов вуза и специфике их моделей поведения в конфликте. Цель исследования состоит в определении выраженности социально-психологических особенностей личности студентов в стратегиях конфликтного поведения. Результаты исследования показывают, что при разрешении конфликта студенты чаще всего используют стратегии избегания и компромисса.

Ключевые слова: студенты, мотивационные ориентации, профессиональное самосознание, самоотношение, конфликт, стратегии конфликтного поведения.

Модернизация социально-экономической, политической и духовной сфер жизни человека повлекли за качественные метаморфозы в социально-психологическом портрете студенчества. В связи с этими изменениями студенчество можно рассматривать как особую

социовозрастную группу, которая имеет уникальные особенности и отличия, которые ограничивают её от остальных социальных групп. С точки зрения Н.И. Кобзевой, студенчество является олицетворением «интеллектуального ресурса, от которого и зависит облик всех сфер развития общества» [2, с. 49]. Тем самым, студенчество рассматривается как движущий механизм, от деятельности и поведения которого зависит не только их собственное личностное развитие, но и определяется становление общества как макросистемы.

Современные исследования учёных [3, 7 и др.] показывают, что студенческую аудиторию, по сравнению с другими большими социальными группами, можно назвать конфликтной, т.к. представители данной категории населения имеют свои неповторимые возрастные особенности, и поскольку этому «возрастному периоду присуща сензитивность, то это также накладывает отпечаток на их конфликтологическую компетентность» [3, с. 274]. В процессе взаимодействия, в рамках организации учебного процесса, процесс конфликтности может принимать необратимые последствия для всех участников конфликта; в таких случаях мера протекания и разрешения сложившейся конфликтной ситуации в своем большинстве зависит от самих студентов, а точнее от присущих им социально-психологических особенностей.

С другой стороны, Н.Т. Рожков пишет о том, что «студенческая среда представляет собой поле взаимодействия множества индивидов, которые имеют свои уникальные личностные особенности и характеристики, именно поэтому студенческая среда является зоной риска, с точки зрения возникновения конфликтных ситуаций» [6, с. 153]. При этом данная зона не ограничивается только пределами учебного заведения, конфликты у студентов отличаются своим масштабом и многоаспектностью.

В психологической науке социально-психологические особенности в стратегиях конфликтного поведения студентов являются фундаментом для «конструктивного или деструктивного сценария разрешения конфликта», в этом плане, с точки зрения многих

исследователей [4; 5; 8 и др.], определяющим фактором проявления конфликтного поведения в студенческой среде является конкретная совокупность объективных и субъективных условий. Система объективных факторов предполагает «потенциальную возможность конфликта, перерастание в реальные причины конфликта происходит при комбинации с субъективными факторами, к которым относят индивидуально-психологические характеристики личности» [1, с. 215].

Таким образом, ссылаясь на многочисленные авторские позиции, отметим, что студенчество как особая социально-профессиональная группа рассматривается с двух позиций: во-первых, это те свойства, принципиально отличающие её от других групп; так, например, в этот период происходит интенсификация поиска своего места и предназначения, как личностного, так и профессионального и завершается стадия персонализации; во-вторых, это социально-психологические особенности, задающие ориентиры для организации поведения и деятельности. К ним относятся мотивационные качества, профессиональное самоопределение и самооценка. Эти особенности интерпретируются как детерминанты стратегий конфликтного поведения студентов, т.е. специфику конфликтного поведения определяют социально-психологические свойства личности студента как целостной индивидуальности.

Нами было организовано экспериментальное исследование социально-психологических особенностей студентов и их проявления в стратегиях конфликтного поведения 1-4-го курсов обучения Северо-Кавказского федерального университета гуманитарных направлений подготовки («Психология», «Социология», «Социальная работа»). В эмпирическом исследовании приняло участие 60 человек. Для решения поставленных задач нами использовались следующие методики: методика «Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях» И.Д. Ладанова и В.А. Уразовой; «Самоактуализационный тест» Э. Шострома, адаптированный Ю.Е. Алёшиной, Л.Я. Гозманом, М.В. Загикой и др.; методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева; для выявления стратегий поведения в

конфликте применялась «Методика определения поведения в конфликтной ситуации» Томаса-Килманна, адаптированная Н.В. Гришиной.

Анализ результатов по методике мотивационных ориентаций проводился по двум шкалам – ориентации на принятие партнёра, где у 65% респондентов выявлены высокие показатели, что свидетельствует о стремлении студентов к учёту интересов противоположной стороны, и этот выбор основывается на двустороннем уважении друг друга и ориентации на адекватное восприятие партнёра, где так же обнаружены идентичные результаты, т.е. высокие показатели выявлены больше, чем у половины испытуемых (60%), низкий уровень составляет 3,4%.

В самоактуализационном тесте Э. Шострома были проанализированы три шкалы – одна из базовой (шкала поддержки) и две из дополнительной (шкалы гибкости и контактности), т.к. эти особенности могут наиболее ярко проявляться в ситуации конфликтного взаимодействия. По всем трём шкалам доминирующее процентное соотношение приходится на средний уровень, что может говорить о том, что отношение к себе зависит от степени адаптивности к переживаемой ситуации, т.е. если события происходят в комфортной для личности обстановке, то она склонна приписывать себе достижения и высоко оценивать себя. В то же время неожиданные трудности усиливают недооценивание личностью своих достоинств, при этом собственная вина отрицается, и причины неудач транслируются на других.

В третьей экспериментальной методике из всей совокупности шкал внимание акцентировалось на шкалы «самопринятия» и «внутренней конфликтности», которые также могут детерминировать выбор стратегии поведения в конфликте. Так, по шкале самопринятия половина испытуемых (51,7%) отражает избирательность отношения к себе, они склонны принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. 23,3% респондентов склонны воспринимать все стороны своего Я, принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений, что даёт основание полагать, что общий фон восприятия у

данной категории испытуемых положительный и что немаловажно, неудачи и конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя плохим человеком. Выявленные низкие показатели (25%) указывают на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя самокритично. По шкале внутренней конфликтности у преобладающей части испытуемых (83,3%) обнаружены средние уровневые значения, что во многом обуславливается степенью адаптированности в ситуации, т.е. факторы среды накладывают отпечаток на оценку и фон отношения к самому себе.

При проведении диагностики стратегий конфликтного поведения по методике Томаса-Килманна нами обнаружены две часто выбираемые альтернативные оси стратегий поведения в конфликте – «избегание» (40%) и «компромисс» (28%). Общие результаты, полученные по этой методике, отражены на рис. 1.

После проведённого диагностического этапа исследования мы поставили цель – обнаружить статистически значимые показатели особенностей проявления в стратегиях конфликтного поведения студентов социально-психологических характеристик их личности, для этого мы реализовали процедуру корреляционного анализа. Использована программа SPSS, v 19.0. Обозначим наиболее значимые показатели: так, например, стратегия соперничества имеет прямую зависимость с высокими показателями шкалы поддержки ($r=0,425$, $p=0,01$) и гибкостью поведения ($r=0,278$, $p=0,05$); между стратегией сотрудничества и гибкостью поведения выявлена обратная связь ($r=-0,238$); в стратегии компромисса статистически значимых коэффициентов не обнаружено, по всей видимости, это может быть связано с небольшим перечнем социально-психологических характеристик, это может служить основой для продолжения этого исследования; высокие значения гибкости поведения связаны с частым выбором стратегии избегания ($r=0,243$, $p=0,01$); индивиды с высоким уровнем внутренней конфликтности ($r=0,409$, $p=0,01$), гибкости поведения ($r=0,370$, $p=0,01$) и контактности ($r=0,286$, $p=0,05$)

предпочитают стратегию приспособления, однако имеют отрицательную зависимость со шкалой поддержки ($r=-0,444$, $p=0,01$).

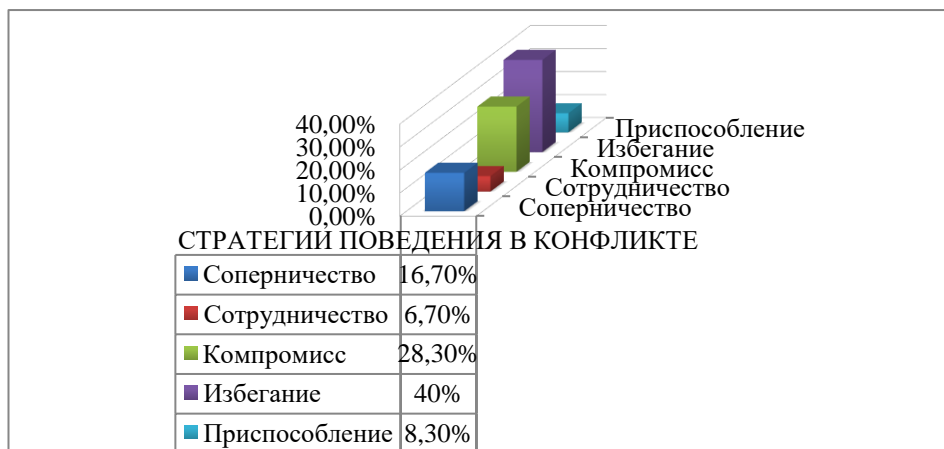

Рис. 1. – Данные, полученные по «Методике для определения поведения в конфликтной ситуации» Томаса-Килманна»

Таким образом, проведенное экспериментальное исследование позволяет сделать вывод, что уровень развития социально-психологических особенностей детерминируют возможный выбор стратегии поведения в конфликте. Как, показал корреляционный анализ, высокая степень развития поддержки связана со стратегией соперничества, т.е. это может объясняться тем, что личность с подобным стилем конфликтного взаимодействия, прежде всего, руководствуется личными стремлениями и мотивами, давление других лиц в этом случае будет малоэффективным.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.

2. Кобзева Н.И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4 (8). С. 48-57.
3. Неврюев А.Н., Мохова С.Б. Особенности стратегий конфликтного поведения студентов (психологических и непсихологических специальностей) // Экспериментальная психология. 2013. № 1 (6). С. 87-97.
4. Обозов Н.Н. Психология конфликта. СПб.: ЛНПП «Облик», 2001. 50 с.
5. Петрова Е.Г. Особенности выбора стратегии поведения в конфликте в студенческой среде // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2015. № 2. С. 284-288.
6. Рожков Н.Т. Причины конфликтов в студенческой среде: мотивационный подход // Казанский педагогический журнал. 2011. № 1. С. 151-156.
7. Рубин Б.Г., Колесникова Ю.С. Студент глазами социологов. Р-н/Д, 2004. 218 с.
8. Юденко О.Н. Психологические причины конфликтов и конфликтного поведения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2006. № 1. С. 171-174.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.12

Павлова Т.С.

магистрант кафедры художественной обработки материалов
tatiana74.84@mail.ru

Касатова Г.А.

кандидат педагогических наук
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова
(г. Магнитогорск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предлагается анализ современных проблем технологического образования, а также используется технология метода объектно-документального анализа (Т-МОДА). Проведенный анализ позволил определить цель обучения специалиста в техническом вузе.

Ключевые слова: технологическое образование, компетентность, подход, современность, образовательная программа.

В системе высшего образования, и в области технологического образования в частности, накопилось множество проблем, которые уже давно требуют незамедлительного решения. На сегодняшний день современное общество, ставит перед высшей школой достаточно амбициозные задачи, заключающиеся в формировании не только профессиональных компетенций у будущих специалистов, но и общекультурных, включающих способность к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному

разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности; способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психологического состояния; способность принимать оптимальные организационно-управленческие решения и иное, что в свою очередь предъявляет к профессиональной компетентности преподавателя вуза высокие требования.

Ведущая тенденция в образовании состоит в быстром изменении образовательных технологий, это говорит о том, что в советское время выпускники вузов были востребованы на производстве, это было стимулом для поступления в вузы на технические направления [2, с. 517]. Министерство образования Российской Федерации увеличило контрольные цифры приема в пользу технических и естественнонаучных специальностей, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. Однако интересы абитуриентов по-прежнему связаны с экономическими специальностями, госуправлением, рекламой и связями с общественностью. В последнее время появился интерес к медицинской биохимии.

Говоря о современных изменениях в образовании, мы видим, что техносфера все усложняется, требования к профессиональным качествам специалиста повышаются, доминирующим из которых является компетентность, которую можно определить как интегративное качество специалиста, включающее системы адекватных профессиональных обобщенных способов решения профессиональных задач [6, с. 18-21].

В рамках современной парадигмы образования важным является поддержания интереса к социогуманитарному знанию в технических университетах. Используя технологию метода объектно-документального анализа (Т-МОДА) представим анализ текущих проблем, существующих в высшей технической школе. Понятия компетентности и компетенции являются базисными концептами.

Компетентностный подход, получивший широкое

распространение для оценки качества подготовки студентов предполагает формулирование, формирование и проверку сформированности компетенций. Все три позиции имеют свою сложность [4, с. 484-488]. Не всегда работодатели спешат широко публиковать свои требования, предпочитая выяснять качество подготовки будущего работника при собеседовании и во время испытательного срока. Поэтому разработчики образовательных программ формулируют компетенции на свой страх и риск по результатам встреч с работодателями и в соответствии с потребностями рынка, а затем согласуют с заинтересованными лицами и организациями. Для формирования компетенций, помимо указанных выше позиций, еще требуется соответствующая образовательная программа, организация учебного процесса и др. Но самая сложная задача-это проверка сформированности компетенций выпускника после завершения обучения [3].

Большое количество материалов посвящается проблемам взаимодействия студентов и преподавателей как в аспекте аксиологических установок, так и в контексте ролевого взаимодействия «обучающий-обучаемый». Возникают проблемы качества преподавания как социогуманитарных дисциплин, так и технического профиля, а также изменения требования к профессорско-преподавательскому составу [1].

Проблема формирования многих общих и даже некоторых профессиональных компетенций у выпускников технических специальностей тесно связана с обучением на социогуманитарных кафедрах. Необходимо отметить и довольно часто встречающуюся несформированность определённых интеллектуальных навыков современного студента, в частности, не умение связно сформулировать мысли, логически аргументировать высказанные тезисы, клиповость и визуальность восприятия и мышления и др. Эти пробелы можно ликвидировать только с помощью изучения предметов социогуманитарного блока.

В прошлые годы практически все преподаватели, по крайней

мере, ведущих технических вузов, работали по контрактам с промышленностью – это благотворно влияло как на учебный процесс, так и на качество промышленной продукции. Сегодня работа преподавателя по контракту с промышленностью – встречается не часто. И причины здесь не в пассивности (или не столько в пассивности) преподавательского корпуса, а в том, что у науки сегодня нет Заказчика. Оазисом российских наукоемких технологий считаются компании оборонно-промышленного комплекса. Повышенные требования к дисциплине труда и ответственности априори отпугивают отсюда большинство студентов. Даже те, кто по желанию родителей или советам знакомых поступил в «тяжелые» ВУЗы, рассматривают обучение в них только как получение «престижного» диплома [5, с. 126].

Также актуальными являются проблемы, связанные с современной реформой образования, инноваций вообще, и в преподавании частности, лично-ориентированного подхода и интеллектуальных ресурсов, мотивации студентов, анализу изменившихся потребностей в образовании, в частности прагматизму и утилитаризму, междисциплинарности современного научного знания, а также технократизму и проблемам ответственности технарей. Поэтому сейчас в профессиональном сообществе высшей технической школы актуальными являются темы, которые наиболее обсуждаются [1]:

- 1) компетентность и компетенция;
- 2) взаимоотношения студентов и преподавателей;
- 3) аксиологические проблемы образования;
- 4) качество преподавания;
- 5) изменение требований к профессорско-преподавательскому составу;
- 6) инновации в преподавании;
- 7) лично-ориентированный подход;
- 8) интеллектуальные ресурсы;
- 9) мотивация студентов;

- 10) анализ социальных потребностей и экономический заказ общества;
- 11) значимость социогуманитарного блока дисциплин;
- 12) технократизм и проблемы профессиональной ответственности.

Разработка новых образовательных программ, встраивающихся в Болонский процесс, идет на интуитивных представлениях, с использованием методов проб и ошибок. Основное препятствие в формировании этих новых программ заключается в усложнении требований к преподавателям университетов.

Усложненные требования в данных условиях предъявляемые к профессорско-преподавательскому составу заключаются в постоянном повышении квалификации, печатание в наукоёмких и высоко цитируемых журналах Scopus, расширение диапазона культурных практик, овладение новыми информационными и образовательными технологиями и многое другое. Всё это становится обязательным для самого преподавателя, чтобы обеспечивалось тесное взаимодействие двух субъектов образовательно-воспитательного процесса – студентов и преподавателей, что обеспечит высокий уровень интеграции знаний.

В такой ситуации сложно прогнозировать к чему приведут преобразования в сфере образовательного процесса согласно форсайт-прогнозу Агентства стратегических инициатив, ключевыми особенностями образования будущего, таковы [3]:

- 1) тотальное изменение образовательного процесса;
- 2) личное образование, где каждый человек выбирает свое персональное образование;
- 3) накопление багажа достижений – система портфолио – один из ключевых моментов образовательного процесса;
- 4) организация университетов по набору определенных специальностей, объединяющих студентов;
- 5) непрерывное образование в течение всей жизни.

Если с накоплением достижений в течение образовательного процесса и непрерывностью образования можно согласиться, то остальные пункты представляются в высшей степени

проблематичными. В техническом вузе средством решения подобных задач выступает гуманитарное образование студентов. Однако преподаватели технического вуза должны осознать проблему гуманизации и гуманитаризации образования не просто как приобщение обучающегося к гуманитарной культуре, а как необходимость формирования единого видения мира и нового взгляда на возможность интеграции гуманитарных знаний с профессиональной деятельностью.

Нынешнее поколение студентов, которое займет особую позицию в будущем российском обществе, должно иметь наряду с высокой профессиональной подготовкой и социальную компетентность, владеть знаниями социальных законов, азами грамотного общения. Благодаря социогуманитарным знаниям будущие технари не только осваивают и сохраняют духовные богатства своих предшественников, но и будут создавать новые культурные ценности.

Таким образом, цель обучения в техническом вузе заключается в подготовке специалиста, получившего соответствующий научный и производственный опыт. Предполагается, что студент, обучаясь в вузе, будет включать в разработку новых технологий, адаптирован к производственной среде, станет проводником новых решений. Поэтому на старших курсах нужно организовывать длительные (до одного года) стажировки студентов на предприятиях с высокоэффективной техникой и технологией, в ведущих научных центрах с обязательным выполнением выпускных квалифицированных работ на местах их будущей деятельности.

Именно тогда уже никто не оспорит тезис о том, что специалист с высшим техническим образованием должен обладать как сугубо профессиональной, так и социально-личностной и межличностной компетентностью. Очевидно, что университет как социокультурный институт является важным агентом социализации молодого человека, призванным обеспечить необходимые социогуманитарные компетенции в области технологической деятельности. Поэтому необходима их серьезная адаптация для технологического образования,

которые органично должны встроиться в будущую профессиональную деятельность и обогатить социокультурный опыт молодого человека.

Литература

1. Выскуб В.Г. Российская общественно-государственная система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. М.: Логос, 2014. 256 с.
2. Леженина А.А., Сокольская М.В., Примаченко Я.В. Проблемы профессиональной педагогической подготовки преподавателей технических вузов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 517-527.
3. Лобанов А.П. Модульный подход в системе высшего образования // Основы структурализации и метапознания. М.: РИВШ, 2016. 733 с.
4. Потрикеева О.Л., Халикова Д.А. Реализация проектного подхода в профессиональной подготовке магистров // Форум молодых ученых. 2017. № 1 (5). С. 484-488.
5. Складорова Е.А., Ерофеева Г.В., Лидер А.М. Проблемы технического образования // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-1. С. 126-128.
6. Терентьева К.В., Халикова Д.А. Терминологический анализ понятий по теме «Инновационный потенциал социально-проектной деятельности в процессе формирования социальной активности молодежи школьного возраста» // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 18-21.

УДК 377.5

Черноиванова М.А.

преподаватель

pirieva.marina@mail.ru

Нефтегазовый колледж им. Ю.Г. Эрвье
Тюменского индустриального университета
(г. Тюмень)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФГОС ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье рассматривается вариант поэтапной актуализации ФГОС в части разделов, содержащих описание профессиональной деятельности, к которой готовится выпускник, и требований к результатам освоения основной образовательной программы.

Ключевые слов: Профессиональный стандарт, федеральный государственный образовательный стандарт, актуализация, профессиональные компетенции, образовательная программа, развитие личности.

Актуализация ФГОС осуществляется в части разделов, содержащих описание профессиональной деятельности, к которой готовится выпускник, и требований к результатам освоения основной образовательной программы.

Механизм актуализации содержания ФГОС в соответствии с ПС разработан на основе единых подходов к понятийно-категориальному аппарату, структуре и содержанию ПС, содержащихся в утвержденном Минтруда РФ макете профессионального стандарта [1].

Актуализация ФГОС, в соответствии с утвержденными профессиональными стандартами, не влечет за собой изменения структуры действующих образовательных стандартов и использованного в них понятийного аппарата. Существенные различия

в понятийном аппарате ФГОС и ПС устраняются путем установления соответствия между применяемыми понятиями.

Учет ПС проводится путем актуализации таких разделов действующих ФГОС, как:

- характеристика профессиональной деятельности выпускников, освоивших образовательную программу, включающая характеристику области профессиональной деятельности, перечисление объектов, видов и (или) задач профессиональной деятельности;
- требования к результатам освоения основных образовательных программ, содержащие, в свою очередь, требования к компетенциям выпускника по основной образовательной программе направления подготовки, специальности или профессии как в части подготовки к профессиональной деятельности, так и в части требований к общему развитию личности [1].

Процесс перевода требований ПС во ФГОС состоит из нескольких этапов.

Первый этап – выбор ПС, который необходимо использовать при разработке ФГОС. Методические рекомендации Минобрнауки РФ предусматривают, что здесь разработчик ФГОС самостоятельно отбирает ПС из числа утвержденных, которые в полном объеме или частично соответствуют описанной во ФГОС характеристике профессиональной деятельности выпускников, освоивших образовательную программу. Отбор ПС осуществляется на основе анализа видов профессиональной деятельности, описанных в ПС, а также уровня квалификации, указанного в ПС с целью сопряжения с уровнем среднего профессионального или высшего образования (бакалавриат, магистратура, специалитет, подготовка кадров высшей квалификации). Перечень ПС (с указанием реквизитов нормативных правовых актов по их утверждению), требования которых учтены во ФГОС, вносится в раздел «Область профессиональной деятельности».

Второй этап – актуализация характеристики профессиональной деятельности выпускника, содержащейся во ФГОС. Здесь производится описание области и объектов профессиональной

деятельности. В ПС эти понятия не применяются, поэтому разработчику ФГОС целесообразно самостоятельно привлечь необходимую информацию, касающуюся области профессиональной деятельности, из раздела I – «Отнесение к видам экономической деятельности». Существуют некоторые сложности при описании видов профессиональной деятельности, так как это понятие в ПС и ФГОС имеет различное содержание [2].

Третий этап – актуализация требований к результатам освоения основных образовательных программ. Последние представлены во ФГОС в формате общекультурных, универсальных и профессиональных (общепрофессиональных, профессиональных) компетенций. С целью сохранения методологического единства ФГОС определенного уровня образования, изменения в общекультурные и универсальные компетенции вносятся единообразно, по обоснованным предложениям разработчиков ФГОС. При внесении во ФГОС предложений по изменениям в общекультурных компетенциях в отношении их количества и формулировок разработчик прикладывает к проекту изменений таблицу соответствия, которая содержит наименование общекультурной компетенции (общекультурных компетенций), содержание требования ПС, уточненную формулировку общекультурной компетенции.

В отличие от общекультурных компетенций, универсальные компетенции в новой редакции ФГОС являются едиными для каждого из уровней профессионального образования и сформулированы с учетом преемственности и различий уровней высшего образования. Они установлены единым перечнем для всех направлений подготовки (специальностей) каждого из уровней профобразования. Внесение изменений в формулировки универсальных компетенций разработчиками отдельных ФГОС не допускается [2].

Для актуализации профессиональных компетенций разработчику необходимо:

- проанализировать трудовые функции по каждой обобщенной трудовой функции;

- определить (сформулировать) компетенции, обеспечивающие возможность реализации трудовых функций.

При актуализации профессиональных компетенций рекомендуется учесть, что трудовые функции в формулировках ПС описывают деятельность и реализуются с большей эффективностью по мере увеличения трудового опыта [3].

Корректировка профессиональных компетенций ФГОС с учетом требований профессиональных стандартов в большинстве случаев не может проводиться прямым перенесением или однозначным соотношением их с трудовыми функциями ПС. При актуализации перечня профессиональных компетенций разработчикам ФГОС необходимо учитывать два ограничения:

1. требования к образовательным результатам ФГОС по определению формулируются шире, чем требования отдельных профессиональных стандартов;

2. при учете требований ПС необходимо анализировать описанные трудовые функции в совокупности с квалификационными характеристиками (необходимыми знаниями и умениями).

Таким образом, при разработке перечня профессиональных компетенций во ФГОС рекомендуется обращаться к формулировкам трудовых функций, трудовых действий и требованиям к необходимым знаниям и умениям всех профессиональных стандартов, отобранных разработчиками для актуализации федерального государственного образовательного стандарта.

При внесении во ФГОС изменений в профессиональные компетенции относительно их количества, формулировок и категории, разработчик прикладывает к проекту изменений таблицу соответствия, которая содержит наименование компетенции (компетенций) действующего ФГОС, обобщенную трудовую функцию (ПС), трудовые функции (ПС), уточненную формулировку профессиональной компетенции.

Литература

1. Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с учетом принимаемых профессиональных стандартов (утв. Минобрнауки РФ 22.01.2015, № ДЛ-2/05вн).
2. Бородачев В.В., Лапшин А.А. Особенности разработки и внедрения профессиональных стандартов в производственную и образовательную деятельность в современных условиях. // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. Вып. 26. 2014. С. 41-49.
3. Бородачев В.В. Особенности организации профессионального образования и обучения рабочих и специалистов строительной отрасли региона в условиях функционирования ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»// Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 9. Ч. 2. 2014. С. 337-338.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.133.1

Касумова Г.А.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

kasumova7@yandex.ru

Васильева А.А.

старший преподаватель кафедры иностранных языков

tschalilowaalsu@mail.ru

Государственный аграрный университет Северного Зауралья

(г. Тюмень)

ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Статья посвящена проблеме обучения иностранным языкам в европейских странах и в России. Рассматриваются методики преподавания, причины низкого уровня владения иностранным языком и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: иностранный язык, начальная школа, двуязычная школа, методика преподавания, международный опыт.

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN ELEMENTARY SCHOOL

The article is devoted to problems of the learning of foreign languages in European countries and in Russia. The article deals with methods of teaching, the causes of the low level of knowledge of foreign languages. Some ways of solution were suggested in the article.

Keywords: foreign language, primary school, bilingual school, methods of teaching, international experience.

Модернизация школьного образования во всем мире требует изучение иностранных языков на раннем этапе обучения. В педагогической среде возникли разногласия в вопросе изучения иностранных языков в начальной школе. Сторонники раннего изучения второго языка считают, что возраст 8-9 лет является наиболее благоприятным для изучения иностранного языка. Противники, наоборот, полагают, что сначала необходимо получить базовые знания родного языка.

Исследования немецких ученых показывают, что овладение иностранных языков на первой ступени обучения в таких странах как Германия, Франция, Испания не дает должного результата [1]. Российские школы имеют не большой опыт в обучении английского языка в начальной школе, но проблемы в обучении иностранному языку у младших школьников в европейских странах и в России схожи. Во-первых, отсутствует мотивация у учащихся. Во-вторых, несовершенная учебно-методическая база. В-третьих, не подготовленность педагогов для обучения детей младших классов. Учителя среднего звена порой не понимают и не знают, как вызвать интерес учеников к изучению языка [5]. Отсюда вывод – необходимо подготавливать педагогов иностранных языков для начальной школы.

Опыт европейских стран показывает, что, несмотря на все трудности и разногласия, родители убеждены в том, что знание иностранного языка – это гарантия успеха будущей профессиональной жизни их детей. Поэтому они все чаще и чаще делают свой выбор в пользу двуязычных школ, которые являются альтернативой традиционной школе. В двуязычных школах обучение иностранному языку начинается в 1 классе.

Двуязычные школы во Франции и в Германии – это школы, в которых обучение проходит на двух языках. И речь идет не только о

том, чтобы изучать язык, но говорить на нем, слышать иностранную речь, погружаться в культуру изучаемого языка. В этих странах существуют двуязычные учреждения раннего развития, где обучение иностранному языку начинается в 3-4 года. Как объясняет Клод Ажеж, лингвист, преподаватель Колледжа Франции, это тот период в жизни ребенка, когда он как губка впитывает всю получаемую информацию. В этом возрасте способность изучать язык максимальна [2]. Важно отметить, что материал нужно преподносить в игровой форме. Языковое занятие должно быть очень разнообразным: много пения, рисования, танцев, рифмовок. При этом нужна систематизация и повторение. Через короткое время таких занятий уже возможно, например, понятие приветствий или выполнение коротких заданий. Приобретение языка происходит, прежде всего, принципиально пассивным образом, это подходит как для изучения иностранного, так и родного языка. То есть, изначально дети понимают больше слова, чем фактически могут самостоятельно их использовать [6]. Как результат, после двух лет обучения в дошкольном учреждении, дети получают базовые коммуникативные навыки, но шаг к активному языковому использованию – это сложный процесс, требующий много времени.

В франко-немецком лицее Бюка существует программа интеграции языка: поездка детей за границу, с целью изучения языка, знакомство с оригинальными текстами, просмотр телепередач, фильмов, мультфильмов в оригинальной версии [3].

В европейских странах существует множество двуязычных школ с разными программами обучения, с различным количеством часов обучения в неделю. Это дает родителям возможность выбора исходя из способностей и возможностей их детей. Практика двуязычных школ показывает, что обучение второму языку в младших классах успешна [4].

В мире существуют разные подходы к преподаванию второго языка, но для успешного овладения языка учащимися начальной школы необходимо следующее:

- обучение должно осуществляться педагогами, владеющими методикой преподавания в начальной школе. Должны учитываться физиологические и психологические особенности учеников этого возраста;

- наличие методической и программной базы обучения иностранным языкам в начальной школе. Должна быть преемственность начального этапа обучения со средним звеном средней школы.

Изучение иностранного языка в начальной школе является основой языковых способностей для дальнейшего изучения иностранного языка.

Литература

1. URL: <http://www.lexpress.fr/education/l-apprentissage-d-une-langue-etrangere-au-primaire-pas-si-benefique>.
2. Ecole bilingue: ce qu'il faut savoir avant de faire son choix. URL: http://www.lexpress.fr/styles/enfant/ecole-bilingue-ce-qu-il-faut-savoir-avant-de-faire-son-choix_1699382.html
3. Касумова Г.А. Проблемы освоения английского языка во Франции // Теория и практика современной науки, электронное научно-практическое издание. 2016. №12 (18). URL: [http://modern-j.ru/domains_data/files/18/KASUMOVA%20G.A.%20\(образование%20и%20педагогика\).pdf](http://modern-j.ru/domains_data/files/18/KASUMOVA%20G.A.%20(образование%20и%20педагогика).pdf).
4. Касумова Г.А. Неделя франкофонии во Франции: проблемы и преимущества французского языка // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3 (71). URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/03/80109>.
5. Балина Л. Г. Особенности обучения английскому языку в начальной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30. С. 531-535. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65177.htm>.
6. URL: <https://www.familie-und-tipps.de/Kinder/Kinderbetreuung/Fremdsprachen-Kindergarten.html>.

УДК 81-11

Ковалевская С.А.

преподаватель

0509_87@mail.ru

Тюменский индустриальный университет

(г. Тюмень)

ЭКОЛИНГВИСТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В статье предлагается краткий обзор основных направлений современной эколингвистики, изучающей языковую сферу обитания человека и общества, которое формируется на выявлении законов развития. Рассматривается роль эколингвистики в языкознании, перспективные направления научно-исследовательских изысканий с точки зрения эколингвистического подхода.

Ключевые слова: эколингвистика, экологический концепт, этическая лингвоэкология, лингвоэкология, экология языка, антропоцентризм.

В современных научных исследованиях преобладает антропоцентрическая парадигма, предполагающая становление человека объектом изучения. Смена научной парадигмы стала причиной возросшего интереса в современной лингвистике к проблемам взаимодействия общества (как окружающей среды человека), языка и человека (как носителя данного языка). В связи с этим, очевидно, что созрела необходимость в появлении отдельного научного направления в лингвистике, которое бы объединило данные понятия. Такой синергией экологии и лингвистики стала лингвоэкология.

Непосредственно сам термин «экология» был введен немецким биологом Эрнстом Геккелем в 1866 г. и определялся как наука о

взаимодействиях живых организмов и их сообществ между собой и с окружающей средой. Тем не менее данное понятие постепенно изменялось и расширялось [7]. Появление термина «экология» послужило фундаментом для «экологизации» многих междисциплинарных направлений с компонентом «эко» в их наименованиях. Сегодня экология – это совокупность научных направлений, изучающих проблему взаимоотношения живых организмов и образуемых ими сообществ, включая человека и человеческое сообщество, со средой их обитания.

Интересно, что использование экологических метафор не ново для русскоязычной гуманитарной науке. В 1983 году академик Д.С. Лихачев впервые употребил новое узкоспециализированное словосочетание «экология культуры» и «нравственная экология». Д.С. Лихачев дал следующее определение «культурной экологии» в одной из своих последних работ: «Культурная экология – это и произведения архитектуры, различных искусств, литературы в том числе, это и язык, это и все культурное наследие человечества» [5, с. 282].

Вслед за идеями, предложенными академиком Д.С. Лихачевым отечественные ученые всё чаще стали обращаться к данной тематике.

Однако схожая попытка западных ученых соотнесения экологии и лингвистики, с целью представления о необходимости защиты языка возникла на десятилетия, раньше работ Д.С. Лихачева.

Впервые научный термин «эколингвистика» был применен американским лингвистом Э. Хагеном, который употребил его в своем докладе «Экология языка». Э. Хаген определил эколингвистику, как «науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нём и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (то есть взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), частично социальную (то есть взаимодействие с

обществом, в котором язык используется как средство коммуникации). Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям» [11, р. 325].

Э. Хаген разграничивает психолингвистическую и социолингвистическую экологию языка. Предметом психолингвистической экологии является взаимодействие языков в сознании человека, владеющего несколькими языками. Социолингвистическая экология изучает взаимодействие языка и общества, в котором язык существует как средство коммуникации [11, р. 326].

В современных научных работах можно встретить два термина, используемые для наименования новой науки и являющиеся производными от термина «эко», это «лингвозэкология», и «эколингвистика». «Лингвозэкологию» и «эколингвистику» возможно дифференцировать в зависимости от их структур.

С 1970 по 1990 гг. эколингвистика как новое направление в лингвистике активно развивалось, уточнялись понятия, вводились новые. Среди известных западных ученых занимавшихся данной проблемой был Майкл Халлидей. В своей работе «Новые подходы к значению: вызов прикладной лингвистики» (1990), М. Халлидей попытался лингвистически описать социум, сравнивая его с экологической средой. По мнению М. Халлидея, язык является формой социальной семиотики и способствует развитию самосознания, что, порождает культуру [10, р. 178], который поставил перед лингвистами несколько теоретических вопросов: насколько языковые структуры и единицы текстов задействованы в освещении вопросов, связанных с проблемами окружающей среды; может ли язык сделать эти проблемы более понятными, доступными и близкими для человека [9, р. 45].

М. Халлидей утверждает, что естественные языки позволяют человеку интерпретировать при помощи обобщения и абстрагирования естественный и социальный порядок. Язык, представляющий собою социальную семиотику, вносит свой вклад в развитие самосознания при помощи раскрытия природных и социальных смыслов, что, в свою

очередь, порождает такое явление, как культура. Поскольку через лексико-грамматические системы люди устанавливают взаимосвязь друг с другом, этим системам М. Халлидей придает социообразующий статус [10, р. 178].

В работах Харальда Хаармана наблюдается заимствование естественно-научной терминологии применимых методов исследования в лингвистике. В 1980 году Х. Хаарман разработал концепцию, где выделил семь «экологических переменных», которые определяют языковое поведение социальных групп и отдельных личностей, а значит, должны учитываться при описании экологической системы: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические [7]. В рамках данной концепции, предложенные Х. Хаарманом переменные невозможно разделить. Взаимодействие этих переменных образует определенную «экологическую систему». Следовательно, экологическая система языка - это взаимосвязь семи экологических переменных, образующих единое целое.

С тех пор эколлингвистика бурно развивалась в разных направлениях, понятие разрабатывалось и уточнялось рядом других лингвистов. Одно из первых методологических положений эколлингвистики принадлежит ученым Р. Харре, И. Брокмайеру, П. Мюльхойслеру. Оно было сформулировано в виде следующего тезиса: язык и языковые структуры (к которым относятся и метафоры) рассматриваются не как замкнутые и существующие только для самих себя единицы, а как система единичных структур, взаимодействующих с окружающим миром; невозможно изучать язык в отрыве от его естественного и культурного окружения [3, с. 88].

В зависимости от направленности образа взаимодействия языков в лингвоэкологии в настоящее время выделяют три аспекта:

1. Интерлингвальный аспект эколлингвистики – связан с многоязычием и с проблемой исчезновения языков, а значит, и с уменьшением лингвистического разнообразия на Земле.

2. Интралингвальный аспект – связанный с культурой речи,

стилистикой, риторикой и включающий исследования нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи. Цель этих исследований – предотвратить регресс языка в плане обеднения его выразительных ресурсов.

3. Третий аспект – транслингвальный. Он связан с использованием единиц одного языка (культуры) в контексте и средствами иного языка, принадлежащего к другой культуре. Этот аспект применяется в художественной литературе, фольклоре, публицистике – цитирование текстов других языков, переводы с разных языков. Пристального внимания в плане транслингвальной экологии требуют также заимствования лексика как в плане засорения своего языка, так и в плане искажения другого [2, с. 42].

Алвин Филл был первым кто разработал чёткую терминологию для разных областей эколингвистики. Всего он выделил три области:

Эколингвистика — общий термин для всех областей исследования, которые объединяют экологию и лингвистику;

Экология языка — исследует взаимодействие между языками с целью сохранения языкового многообразия);

Экологическая лингвистика переносит термины и принципы экологии на язык (например, понятие экосистемы);

Лингвистическая (языковая) экология изучает взаимосвязь между языком и «экологическими» вопросами [2, с. 45; 7].

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время в эколингвистике существует два направления. Направление, где происходит экстраполяция экологических идей на язык (Э. Хауген, В. Ф. Маккей, П. Мюльхойзлер). Второе направление предполагает раскрытие экологических проблем (в самом широком понимании) с помощью языковых данных (М. А. К. Хэллидей, А. Филл, И.Дреер, Й.Кр. Банг).

Среди перспективных направлений эколингвистических исследований выделяются следующие:

- лингвистическое разнообразие (причины, формы, функции и

последствия);

- исчезающие языки (спасение малых и исчезающих языков);
- соотношение между биологическим и лингвистическим/культурным многообразием;
- эко-критическое направление: поиск экологических и неэкологических элементов языковой структуры (грамматика);
- эко-критический дискурсивный анализ: тексты, затрагивающие проблемы окружающей среды; идеологии (антропоцентризм и др.) в дискурсе;
- обучение эко-грамотности (знания о всеобщей взаимосвязи в мире) [7].

Литература

1. Андреева К.А. Художественный текст в парадигме этической лингвоэкологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tgspa.ru/info/science/action/docs/files_20/962.docx.
2. Иванова Е.В. Цели, задачи и проблемы эколингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов / Отв. ред. Н. Б. Попова. Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. С. 41-47.
3. Ионова С.В. Основные направления эколингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2010. № 1 (11). С. 86-93.
4. Ионова С.В. Признаки лингвоэкологичности, и проблема их выделения в лингвоэкологии // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография. 2013. С. 89-98.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 282-289.

6. Кислицына Н.Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании. Режим доступа: [http:// www.nbuv.gov.ua](http://www.nbuv.gov.ua).
7. Эколингвистика // Википедия. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.
8. Этическая лингвэкология человека нравственного / колл. монография / К.А. Андреева и др. Тюмень: Вектор Бук, 2012. 160 с.
9. Fill A. Ecolinguistics. State of the Art 1988 // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. L. ; N. Y. : Continuum, 2001. P. 43-54.
10. Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment ; [Edited by A. Fill, P. Muhlhausler]. London, New York: Continuum, 2001. P. 175–202.
11. Haugen E. The Ecology of Language: essays by Einar Haugen. Selected and Introduced by Anwar S. Dil. Stanford, California: Stanford University Press, 1972. 368 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 316.3:572

Ахметзянова М.П.

кандидат философских наук

marinka.mgn@mail.ru

Магнитогорский государственный технический университет

имени Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

АНОМИЯ КАК АТРИБУТ ЛИЧНОСТНОГО И СОЦИАЛЬНОГО

В статье предлагается рассмотреть категорию аномии как атрибут личностного и социального в трансформирующемся обществе. Выделить основные черты современного типа информационного общества, общества потребления и проблемы становления человека.

Ключевые слова: аномия, общество потребления, информационное общество, трансформация общества и человека.

Процессы информатизации, глобализации стали основанием общества нового типа. Информационные технологии, внедряясь в жизнь человека, оказали влияние на способы и формы бытия человека. Это стало причиной привлечения внимания к проблемам технологизации, изменения статуса человека, его основных экзистенциалов, к проблемам идентификации как российских, так и зарубежных специалистов [1,3,6].

Осмысление неизбежности изменений в исторических судьбах человечества, связанного с переходом к обществу нового типа (информационное общество и общество потребления), отмечались уже в работах ученых в начале двадцатого века. О. Шпенглер, К. Кларк и

др. предвидели выход социального развития на новый уровень, где технологии, знания, сфера услуг и массового потребления качественно изменятся.

В такой ситуации философско-мировоззренческий анализ бытия человека и социума выходит на первый план. С позиции социальной философии ценностный мир человека может быть рассмотрен в контексте аномии, всеобщей трансформации, которая затрагивает не только изменения социального пространства, но и трансформацию сущностных характеристик личности [2].

В философии данная категория рассматривается в широком диапазоне: от социальной модификации онтологемы хаоса, как исторически переходного кризисного состояния личностных и общественных структур, когда происходит смена ценностей и правовых регуляторов; когда элементы кризисного сознания проявляются на всех уровнях бытия, до болезни ценностей. «Человеческое бытие нуждается в системе ценностей как точке отчета, в философии жизни, в религии или в суррогате религии, чтобы жить и понимать, с той же силой, с которой мы нуждаемся в солнечном свете, кальции или любви... Болезни ценностей, которая появляется в результате потери ценностей, называется по-разному – аномия, апатия, аморальность, безнадежность, цинизм и т.д.» [4, с.166]. Аномия, таким образом, в последнее десятилетие, может быть обозначена атрибутом трансформирующегося общества.

На различных этапах исторического развития общество задает личности некоторые общие принципы восприятия и интерпретации (понимания) мира, определяет ценность конкретных жизненных событий, целей, идеалов, смыслов и средств достижения данных целей, нормативных и правовых регуляторов деятельности. Для трансформирующегося общества характерны убыстрение течения социального времени, противоречивость процессов изменения, и одновременно – сосуществования различных иерархий ценностей индивидов и групп. В соответствии со стандартами новых отношений происходит коррекция ценностных ориентаций и норм поведения.

Единое общество перестало существовать, оно разделилось на неравновесные части со своей субкультурой, иерархией ценностей, базовыми представлениями о добре и зле, и это отразилось на формировании эклектичности нравственного сознания, сочетанием несочетаемого.

Налицо противоположность (расхождение) слова и дела, так называемый, парадокс морального поведения, который описывали еще представители античной философии, получающий снисходительное нравственное оправдание в эпохи перемен (борьба с коррупцией ведется на всех уровнях власти и порицается общественным сознанием, но «подарки» от рядовых граждан имеют место быть).

Формирование негативного отношения к таким, казалось бы вечным ориентирам и ценностям как труд, долг и справедливость, честность и т.д. На первое место выходят ценности потребления, удовлетворение самых примитивных потребностей, культ материального благополучия.

Новая информационная сфера требует адаптации к внешней среде, отличающейся пластичностью, гибкостью, глобальностью и динамичностью, но при этом ослабевают социальные связи, имеющие в своей основе принципы взаимопомощи.

Такие изменения болезненно отражаются на структуре личности, ее аксиологической составляющей, что приводит к множественному и противоречивому образу Я, к кризису идентичности. Принижение ценности собственной жизни, чувство морального опустошения, потеря ориентиров в жизни, убеждение в тщетности своих усилий, общее неприятие себя и других – это симптомы личностной аномии. Понижение социально-экономического статуса значительной части населения, отстранение от возможности реального влияния на социально-политическую жизнь – это условия возрастания как личностной аномии, так и путь перехода ее в аномию общества.

Расширению аномии является системообразующим итогом воздействия комплекса проблем трансформации общества. Проявления ее в одиночестве отдельного человека, в отчуждении социальной

группы, в хаосе массового сознания, ценностей и норм, в кризисе мировоззрения. В конечном итоге, anomia может проявиться в самой разрушительной для общества форме – социальном хаосе.

Литература

1. Баширова Т.А. Технизация человека в историческом процессе // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 25-26.
2. Жилина В.А. Идеологическое управление как сущностная черта развития социума // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 51-55.
3. Жилина В.А. Кризис культуры как предмет философской рефлексии // Вопросы культурологии. 2014. № 8. С. 98-102.
4. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. Религии, ценности и пик-переживания: Пер. с англ. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 272 с.
5. Теплых М.С. Диалектика когнитивно-онтологической и когнитивно-гносеологической веры // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006. № 9 (59). С. 124-129.
6. Чернова Э.Г. «Жизнь соло» как путь к идентичности // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 130-133.

УДК 62:1

Баширова Т.А.

аспирант

tasha.sidorenko@mail.ru

Магнитогорский государственный технический университет

имени Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

В статье рассматриваются причины становления и развития философии техники. Делается попытка определить и обобщить понятие техники, обосновать актуальность данного направления философии.

Ключевые слова: техника, философия техники, человек, технический прогресс, природа.

Долгое время техника рассматривалась человеком исключительно как некоторое прикладное средство взаимодействия человека с миром. Отчасти именно поэтому в философском сегменте знания такое направление как философия техники складывается сравнительно недавно. Активное же развитие данного направления в философии начинается с того момента, когда само понятие техники помимо узкой трактовки получает более широкий смысл. Техника начинает рассматриваться как самостоятельная форма бытия человека. И в этом аспекте она сразу становится частью аксиологической сферы в теории: почти сразу происходит раскол в обществе на сторонников и противников нарастающего вмешательства техники в структуру деятельностного взаимодействия человека с миром. В частности, истоки философии техники формируются тогда, когда человек отчетливо понимает, что развитие техники слишком расточительно для окружающего мира, что ресурсы нашего мира безграничны. Сегодня

роль техники в логике развития социума еще более противоречива. Являясь необходимым фундаментом в процессуальном раскрытии всех социальных сфер, она все более демонстрирует деструктивную сторону в формировании самого человека [2]. Сложность ситуации усугубляется фактическим отсутствием целостного теоретического воспроизводства техники в науках и в философии, что не позволяет смоделировать алгоритмы решения насущных задач техногенного освоения мира. Поэтому становится все более актуальным обращение к имеющемуся сегменту знаний о технике, в частности, насущным представляется обобщение опыта философии техники в плане обнаружения в нем предпосылок современных проблем.

Так, например, первоначальное сведение техники к форме ремесла как области применения открытий науки или форме интуитивных умений [5] доказательно обнаруживает себя несостоятельным через особенности самых первичных рефлексий в отношении такого понимания. Анализ философии техники убедительно показывает, что данное направление философии характеризуется отсутствием специального целенаправленного рассмотрения философиях проблем техники; постановочным, поверхностным характером большинства работ по теме; отсутствием философской традиции в области философии техники [5]. Однако философия техники имеет главное преимущество перед научным анализом – техника исследуется бытийно и целостно. Например, в Западной Германии период становления философии техники детерминирует появление пяти тенденций ее исследования: технические науки, экзистенциализм, социальная антропология, Франкфуртская школа, этика техники и функционалистский анализ взаимоотношений природы, техники и общества. В рамках всех пяти направлений четко проявляют себя все способы, через которые техника позиционирует себя в мире социальности. Это появление прикладного естествознания, автономизация специального комплекса инструментов и средств, «открытие» и «упорядочение» природы, особый потенциал реализации новых идей, расширение среды (производство излишков),

опредмечивание человеческой деятельности и достижений, детерминация воли к власти [5]. Получается, что задолго до социальных коллизий философия техники, будучи еще в зачаточном состоянии, прогнозирует основные предельные позиции по вмешательству темники в структуры экзистенции человека. Связующим элементом здесь становится необходимость самосохранения человека [1]. В настоящем это закрепляется в формировании концепции техники. Большинство исследователей сходятся на том, что для получения содержательной характеристики понятия «техника» необходимо базироваться на междисциплинарном подходе, который свяжет между собой инженерные и социальные аспекты техники, причем социальные аспекты должны доминировать. Обращение к обобщенному опыту философии техники позволяет преодолеть стереотипы в отношении техники и закрепить базовый подход к этому феномену для науки: техника – это форма деятельности человека.

Еще более эффективно использование результатов исследований современной философии техники в решении современных социальных проблем, вызванных трансформациями статуса техники. Например, акцент в эпистемологии на том факте, что технические объекты, как часть физического мира, в принципе, не отличаются от природных процессов (и те, и другие подчиняются законам физики), позволяет адекватно проследить связь искусственного и естественного. Исследования в области искусственного интеллекта, компьютерных технологий, которые присущи отраслям науки, связанным с развитием информационных форм коммуникации неизбежно базируются на определении границы между человеком и машиной [3]. В современных условиях сам вопрос выпукло показывает усиливающуюся междисциплинарность теоретического анализа, так как неизбежно обращен к психологии. Многие страхи современного человека заключены в нем. Они питаются иллюзией возможности превращения техники в сознательный компонент мироустройства. Многие идеологии, рисуя футуристические картины, эксплуатируют эту идею [4]. А, между тем, например, в теории Джонса убедительно

опровергается основание таких страхов: машина в принципе не имеет, в отличие от человека, каких-либо желаний и потребностей. Именно поэтому она не может использовать информацию, которой обладает, целенаправленно в собственных интересах, особенно против самого человека.

Наука проигрывает в исследовании техники, когда увлекается узко обыденной трактовкой техники как феномена и особенно последствий ее развития. В частности, из традиционного понимания техники как средства человека нередко рождаются призывы сделать технику и техническое развитие разумными, максимально полезными и безвредными для человека. Все виды техники направлены на расширение физических возможностей человека. Человек должен адекватно оценивать последствия своих действий, как текущие, так и перспективные и уметь прогнозировать логику социального развития. Для этого необходимо обращение к двум самым распространенным моделям технического развития, полученным в философии техники: технологический детерминизм и ценностный детерминизм. Согласно первой модели технический прогресс влечет за собой культурные изменения, которые совершаются с некоторым запаздыванием. Во второй модели делается акцент на свободный выбор ценностей, которые определяют технические процессы. Данные модели одновременно являются и взаимоисключающими, и дополняющими друг друга. Но выбор их в качестве методологических оснований анализа техники позволит сохранить главный исходный принцип: человек есть высшая ценность бытийных процессов. Техника – это исторический феномен и все преобладающие сейчас ценности и образцы деятельности идут из прошлого, это развитие уже существующих тенденций. В основном – это желание поработить природу, господство одних людей над другими. Но не стоит забывать о том, что человек – это часть природы, и их невозможно друг о друга отделить.

Техника – очень сложное явление, включающее в себя многие сферы деятельности, поэтому изучение данного явления – непростая

задача. Поэтому в философии техники выделяют три идеальных типа подходов к ее изучению: натуралистический, волевой и рациональный. Согласно натуралистической точки зрения, человек – это особый вид животного, у которого недостаточно определенных инстинктов, поэтому он вынужден создавать некие технические средства, чтобы защищать себя от враждебного воздействия окружающей среды. Но, в то же время, среда уже создана человеком, поэтому ему предстоит не просто адаптация к окружающему миру, а самоадаптация. Данный подход акцентирует внимание на иррациональности человеческих действий, но не объясняет динамику ее развития. Волевой аспект также является важной составляющей, особенно он проявляется в воли человека к власти. Рациональная интерпретация говорит о том, что природа уже не рассматривается как первоначальный источник развития, такую роль теперь выполняет интеллект. Первый и третий аспекты рассматриваются как оптимистические по отношению к технике, тогда как второй – пессимистический. Философия техники должна помочь человеку понять свое положение в мире, оптимизировать отчужденность, определить направления самореализации в данном историческом периоде, неизбежно наложив определенные ограничения на человека, а также направить саму технику к дальнейшему развитию именно в рациональном направлении.

Литература

1. Ахметзянова М. П. Кризис как движущая сила развития личности // В сборнике: Кризис как иррациональное явление. Редколлегия: Арзамасцев А.М., Федоров А.М., Чернова Э.Г. 2004. С. 61-64.
2. Баширова Т.А. Технизация человека в историческом процессе // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Часть 27; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С. 25-26.

3. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. URL: https://studopedia.ru/8_63118_n-berdyaev-chelovek-i-mashina--voprosi-filosofii---.html (дата обращения: 21.09.2017).
4. Жилина В.А. Анализ симулякров смысла жизни // В сборнике: Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира материалы международной научной конференции. Российское философское общество; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 2015. С. 35-38.
5. Рапп Ф. Философия техники: обзор // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3132/3133> (дата обращения: 21.09.2017).

УДК 101.1

Емельянов И.В.

кандидат философских наук
9044634404@list.ru

Лапшев Г.А.

студент
Enterinfo@list.ru

Тюменский индустриальный университет
(г. Тюмень)

ФОРМАЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД СИСТЕМОЙ ПРАВА В ЭПОХУ РЕНЕССАНСА И НОВОГО ВРЕМЕНИ

В статье предпринята попытка автора рассмотреть формалистические модели социальной ответственности перед системой права в эпоху Ренессанса и Нового времени.

Ключевые слова: человек, власть, социальная ответственность, монархия, властный институт, гражданское общество, Ренессанс, Новое время.

Качественные характеристики социальной ответственности во многом определяются и характером властных отношений, присущих государству. В идее подчиненности перед законом, системой права – это ключевая точка появления формалистических моделей социальной ответственности. Проблема социальной ответственности возникает вместе с первыми попытками разграничить властные институты государства и гражданское общество философами Ренессанса и Нового времени. Но, справедливо заметить, что новая модель государственных отношений и концепт социальной ответственности начали формироваться в эпоху позднего средневековья, в период, когда появилось множество литературных и философских текстов, обосновывающих гегемонию монарха в реальной политике. Здесь важно остановиться на, вероятно, самом известном – «Монархии» Данте (ок. 1312). Тратат начинается с обоснования необходимости монархического принципа. Обоснование это строится на аналогии, в которой существенную роль играет принцип причастности: «как часть относится к целому, так порядок частичный к порядку целого» [40, с.310-311]. Поскольку универсум «управляется единственным правителем как единственным своим движущим началом и единственным законом», то в данной модели основой государства уже не является божественное провидение. Здесь закладываются основы всеобщего (трансцендентного) права. Аргументируя независимость империи (или универсальной монархии) от папства, Данте опирается на структуру предикатов – видов и родов, – в рамках которых реализуют себя аналогии.

Заметим, что в трактовке власти и ее роли в развитии европейской культуры именно онтологический аргумент имеет фундаментальное значение. Не случайно, в связи с этим, замечание Канторовича о том, что в эпоху Ренессанса человек порывает с

антропоморфизмом «подражания Богу», с человекоподобием Бога как такового, превращая его в онтологическую абстракцию, в принцип, в закон. Такая модель властных отношений уже предполагает ответственность гражданина не перед «лицом» за грехи свои, а перед буквой закона, являющейся конкретной императивной материализацией божественного. Бог, оставаясь трансцендентным, перестает быть сакральным существом, превращается в свод формальных правил. Человек отвечает теперь не перед Богом за грехи свои, а за соблюдение закона, который не требует раскаяния и не допускает прощения. Государство, в свою очередь, становится блюстителем этого закона и отвечает за его исполнение. Таким образом, инстанцией государственной ответственности становится безличный принцип.

Последствия этого факта отразятся на всех сферах общественного сознания и постепенно приведут к секуляризации общества, и, в конечном счете, к вытеснению монархического строя. Действительно, в онтоотеологическом аргументе уже заключен принцип верховной власти закона, который ляжет в основу первых буржуазных республик. Канторович осуществил анализ этой эволюции и показал, каким образом монарх постепенно превращается в живой закон, как теологизируется римское право. Он показывает, что равно как ответственность монарха перед богом сменяется ответственностью перед законом, так и гражданин становится ответственным не перед лицом божьим, а перед безличным законом. Хотя первоначально этот закон значительно теологизировался, впоследствии приходит осознание товарности законодательных норм со стороны самого человека. Источники этого периода показывают, что с момента, когда монарх начинает оправдывать легитимность своей власти ссылкой на универсальность закона, резко меняется его положение в обществе. Так, фон Гирке подчеркивал, что отныне претензии монарха на воплощение универсальности закона и, соответственно, идеи Правосудия ставят его в совершенно новое положение по отношению к праву его подданных. Если в более ранние времена главной задачей

государства было сохранение существующего порядка и, соответственно, обычного права, то по мере увязывания монархии с естественным правом государство начинает мыслиться как инстанция, проводящая в жизнь законы природы и Бога. Монарх теперь связывается не с обычным правом, но с правом более высокого и более общего порядка, с идеей Правосудия. По этому поводу Фон Гирке писал: «Суверенность («величество», «верховность») в теории Естественного Права означает не только специфическую форму или качество политической власти; она означает саму политическую власть в ее собственной сущностной субстанции» [1].

Естественное право становится, таким образом, формой обоснования монархической суверенности. Показательно, что в конце своего трактата «О государстве» Жан Боден пишет о монархическом правосудии как о форме гармонии, основанной на принципе божественной пропорции. По мысли ученого, вечное право участвует в естественном праве, которое, в конце концов, оказывается основанием абсолютной монархии. Следовательно, монархия из инстанции, сохраняющей традиционный закон, превращается в инстанцию абстрактного, всеобщего правосудия, открывающего доступ к более универсальной юстиции. Ответственность в сфере государственных отношений становится в большей степени юридической, формальной.

В философии Нового времени власть и формы ее ответственности перед обществом начинают выражаться отношениями геометрической проекции, которые интерпретируются как отношения обмена местами. При этом само понятие места в этих отношениях оказывается чрезвычайно амбивалентным. Ведь место, с одной стороны, может быть сведено к чисто пространственной, математической фикции, такой, как точка. Но оно, же может пониматься и как нечто субстанциальное, например, как протяженность. Так, в философии Декарта понимание власти связано с принципами геометризма, с определениями всего сущего в формах геометрии линий, фигур и равномерных движений. Бог превращается в геометрическую фигуру, становится безличным Абсолютом –

бесконечной точкой, местом нахождения монарха, центром государства.

Анри Лефевр обратил внимание на роль «гетеротопии» сельского и городского ландшафтов в организации власти и социальной ответственности в сфере государственных отношений. Он заметил, что до известного времени власть ассоциируется с сельским ландшафтом, со «страной». В этом сельском ландшафте город первоначально выступает как патологическое образование. Постепенно сельский ландшафт превращается в предместье, в городское окружение. Но это, однако, не значит, что власть располагается отныне в городе. С какого-то момента «власть больше не совпадает с сельской местностью. Но она не совпадает и с городом. Государство располагается над ними, в своей гегемонии пронизывает их, используя их соперничество» [2]. Но главное, конечно, заключается в том, что государство унифицирует природный и городской ландшафты, создавая их странный гибрид – регулярный парк. Впервые оба пространства оказываются подчиненными единому, перспективистскому коду. Лефевр справедливо считает, что это новое, унифицированное, перспективистское пространство является одновременно пространством контроля и обмена. А потому это не только пространство абсолютистской власти, но и формирующихся капиталистических отношений. По сути своей, это гомогенное пространство, потому что «в нем все эквивалентно, взаимообмениваемо, потому что это пространство купли и продажи, а обмен возможен лишь между взаимозаменяемыми эквивалентами» [3].

Пространство, подчиненное разуму, по сути мертвое, лишенное сакральности. Государство из храма, дома божьего превращается в замок, рынок и своеобразный регулярный парк. Человек, находясь в этом пространстве, обязан лишь следовать его принципам и законам вне зависимости от того, что за ними стоит. Закон и порядок царят здесь, и все юридически ответственны перед ним, поскольку за их нарушение карает не Бог, а служитель закона.

Неподвижность субстанции – вот характерная черта метафизики XVII века. Не случайно Гегель писал о Спинозе, мыслящем в рамках этой парадигмы: «Спиноза не знает такой бесконечной формы, которая была бы иной, чем бесконечность неподвижной субстанции» [4]. И эту характеристику Гегеля можно отнести к мышлению эпохи абсолютизма в целом. Функция короля заключалась в том, чтобы сдерживать силу, покорять ее закону и накладывать на хаос геометрию порядка, и за это он был ответственен. Эта форма ответственности оказывалась возможной потому, что положение монарха в точке зрения «княжеского луча» делало его фигуру совершенно неподвижной, статуарной, каменной и почти мертвой. Эта неподвижность только усиливалась от того, что королевское тело, по сути, репрезентативно и субстанциально одновременно.

Литература

1. Gierke O. Natural Law and the Theory of Society 1500–1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1934. P. 40-41.
2. Lefebvre H. La revolution urbaine. Paris: Gallimard, 1970. P. 21.
3. Lefebvre H. La revolution urbaine. Paris: Gallimard, 1970. P. 21.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. С. 360.

УДК 101.2

Жилина В.А.

доктор философских наук

vera-zhilina@yandex.ru

Магнитогорский государственный технический университет

имени Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ VS РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ VS ТЕОЛОГИЯ

В статье предлагается анализ проблемы демаркации научного, теологического и философского знания о религии и основных компонентах религиозного мировоззрения. Проведенный анализ позволяет определить специфику философии религии и убедительно доказывает необходимость философского среза религиозных проблем.

Ключевые слова: философия, религия, теология, рефлексия, социум.

Триумф науки сегодня приводит не только к колоссальным прорывам в изменении техногенной составляющей бытия человека, но и детерминирует актуальность проблем, связанных непосредственно с познавательной деятельностью человека. Чем дальше развивается наука, тем более противоречиво выглядит ее предметное поле, обостряется проблема критериев истинности знания и, как следствие, в разряд первостепенных задач, стоящих перед исследователем, попадает выработка четких критериев демаркации различных видов знания. Если совсем недавно традиционно разграничению подлежали различные виды теоретического знания, так или иначе, научного характера, то теперь наступает время принципиального отделения научного знания от ненаучного и лженаучного во имя спасения самой науки. Острота данной проблемы позволяет предположить, что в

ближайшем будущем она вполне может перейти в разряд глобальных. Имитирующее науку знание для потребителя всегда более привлекательно, так как не принуждает к кропотливому исследованию основ поднимаемой проблемы при явном погружении в таинственные стороны, которые, к тому же, объявляются рационально истолкованными [3].

О серьезности ситуации на рынке научного знания, на наш взгляд, свидетельствует, например, включение теологии в реестр научных направлений, которое позволяет не только уравнивать учение о Боге с исследованиями, к примеру, естественных процессов, но и присуждать ученые степени по новой научной специальности. И, в принципе, такая ситуация достаточно безболезненно принимается и научным сообществом, и Церковью. Однако сам феномен религии настолько серьезен в реестре социальных проблем, что такое смешение чревато многими негативными последствиями, о чем уже сегодня свидетельствует социальная практика [6].

Религия как форма объективированного мировоззрения проявляет себя в двух основных сферах: социально-аксиологической и теоретико-рефлексивной. В первом случае общество получает привычный раскол на теистов и атеистов, во втором рефлексия закрепляется концепциях религиоведения, теологии и философии религии. Уже светское деление сторонников и противников религии выявляет ее сложный и противоречивый характер. Любой детальный анализ теистических и атеистических взглядов покажет их схожесть, порой позволяющую поставить между ними знак тождества. Более того, такой анализ убедительно опровергает возможность полностью нейтральной позиции в отношении религиозных верований. В свою очередь, такие теоретические исследования с необходимостью должны развернуть мыслителей в отношении принципа толерантности, который часто позиционируется в качестве некоторой панацеи от конфликтности. В том числе, и от конфликтов религиозных. Если невозможно соблюдать нейтралитет, то о каком равноправном принятии несостыкующихся позиций может идти речь? И на практике

наглядно видно: чем более толерантно пропагандируется принятие «иного», тем более конфликтным становится этот самый «иной» элемент. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что проблемы демаркации знания перерастают теорию и начинают детерминировать практику [8].

В отношении теории отсутствие четких границ демаркации способно не просто нивелировать интерес к феномену, такая ситуация чревата прямым отрицанием теоретического анализа. Причем вплоть до обострения ситуации: от сомнения: зачем это писано до отказа принятия анализа: зачем это читать? Но простое игнорирование проблемы, в данном случае – проблемы религиозного поля и его влияния на состояние общества, проблему не снимет, а лишь усугубит [7].

Для решения проблемы демаркации возможных способов рефлексии в отношении религии необходимо восстановить логику обращения человека к анализу религии.

Религиозные воззрения в сфере сознания опираются на определенные рефлексивные структуры. Это некие формы деятельности, с помощью которых участники религиозной традиции понимают те содержания, которые они переживают в ходе своей религиозной жизни. Но эти рефлексивные структуры сами должны сформироваться и наполниться некоторым содержанием. Это становится возможным в результате определенного религиозного опыта, который часто именуют обращением и который представляет собой некоторую процедуру, направленную на очищение мирского содержания жизни человека. В результате у адептов данной веры начинает формироваться некая символическая реальность, для погружения в нее вырабатываются определенные средства (медитация, молитва и т.д.) И вот на этом этапе появляется потребность в первой рефлексии – в теологии, которая призвана прояснить основные понятия создаваемой виртуальности. В трактовке возникшего религиозного опыта происходит разделение: с одной стороны, он трактуется теми, кто претендует на авторство создаваемых догматов, с другой, –

интерпретируется теми, к кому обращены создаваемые тексты. В совокупности опыта первых и вторых определяется дееспособность религии как таковой.

Далее возникает потребность найти ответ на вопрос о структуре новой предлагаемой реальности. И ответом становится возникновение теологической философии (в западной цивилизации это была схоластика). Ответы на вопросы о соотношении веры и знания, о природе Бога не только, в свою очередь, детерминируют художественную, моральную, правовую рефлексии, но и вызывают к жизни научную систематизацию вероучения – религиоведение. Не умаляя значения таких систематизаций для понимания сути и роли религии, следует отметить, что многие будущие провалы в противостоянии «теология – религиоведение» во многом вызваны изначальными недостатками религиоведческой мысли. Самым существенным, на наш взгляд, является стремление исключительно к внешней рефлексии и, как следствие, доминирование в анализах не понимания, а объяснения. И такое положение вещей позволяет даже заключить некоторое совпадение сути теологической и религиоведческой рефлексии: упование на волю Бога как основание истины аналогично акцентированию на объективности и общезначимости выведенного знания. Здесь и происходит то, что Э. Гуссерль определяет как разрыв смысла и жизненного основания [2]. Закладывается кризис в теории, что и способствует формированию возможностей для теологии проникнуть в поле науки. Но процедура религиозного обращения не останавливается. Не имея рядом необходимой теоретической интерпретации, она способна увести адепта в поле лжерелигии, в область откровенного мошенничества. Начинает нарастать социальный кризис [4]. По законам детерминационных связей он провоцирует углубление кризиса теоретического. Однако сами по себе кризисные явления способны играть позитивную роль в развитии [1]. В частности, возникший в сфере культуры вопрос: а зачем вообще религия? вызывает к жизни с

начала религиозную философию как особый тип философствования, а затем и собственно философию религии.

Философская рефлексия становится наиболее эффективным способом анализа религии и ее роли в обществе. Это обусловлено тем, что в отличие от двух других форм рефлексии философия религии изначально беспредпосылочна. Она абсолютно свободна в отношении конфессиональной окраски: ее наличие или отсутствие не способно кардинально изменить суть анализа. Только философия религии способна точно определить границы исследуемого верования и соответственно, адекватно проследить следствия вмешательства религии в иные социальные процессы. Если теология ограничена догматами принимаемого учения, религиоведение – рамками его систематизации, то философия через апелляцию к некоторому стороннему субстрату всегда перешагивает имеющиеся границы веры. Именно поэтому философская рациональность продуктивна, а рационализм религиоведения способен только к репродуктивным выводам. И даже в аксиологической сфере философия религии становится более востребованной из-за возможности создать в теории устойчивое основание для понимания действительной ценности религии и существующих в обществе оценок. Теология способна только прояснить ценности мировоззрения верующего или интерпретатора религии, религиоведение в лучшем случае раскроет религиозную позицию автора анализа. Философия религии нацелена на определение ценности Абсолюта в бытии. Именно поэтому независимо от того, является ли философия религии теистической или атеистической; независимо от того, какой путь она избирает в анализе религии: через язык религии, через религиозный опыт, через определение общих черт Homo Religiosus, через сведение религии к иллюзии она всегда выявит условия и причины в основании данной веры, проявит гносеологическую ценность религиозного опыта, определит общую методологию религиоведческих исследований. В своей сути эти основания самой философии религии можно вслед за Лакатосом определить как научно-исследовательскую программу [5].

А это убедительно доказывает, что сегодня именно философия религии должна быть в основании теоретических исследований религии как социального и культурного феномена.

Литература

1. Ахметзянова М.П. Кризис как движущая сила развития личности // В сборнике: Кризис как иррациональное явление. Редколлегия: Арзамасцев А.М., Федоров А.М., Чернова Э.Г. 2004. С. 61-64.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Наука, 2013. 496 с.
3. Жилина В.А. Анализ симулякров смысла жизни // В сборнике: Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира материалы международной научной конференции. Российское философское общество; ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 2015. С. 35-38.
4. Жилина В.А. Российская агрессия или агрессия против России: сущностные аспекты бытия современного российского общества // В сборнике: Мировоззренческие основания культуры современной России сборник материалов VI Международной научной конференции. Под редакцией Жилиной В.А. 2015. С. 66-70.
5. Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы. М.: ЛКИ, 2010. 154 с.
6. Прилукова Е.Г. Сакральность как атрибут бытия власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2. С. 35-38.
7. Теплых М.С. Диалектика когнитивно-онтологической и когнитивно-гносеологической веры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 9. С. 124.
8. Чернова Э.Г. Функциональность диалогического взаимодействия // В сборнике: Смыслы, ценности, нормы в бытии человека, общества, государства всероссийская научная конференция. Челябинск, 2011. С. 245-249.

УДК 1.17

Кононенко В.С.

студент

Теплых М.С.

кандидат философских наук

msteplih@mail.ru

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

**МОДУСЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА «ИМЕТЬ» ИЛИ «БЫТЬ»
В КОНТЕКСТЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УСТРОЙСТВА
СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ**

В статье предлагается анализ антропологической концепции «иметь или быть» Эриха Фромма в контексте критической оценки современного общества и возможностей альтернативного социального устройства. Проведенный анализ позволяет выявить социально-конструктивный и гуманистический потенциал идейного содержания концепции Э. Фромма для современного общества.

Ключевые слова: человек, бытие, общественный идеал, социальный характер, Фромм.

Концепция Эриха Фромма «Иметь или Быть», сформулированная им в одноименном труде «Tohaveortobe» (1976), основана на философии о возможности жизни человека в двух противоположных модусах (или способах) существования – модусе обладания («иметь») или модусе бытия («быть»), которые, будучи заложены в каждом человеке, раскрываются и реализуются в зависимости от устройства общества в определенных жизненных обстоятельствах и определяют социальный характер человека.

В авторской концепции Эрих Фромм предлагает следующее различение этих способов жизни конкретного человека.

По Фромму, «иметь» значит «обладать». Человек, живущий по принципу обладания, стремится сполна насытиться материальными благами, которые могут предоставить ему природа и правила рыночной экономики. В своей книге Фромм приводит множество примеров, показывающих суть такого типа сознания. Так, любясь красивым цветком, человек обязательно его сорвет, лишит его жизни ради того, чтобы эта красота принадлежала ему.

Очевидно, что такое течение жизни породит отрицательные черты характера, как алчность и корыстолюбие. Опасность такого способа существования заключается в том, что потребности будут увеличиваться по мере их удовлетворенности, и с каждым разом получить удовлетворение будет гораздо сложнее, что, несомненно, приведет к угнетенному состоянию, возможно, даже к депрессии. Стать счастливым человеком при таком жизненном укладе крайне трудно.

Совсем иначе, если человек живет по принципу бытия. Он уже счастлив. Он уже наполнен. Наполнен тем, что невозможно ни купить, ни продать, ни даже описать словом. Он не потеряет себя, будучи лишенным всего материального. По крайней мере, так утверждает Эрих Фромм.

Модус обладания довольно прост на понимание, чего не скажешь о модусе бытия. Жизнь в модусе бытия у Фромма характеризуется активностью и творчеством. Активность в данном случае употребляется не в смысле занятости, как принято понимать в наше время. Активность предполагает наличие живого ума и развитие своих творческих потенций.

Практически человеку достаточно сложно перестроиться на тип мышления в модусе бытия, поскольку тогда ему следует отказаться от всех вещей, находящихся в его распоряжении, и от собственного «я». Эрих Фромм часто ссылается на средневекового немецкого философа и теолога М. Экхарта, который много проповедовал и определил праведное бытие человека, как отрешенного от всего и от самого себя.

Ибо чтобы в душе смог родиться Бог, она должна быть от всего освобожденной, пустой. Однако действия такого человека должны быть благими.

Возникает мысль, что жизнь такого человека никак не омрачена событиями прошлого, и он не думает о том, что так часто тревожит душу. Так оно и есть, и Фромм, и Экхарт ограничивают жизнь в модусе бытия моментом «здесь и сейчас» [3, с.35].

Но если бытие ограничивается моментом здесь и сейчас, то, человек, живущий в модусе бытия не должен заботиться ни о своем будущем, ни о своем прошлом. И если события будущего никак не воздействуют на настоящее в силу своей непредвиденности, то события прошлого значительно влияют на настоящую личность, на ее становление. Человеку поистине трудно переживать многие потрясения, будь то смерть близкого человека, лишение свободы и тюремное содержание или непонимание с окружающим миром. В любом случае здесь будет наблюдаться эффект отчужденности, когда чувства, возникшие в результате таких потрясений, возьмут вверх над человеком. Однако большинство все-таки способны свести на минимум такое состояние, не отдаться горю в полной мере. Но не пострадать от такого видится невозможным. Уныние, которое определено как грех, овладеет человеком и оставит след в его душе на всю оставшуюся жизнь.

Человек, постоянно пребывающий в радости, кажется здесь настолько неуместным, что синонимично ему выступит даже равнодушный. Но равнодушие по своей природе исключает единение человечества. Та радость, о которой говорится в священном писании, не может исключать участия. Но будучи участливым человеком, разве можно постоянно испытывать радость.

Так, ежедневно человек проводит самоанализ своих действий и наверняка что-то его мучает. Чтобы в дальнейшем не повторять прежних ошибок, человеку необходимо помнить о содеянном. Поэтому фраза «Я это то, чем я был» тоже вполне справедлива, только несколько

в иной форме, отражающей и принципы бытия: «Я есть то, кем я был» [3, с.47].

Заменяя одно местоимение другим, мы не разрываем связь с модусом обладания. В действительности, обычному человеку совсем неважен вопрос иметь или же быть, поскольку оба модуса уже заключены в нем. Один живет в большей степени по принципам обладания, другой – по принципам бытия и это адекватное восприятие такой альтернативы.

По своей природе думающий типом обладания более сосредоточен на будущем. Это накопитель, скряга, желающий как можно больше взять для себя. В этом заключается смысл его существования. Живущий же в модусе бытия не знает ни прошлого, ни будущего, он есть только сейчас и только здесь, он пребывает в радости, он чист и наполнен только добрыми чувствами.

Но дано ли узнать такую сторону жизни обычному человеку? Каждый из живущих во все времена находил смысл своего бытия в каком-либо деле. Каждый из живущих цепляется за жизнь ради того, что приносит ему радость. Но мало кто полностью придерживается принципов бытия. И не потому, что это сложно, а потому, что это не нужно.

Мысль Экхарта о том, что Бог живет в одном вечном мгновении, соединяя и прошлое, и настоящее, и будущее, также можно спроецировать на жизнь человека. На самом деле, одно мгновение человека имеет границы, если не принимать во внимание религиозные постулаты о вечной душе, но связь всех времен от этого не перестает существовать. Настоящее человека сплетено из его прошлого, а будущее полностью определяется его настоящим, поэтому неразумно забывать о прошлом и не думать о будущем. Здесь также может быть и обратная связь: думы о будущем определяют настоящее. Это весьма характерно для жизни в современном мире с ее сложившейся системой. Модусы бытия и обладания представляют собой две крайности, полярные друг другу. Человеку для нормальной жизни в обществе, построенном его предшественниками, приходится

вооружаться принципами двух типов мышления, формируя личные принципы и свое «я».

Вспоминается старая мысль о «золотой середине», принципы которой изложены еще Конфуцием. Что характерно, в своей реформистской концепции «Путь золотой середины», он говорит следующее: «Золотая середина, как добродетельный принцип, является наивысшим принципом, но народ давно уже не обладает им» [2, с.45].

То есть принципами человек обладает (заметим, экзистенциально) и эта мысль вполне логична, поскольку с самого начала человек не имеет никакого понятия о жизни. Фундамент видения мира закладывается в далеком детстве и корректируется, возможно, и изменяется, в течение всей жизни, оставляя при этом и определенные незыблемые понятия. Поэтому на то, как человек смотрит на мир, влияет и воспитание, и личный пример людей, его окружающих, и все возможные потрясения, дающие пищу для размышления: все это формирует принципы его существования.

Возникшие в ходе развития понятия, так или иначе, можно отнести к специфике какого-либо модуса. Но определить тип мышления современного человека одним модусом, по меньшей мере, неубедительно, поскольку его действия могут относиться как к принципам обладания, так и к принципам бытия.

Современный мир создан капиталистами и человек, идущий в ногу со временем, но при этом не мыслящий и не чувствующий, легко впадет в крайность, желая все больше и больше благ для себя. Пользы для окружающих от такого человека не будет вовсе. Другая крайность, которую можно представить отрешенными монахами, так же мало полезна для общества. Отрешенные монахи, живущие ради Бога, поселившие Бога в себе, вполне открыты для нуждающихся в утешении людей. Но общество, состоящее исключительно из отшельников, после смерти последнего прекратит свое существование.

К сожалению, в наше время не несущие никакой пользы обществу люди полезны для сложившейся системы, поскольку это лучшие покупатели. Такие люди в большей степени ориентированы на

обладание и движутся в противоположную от золотой середины сторону. Однако они комфортно чувствуют себя в современном мире. Находящимся по другую сторону от середины гораздо труднее найти понимание. То, что создано для широкой массы, не интересует такого человека, потому что он не разделяет нынешние ценности.

Таким образом, в человеке «иметь» равнозначно «быть», поскольку и то, и то, может в равной степени проявиться в характере, но система, в которой приходится жить человеку, явно нацелена на «иметь».

Вполне вероятно, что между обществом, сконцентрированным на обладании, и человеком, сконцентрированным на бытии, может произойти конфликт.

Все то, что принято считать успехом в категории обладания, в бытие не ценится абсолютно. Человек модуса бытия, не дошедший до крайности, видит смыслом существования духовное развитие и развитие своих способностей. Кроме того, он в состоянии понять и принципы обладания. Но человек модуса обладания вряд ли понимает принципы противоположного модуса. Поэтому такому человеку сложнее перейти на новый тип мышления, поскольку при этом ему придется лишиться себя того, что придавало уверенности. За что зацепиться этому человеку, если ценности нового он не понимает, а прощание со старым отнимает смысл жизни? Исходя из этого, можно ли утверждать, что мыслящий в модусе бытия более развит, чем мыслящий в модусе обладания? Однозначно – нет. Если касаться этого вопроса с точки зрения образованности, то никакого преимущества здесь может и не быть. Интеллектуально развитый человек может стремиться как к обладанию, так и к бытию. Но если коснуться вопроса с точки зрения чувственности, то определенно зрелость на стороне бытия.

Разгульная жизнь казачества, ярко описанная Н.В. Гоголем в повести «Тарас Бульба» [1], отражает специфику обладания: отношение к своим женщинам, постоянные войны, принципы верования в православие. Однако нашелся среди них казак, сумевший

почувствовать жалость к матери, любовь к иноверке и одновременно с этим уважение к своей Родине: к тому, кем он был раньше. Что отличало его от других? Умение зрело и глубоко чувствовать.

Человек, нацеленный на бытие, более свободен и менее уязвим в противоположность нацеленному на обладание. Но нельзя сказать, что жизнь такого человека не зависит от общественных явлений. Наоборот, в таких умах возможен больший резонанс, нежели в умах обладательного типа. Самый тривиальный тому пример – война. События такого масштабного характера оставляют след во всех умах и душах, независимо от образа существования. Переломные моменты часто вызывают переоценку ценностей и переход в совершенно новое качество.

Современный мир, созданный для меркантильных накопителей, едва ли отражает принципы противоположного явления бескорыстной души. Многое из того, что превозносится в действительности и имеет популярность среди большинства, нельзя назвать нравственным, ясным и чистым. Так как эти качества характеризуют альтернативу «быть», логично сделать вывод о том, что большинство движется в крайность обладания, не желая по-новому взглянуть на происходящее.

До тех пор, пока большинство думает навязанными обществом идеями, мир непрестанно рушится, не оставляя шанса на выздоровление. Мы все виновники этой эпидемии, убивающей великое чудо жизни. Кто-то в силах прекратить губительное влияние на систему, кто-то в силах ей не подчиняться. В любом случае, единственным выходом из самоуничтожающего состояния человечества кажется переход на более чувственное восприятие мира. Может быть, так мы станем ближе к бытию. Может быть, так мы не попадемся в ловушки модуса обладания и перестанем превозносить его смысл. Может быть, так мы станем хоть на толику счастливее и сплоченнее.

Современная цивилизация, по мнению Фромма, находится в предкатастрофическом состоянии, поскольку многовековые ценности, или «Большие Надежды», ориентированные на удовлетворение личных

и общественных потребностей не оправдались, техногенная цивилизация оказалась на грани самоуничтожения. Причины глобального кризиса заключаются в ориентации капиталистического общества философию потребления, жажду собственности и наживы, что порождает большую, вечно неудовлетворенную личность.

Альтернативное устройство общества, по Фромму, основывается на новом способе бытия человека – в модусе «быть», а не «иметь». По мнению Фромма, обществу необходимо как можно скорее искоренить стремление к личным победам в виде материального благополучия, которое возникло под влиянием капиталистического строя, и возвращать в себе черты нового человека: творческого, независимого, освобожденного от жадности и ненасытности. Иначе дальнейшее развитие человечества в том виде, в котором оно находится сейчас, неминуемо приведет к глобальной катастрофе. Дабы избежать такого исхода человеческой цивилизации, Фромм предлагает фундаментально перестроить общество посредством переосмысления ценностей и дальнейшего ориентира человеческого существования на бытие. В альтернативном обществе экономика и политика должны быть подчинены здоровым потребностям человека, ориентированного на подлинно гуманистическое бытие.

Литература

1. Гоголь Н.В. Тарас Бульба. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 243 с.
2. Конфуций. Лунь юй. М.: Восточная литература, 2001. 168 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2000. 448 с.

УДК 112

Кузьмин Ю.А.

kyu70@mail.ru

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(г. Чебоксары)

ОТРИЦАНИЕ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ

Статья содержит анализ существующих проблем понимания категорий «отрицание», «преемственность» и «новация». В статье поднимается вопрос об отрицании как закономерном процессе развития, о преемственности как объективной необходимой связи между новым и старым в процессе развития.

Ключевые слова: философия, диалектика, метафизика, отрицание, преемственность и новации, личность.

Отрицание как закономерный процесс развития в истории философии всегда понимался не однозначно. Если закон единства и борьбы противоположностей объясняет источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные – механизм развития, то закон отрицания отрицания выражает направление развития и движения. Данный закон впервые был сформулирован Гегелем. В системе гегелевской диалектики развитие есть возникновение логического противоречия и его снятие.

Для понимания закона отрицания отрицания особенно важно обратить внимание на то, что всякое развитие есть определенным образом направленный процесс. Направленность развития объясняется характером противоречий данного процесса. Любое явление объективного мира имеет противоположные стороны, однако эти противоположные стороны играют различную роль. Противоположности находятся в единстве и отвергают друг друга. В

ходе столкновений и борьбы каждая из противоположных сторон «стремится» получить преобладающее, господствующее значение. Рано или поздно какая-то сторона «берет вверх», путем отрицания другой стороны противоречие между ними разрешается [2 с.40].

В материалистической диалектике закон отрицания отрицания рассматривается как закон развития природы, общества и мышления. Основные категории, характеризующие этот закон развития природы, общества и мышления, – отрицание, преемственность, развитие. Без отрицания старого невозможно рождение и созревание нового, то есть невозможен процесс развития. В природе и обществе возникают и исчезают виды растений, животных, сменяются поколения людей, формы общественной жизни. Рождение и созревание более высокого и полного сил нового возможно только на основе отрицания ненужного, старого. Каждое отрицание есть и в одно и то же время и разрушение, и созидание, разрушение одного и созидание другого. Мы знаем, что в окружающем нас мире постоянно встречаются такие явления, как, например, возникновение, развитие, старение и смерть. Какое бы мы не взяли явление природы, оно имеет свое начало и конец, отживает свой век. Для диалектики нет ничего раз и навсегда данного, постоянного и вечного. В мире везде и всюду совершается процесс изменения, развития и отрицания.

Если не отрицать в той или иной форме прежние ступени существования, то не может происходить развитие. Это подтверждается историей развития природных и общественных явлений. Например, эмбриональное формирование ребенка сменяется младенчеством, затем наступает детство, незаметно приходит подростковый возраст, который переходит в юность и т. д., то есть до конца жизни человека одно его состояние сменяется другим. Приведем другой пример из истории развития орудий производства. Было время, когда-то орудия труда из железа вытеснили каменные орудия, ручной труд уступил место труду механизированному. И, наконец, внедряется автоматизированное производство, и все больше свое достойное место занимают роботы и компьютеры. Каждая новая фаза отрицает

предыдущую и таким образом обеспечиваются условия существования и развития природы и общества.

Всеобщий характер отрицания признается и диалектиками и метафизиками. Но их позиции весьма различны. Метафизическое понимание отрицания проявляется в полном отрицании преемственности, в абсолютизации момента разрушения, в нигилизме. Диалектическое отрицание выступает как момент связи с предшествующей ступенью развития. Она выражает преемственность в развитии, которая имеет особое значение для анализа процессов развития в природе и обществе. Правильное понимание преемственности необходимо для борьбы как с некритическим отношением к достижениям прошлого, так и с нигилистическим отрицанием культурного наследия.

Под преемственностью в философии понимается объективная необходимая связь между новым и старым в процессе развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов, сторон предметов и явлений действительности. Преемственность выступает как одно из важнейших сторон отрицания. Диалектика предполагает не только ликвидацию старого, но сохранение и дальнейшее развитие того прогрессивного, что было достигнуто на предыдущих ступенях, без чего невозможно движение и развитие ни в природе и обществе, ни в познании.

В жизни нередко встречаются люди, которые все отрицают, у них негативное отношение к судьбе страны, традициям, культуре, законопорядку, морали, личности, семье и т. д. Все им не так, ни во что они не верят. Естественно, нигилизм, черты анархизма имеют свои причины. Подобные явления нередко объясняются социальной несправедливостью, безразличием руководителей к нуждам населения и т. д. В переломные периоды социального развития, когда решается судьба страны, нигилизм способен нанести большой ущерб прогрессу.

В первые годы после Октябрьской революции он выражался в действиях и установках пролеткультовцев, которые полностью отрицали всю старую культуру. Они предлагали закрыть

Государственный Академический Большой театр, Московский Художественный Академический театр, не признавать классиков русской культуры. Он проявился в разрушении церквей и храмов и т. д.

Диалектический метод полностью отвергает подобные трактовки отрицания, так как при полном отрицании предшествующего качества невозможно прогрессивное развитие общества. Оно нуждается в постоянном обновлении. В этом процессе обновления, в оценке и анализе всего предшествующего этапа в существовании общества нужны диалектическое мышление, гибкость и мудрость человеческого ума. Необходимо понимать, что отрицать и что оставить для дальнейшего развития данного общества.

В понимании вопроса отрицания нужно также знание такого явления, как скептицизм. Мы признаем присутствие в нашем мышлении элементов сомнения, то есть диалектика содержит в себе элемент скептицизма. Отрицание и разумный скептицизм направлены против слепой веры, бездумного догматизма. В нашем мышлении и практической деятельности всегда должен присутствовать элемент трезвого сомнения, то есть мы постоянно должны задавать вопросы: «А вдруг не так, а вдруг это не истина, а ложь?» Догматики живут в плену старых понятий и представлений. Они боятся нового, лишены дара творческого мышления. В жизни это ведет к шаблону, формализму и бюрократическому методу управления.

Борьба нового со старым как процесс развития всегда интересовал философов. Какую бы область человеческой деятельности мы ни взяли – науку, искусство, политическую и экономическую жизнь и т. д., в них постоянно идет борьба нового против старого, отжившего. Что следует понимать под новым? В повседневной жизни под новым понимается то, что впервые сделано, недавно появилось. В обыденной жизни мы говорим: новый костюм, новый дом и т. д. Подобные суждения не выражают процесс развития, в них отсутствует диалектика. В понимании диалектики новое – это такое явление, такой процесс, которые в себе содержат прогрессивные тенденции развития. Новое есть передовое, прогрессивное, то есть то, что с необходимостью

связано с обновлением, развитием от низшего к высшему, от простого к сложному.

Старое и новое в явлениях жизни – это противоположности. Процесс развития – это борьба нового и старого. Их нельзя отделять друг от друга, они находятся в единстве. Старое дряхлеет, слабеет, теряет силы и отрицается. Новое растет, набирает силы, побеждает. Неодолимость нового – закон развития. Новое возникает на основе устранения, отрицания консервативного, старого и отжившего. Процесс отрицания – вечное и бесконечное явление, в ходе которого возникает и утверждается новое, появление которого невозможно без противоречий и возникает необходимость устранения его консервативной стороны. Чувство нового является ценным качеством человека. Где бы человек ни трудился, какую бы должность ни занимал, если он не догматик и не консерватор, мыслит творчески, борется за передовое, то такие люди всегда занимают активную гражданскую позицию, умножают богатство и возвеличивают престиж общества, коллектива и семьи, являются патриотами своего Отечества.

Проблему традиционного и новаторского, проблему, имеющую самый широкий, в том числе и культурологический масштаб, сегодня нельзя оставлять за пределами нашего внимания. Сегодня нельзя забывать, что огромную эпоху в истории российской и мировой культуры повсеместно принято называть именно «традиционным», и господство традиций на протяжении гораздо большей части истории человечества, было более весомым, чем проблема новаторства. К тому же, например, в средневековой культуре понятию «новаторство» соответствовал синонимом «ересь». И в ходе многих дискуссий, проходивших в теологической сфере (да и не только теологической), которые мы и сегодня можем наблюдать, основным аргументом был *magister dixi*. Этот специфический исторический тип культуры как принцип был возрожден в нашей советской культуре и философии, когда аргументом в теоретических спорах был тот же самый, изменились сами «магистры» [1, с.124].

Если проанализировать послевоенную историю развития стран, то мы обнаруживаем, что действие закона отрицания отрицания происходило где-то более или менее удачно. Советский и российский варианты проявления этого закона можно отнести к менее удачным. Действие отрицания предполагало перестройку и обновление советского общества. Цель перестройки выражалась в преодолении негативных явлений в нашем обществе. Но, к сожалению, в изживании всего, что мешало нам жить нормально, цивилизованно, преобладали процессы разрушения, а не обновления и созидания. Действие диалектического отрицания предполагает преемственность, сохранение всего ценного и необходимого для дальнейшего развития общества. Процесс отрицания в обществе требует не только особого, весьма осторожного и аналитического ума, но сами методы обновления, изживания старого не превратились в разрушение. Отрицание должно быть не слепым, разрушающим все ценное, а конструктивным. Процессы разрушения глубинных пластов нормальной жизни народа зашли слишком далеко, отбросили наше общество назад. Естественно, российская действительность не может оставаться вечно в таком состоянии и наступит момент созидания. Несмотря на большие трудности и противоречия, реформирование экономики и обновление всей нашей жизни совершится обязательно [3, с.88].

Итак, каковы основные черты закона отрицания отрицания? На наш взгляд, это:

- во-первых, диалектическое отрицание является объективным процессом, стадией развития объективного мира. Источником отрицания выступает внутреннее противоречие;

- во-вторых, диалектическое отрицание есть самоотрицание, так как каждое явление в себе самом содержит свое собственное отрицание, то есть причины отрицания не вносятся откуда-то извне;

- в-третьих, диалектическое отрицание является не абстрактным, а конкретным, то есть каждое отрицание в органическом мире или в обществе имеют свои особенности проявления. В природе отрицание

совершается без человека, без его усилий и стараний. А в обществе в процессе отрицания обязательно присутствуют человеческие знания и умения, его воля и энергия;

- в-четвертых, особенности диалектического отрицания выражаются в категории «снятие». Данное понятие показывает разрушение, уничтожение, отрицание старого, отжившего и сохранение всего жизнеспособного, всего нового и передового;

- в-пятых, закон отрицания отрицания характеризует общую тенденцию развития от простого к сложному, от низшего к высшему, тенденцию поступательного, восходящего движения. Поступательное движение реализуется в борьбе различных направлений. Отдельные линии могут быть нисходящими. В общественной жизни иногда временно могут «брать вверх» консервативные, даже реакционные силы. Но логика развития такова, что рано или поздно победит прогрессивное, новое;

- в-шестых, характерная черта процесса отрицания – это его необратимость;

- в-седьмых, диалектическое отрицание выступает как момент связи с предшествующей ступенью развития, который выражается в преемственности развития.

Литература

1. Губин В.Д. Философия: учебник. М.: Проспект, 2017. 336 с.
2. Каган М.С. Традиции и новации в современных философских дискурсах (текст выступления) // Серия «Symposium». Традиции и новации в современных философских дискурсах. Выпуск 14 / Материалы круглого стола 8 июня 2001 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 39-42.
3. Кузьмин Ю.А. Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) // Актуальные аспекты современной науки сборник материалов XIV-й международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский центр «Аксиома», 2017. С. 86-89.

УДК 316

Молоткова А.В.

соискатель

Lika.86@list.ru

Тюменский индустриальный университет

(г. Тюмень)

ПОИСК ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ДУХОВНОСТИ КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается понятие феномена массового увлечения восточными учениями и практиками европейского человека как фактор выхода из кризиса духовности в современном обществе. Поиск ответов на вопросы «что есть человек?» и «в чем смысл жизни?» В попытках отыскать новую антропологию люди входят в пространство таких религий как христианство, японский дзен-буддизм, даосизм, индуизм, отыскивая некие антропологические практики, которые вполне помогают европейскому человеку выйти из кризиса духовности. Проблему духовности предлагается рассматривать в русле феноменологии, философско-религиозных и историко-социологических исследований.

Ключевые слова: феномен, духовность, сублимация, феноменология, исихазм, исследования, осознание, дух, поиск, трансформация, духовные ценности, антропология, гносеология.

Феномен массового увлечения восточными учениями и практиками европейского человека, вызывает немало споров в научной среде. Для России это наиболее актуально именно сейчас, в период активных духовных поисков. По мнению выдающегося российского исследователя исихастской практики Сергея Сергеевича Хоружего, тотальный антропологический кризис в самой европейской мысли

влечет на восток европейского человека. С приходом философии постмодернизма, произошла так называемая «смерть субъекта», так высоко возносимого в модерне. Вот как это описывает Хоружий: «Финал кризиса – постмодернизм и постструктурализм. Констатировав «смерть субъекта» и завершив преодоление метафизики глобальной деконструкцией оснований всего «логоцентрического» философского дискурса, они утверждают «энтропийную» установку абсолютного уравнивания любых стратегий означивания реальности» [1]. И как следствие человек потерял свою сущность, которая до этого периода понималась довольно чётко. У человека была совершенно определенная сущность, у этой сущности был свой определённый ряд модусов, таких как нравственная сущность, интеллектуальная сущность, материальная сущность и так далее. Теперь же европейская антропология оказалась неспособна объяснить те процессы, что начинают происходить с человеком. В такой ситуации, европейский человек оказался перед необходимостью поиска альтернативных антропологических моделей. Где ответ на вопрос «что есть человек?» В попытках отыскать новую антропологию люди пытались входить в пространство таких религий как христианство, японский дзен-буддизм, даосизм, индуизм, и действительно там отыскивались некие антропологические практики, которые вполне помогали европейскому человеку в его кризисе. Ряд теоретических построений основных онтологических и антропологических концепций и терминологии восточных учений непередаваемы на европейские языки. Что совершенно неприемлемо для европейцев, Жан Поль Сартр вслед за Мартином Хайдеггером пишет о языке: «язык действительно является господином человека... он формирует его личность и судьбу... законы языка, вместо того, чтобы быть всего лишь практическими рецептами коммуникации... проявляются – подобно физическим законам – как необходимые условия, предшествующие человеку и формирующие его» [2]. И всё же, Восток – это довольно обширное пространство не только географически, но и философски. Восточное христианство, а именно православие, предлагает человеку достаточно обширное поле

антропологических ресурсов. При этом практические методы восточно-христианской антропологии оказываются в некоторых аспектах родственны с дальневосточными практиками. Но в дополнение к этому, восточно-христианская традиция пользуется категориальным аппаратом, который в своих основах восходит к единым, с европейской мыслью, корням, а именно к греческой античной философии. Поэтому именно восточное христианство может быть более плодотворно использовано, для поисков новой антропологии. Речь идёт о исихазме, древней аскетической православной практике, которая являет собой квинтэссенцию восточного христианства [3]. Термин *исихазм* происходит от греческого слова *ἡσυχία*, означающего «покой, безмолвие». Формировалась эта практика на протяжении целого тысячелетия. От расцвета монашеской жизни в IV веке, до паламитских споров XIV века, когда в результате полемики святителя Григория Паламы с Варлаамом Калабрийским, исихазм получил исчерпывающее теоретическое основание и объяснение, и был признан официальным учением православной церкви [4]. Какая же духовная цель стояла перед ранней христианской церковью. После Своего вознесения Иисус Христос перестал существовать в плоскости человеческого бытия, переместившись в область трансцендентного инобытия. В завете же Его было сказано, что с Ним нужно соединяться (Ин. 6:56). К этому заданию восточное христианство отнеслось очень серьёзно, но проблема состояла в том, что объект бытийного назначения людей оказывался за пределами их непосредственного горизонта бытия. Дело в том, что человеческая природа, может познавать только те модусы реальности, что соответствуют её уровню бытия. Человек не может познавать и уж тем более соединяться с тем, что принципиально выше его уровня бытия, с инобытием. Достаточно рано было осознано, что достижение такого соединения невозможно силами, отдельного замкнутого в себе человека. Однако оказывается возможно путём внешнего, стороннего вмешательства, при помощи самого инобытия. Так возникает понятие благодати, как Божественной энергии, как бы

поднимающей человека, над его собственной природой. Также было усвоено, что для восприятия благодати человеку нужно прилагать немалые усилия, как бы раскрывая себя действию иноприродных энергий. Так формируется термин синергия (*συνεργία*), или соработничество, соответственно Бога и человека [6]. Процесс соединения с инобытием, также имеет строгую иерархическую последовательность, так называемые «ступени». Первая ступень, это осознание человеком, что цель, с которой он жаждет соединиться, именно инобытийна, находится в ином модусе реальности, лежит за пределами постижения его природы, такого в его опыте не существует и не может существовать. Если представить уровень человеческого бытия как плоскость, тогда цель его устремлений находится перпендикулярно этой плоскости. Поэтому вторая ступень представляет собой отрыв от плоскости и устремление своих человеческих энергий в вертикаль. Для этого нужен сильный и очень резкий психологический порыв, который был позаимствован ещё из иудейской традиции, это феномен покаяния [9]. Покаяние создаёт необходимое психологическое напряжение для устремления всех человеческих энергий в сторону инобытия. Но после выхода в вертикаль, оказывается, что по ней ещё нужно восходить. Однако готового ресурса позволяющего совершить это восхождение, у человека нет, так как, человеческая природа может постигать только то, что лежит в рамках её плоскости. Для решения этой задачи возникают опять же строго определённые методы, которые начинают формировать ядро практики примерно к VII веку. Это ознаменовано появлением первого систематического исихастского трактата «Лествица» Иоанна Лествичника. В этом произведении выражается то, что можно описать пользуясь философской терминологией, как открытие в человеке такого антропологического ресурса, который позволил бы восходить по этой вертикальной лестнице. Изложение сути самой практики в её антропологическом разрезе в человеке необходимо было соединить две активности, которые до этого ни разу не сводились вместе. Этими активностями были внимание и молитва.

При реальном сведении внимания и молитвы в одну точку, достигалось как бы размыкание человека, тем самым открывая его действию нетварных Божественных энергий. Молитва присутствовала изначально и, безусловно, применялась с особым вниманием, но было осознанно, что для реального изменения человека, она должна принимать иные формы. А именно молитва должна стать непрестанной, ведь для успешного восхождения необходимо непрестанное обращение к цели соединения. Человек же по своей природе очень быстро рассеивается, разные проявления его природы требуют к себе внимания. Отсюда вторая ключевая активность, это внимание. В молитвенном общении нужно уметь концентрироваться, так, чтобы молитва могла не прерываться. Это именовалось «хранением». И вот когда на самом деле достигалось прочное сцепление внимания и молитвы, оказалось, что с человеком начинают происходить определённые антропологические изменения. Появляется неведомая раньше концентрированность на нужном человеку устремлении. Эта, немислимая прежде, сконцентрированность держит в фокусе человеческого внимания все уровни человеческого бытия и ориентирует их в нужном направлении. Создаётся строго контролируемый вниманием порыв, который реально преобразовывает человека. Этот процесс преобразования был объективным, имел закономерную, ступенчатую структуру, которая соответствовала образу лестницы. Каждая ступень лестницы оказывалась определённым способом, или режимом устройства и направления всех энергий или активностей человека. Причём не только интеллектуальных энергий, но и телесных, тело тоже включалось в этот процесс, что как раз и роднит исихазм с определёнными антропологическими практиками дальнего востока. Когда человек собран воедино, в поле сцеплённых активностей внимания и молитвы, совершается подъём к инобытию и человеческое существо начинает преображаться. Причём это преобразование совершается энергиями инобытия – Благодатью. Человек их реально воспринимает, и так же реально понимает, что они ему не принадлежат, они за пределами его

горизонта бытия [5]. Такое антропологическое изменение достигалось уже на самых высоких уровнях исихастской практики. Пристальное внимание к этому феномену возникло только в период исихастского возрождения XIV века в Византии. Требовалось осмысление человеком тех энергий, которые явственно не принадлежат к его плоскости бытия, то есть отсутствуют в опыте его эмпирического познания. Энергии эти воспринимались как видимый и тем не менее нетварный свет [4]. Святитель Григорий Палама определяет этот свет как нетварные божественные энергии, являющиеся иным, познаваемым модусом, непознаваемой божественной сущности. Что является вершиной теоретического осмысления глубочайшей духовной практики. Возможно ли применение такой антропологической базы, для современного европейца? Как отмечает С.С. Хоружий, подобная практика принципиально невозможна в индивидуальном восприятии. Этот путь может быть пройден только в лоне определённой духовной традиции. Потому как сам путь не вырабатывается индивидуальными методами, он вырабатывается, хранится и транслируется из поколения в поколение, только в некоем целом, а именно в традиции. Поэтому весь феномен духовной практики должен быть осмыслен в неразрывной связи с феноменом традиции. Именно традиция осуществляет верификацию полученного индивидуально опыта, на предмет его соотнесения либо с личными психическими переживаниями, либо с реальным духовным, мистическим опытом [8]. Таким образом, в исихазме вырабатывается свой подход к человеку, не свойственный классической западноевропейской антропологии. Во-первых, здесь нет каких-то идеальных человеческих черт, так же человеку не приписывается строго определённой сущности, практика работает непосредственно с человеческими энергиями и эти энергии преобразуются, трансформируются – тут наличествует по определению С.С. Хоружего «энергийная антропология» в противовес западноевропейской «эссенциальной антропологии» [9]. Во-вторых, духовная практика признаёт в человеке определяющими не все и не любые его проявления, а такие в которых человек оказывается открыт,

разомкнут для контакта с инобытием. Такие проявления носят название «предельные проявления», они подводят человека к пределу его горизонта бытия. Эти антропологические уроки могут быть вполне восприняты современным западным человеком для осмысления и попытки разрешения сложившегося кризиса европейской антропологии.

Литература

1. Хоружий С.С. Вещь в работе «Критические очерки европейской антропологии» // Вопросы философии. 2006. № 5. С. 175–184.
2. Иоанн Мейендорф. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. Санкт-Петербург: Византинороссика, 1997. С. 212.
3. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. XII. Паламитские споры. Свт. Григорий Палама и его учение. Ученики и последователи свт. Григория Паламы. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/434823.html>.
4. Игумен Петр (Пиголь). «Исихазм — путь к обожению» // "Философские науки". М., 2005. Вып.2. С. 59-71.
5. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 223.
6. Сартр Ж.-П. К театру ситуаций / Как всегда – об авангарде: Антология французского театрального авангарда. М.: ТПФ «Союзтеатр», 1992. С. 92-94.
7. Святитель Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения.
8. Хоружий С.С. Дискурсы внутреннего и внешнего в практиках себя // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 3. С. 5-25.
9. Хоружий С.С. Исихазм в Византии и России: исторические связи и антропологические проблемы // Страницы. № 2:1. 1997. С. 48-61.

УДК 123, 13

Ромашенко А.А.

кандидат философских наук
romaschenko.al@gmail.com

Ромашенко М.А.

кандидат философских наук
buk42@rambler.ru

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.
(г. Саратов)

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ СВОБОДЫ И РАЦИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье осуществляется попытка пересмотра одной из классических идей наследия Ф.М. Достоевского о красоте, спасающей мир. Авторами предлагается новая трактовка философской оппозиции этики и эстетики в художественном воплощении человеческих поступков на страницах романов русского писателя. Указывается на значимость для самого Достоевского чувственного и эстетического мироотношения человека и неоднозначность этической и рациональной его составляющей.

Ключевые слова: Достоевский, этика, эстетика, человек, своеволие.

Творческое наследие Ф.М. Достоевского сегодня в начале XXI века не потеряло своей художественной и философской актуальности. Это обусловлено множеством позиций. Во-первых, творчество русского писателя тогда, в конце XIX века, предопределило большинство векторов развития художественной культуры последующего столетия. Это чувствуется как в особом «реализме»

стиля письма, так и в экзистенциальной ориентации описания страстей и переживаний человека.

Относительно особого стиля художественного письма Достоевского, о котором сам писатель отзывался как «реализм», можно сказать, что тот способ, которым автор описывает действительность на страницах своих романов, представляет собой скорее сплав острых психологических переживаний того или иного героя и самого писателя. Можно привести пример подобного описания действительности у Достоевского, в котором чувствуется, прежде всего, тяжелая внутренняя работа и напряженность: «... я люблю, как поют под шарманку в холодный, темный и сырой осенний вечер, непременно в сырой, когда у всех прохожих бледно-зеленые и больные лица; или, еще лучше, когда снег мокрый падает, совсем прямо, без ветра, знаете? А сквозь него фонари с газом блистают...» [3, с.152]. Или в другом месте: «Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая, что на Неве так редко бывает... одна беспокойная и не совсем ясная мысль занимала его теперь исключительно. Он стоял и смотрел вдаль долго и пристально; это место было ему особенно знакомо... Случалось ему, может быть раз сто, останавливаться именно на этом же самом месте пристально вглядываться в эту действительно великолепную панораму и каждый раз почти удивляться одному неясному и неразрешимому своему впечатлению. Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина... Дивился он каждый раз своему угрюмому и загадочному впечатлению...» [3, с.112-113]. Даже в описаниях тех моментов, которые могли бы показаться привлекательными и даже красивыми, у Достоевского обязательно присутствует нечто, что может оттолкнуть и напугать.

Вот, что сам Достоевский понимал под понятием «реализм»: «Совершенно другие я понятия имею о действительности и реализме, чем наши реалисты и критики. Мой идеализм — реальнее ихнего. Господи! Порассказать толково то, что мы все, русские, пережили в последние 10 лет в нашем духовном развитии, — да разве не закричат

реалисты, что это фантазия! А между тем это исконный, настоящий реализм! Это-то и есть реализм, только глубже, а у них мелко плавает. Ихним реализмом — сотой доли реальных, действительно случившихся фактов не объяснишь. А мы нашим идеализмом пророчили даже факты. Случалось» [4, с.251]. Исследователь творчества Достоевского Б.М. Энгельгард приводит достаточно интересное суждение касательно реалистического метода Достоевского: «Его странные романы со сложно построенными интригами, его причудливые герои, совершающие нелепые, внешне невероятные деяния на фоне какой-то фантастической жизни, в какой-то фантастической обстановке, – все это трудно связывается с нашим обычным пониманием «реального», быта, действительного характера и так далее... Достоевский – реалист, Достоевский и действительность – такие сопоставления с трудом укладываются в нашем сознании. Достоевский и сам понимал всю сложность этой проблемы и постоянно оговаривался. Да, он реалист, но „реалист в высшем смысле этого слова”» [7, с.278].

Другой значимой чертой творчества русского писателя становится его особый вклад в философское понимание человека в XX веке. Как было уже отмечено выше, Достоевский во многом предопределил пути развития философии последующего столетия, приоткрыв, прежде всего, особые глубины и бездны в душе человека. Можно привести суждение одного из исследователей творчества русского писателя В.А. Бачинина: «Достоевский радикально изменяет классическую философскую модель человека, строившуюся на началах рационализма. В ней как будто пробивается брешь, сквозь которую открывается вид уходящей вниз бездны с царящим в ней хаосом» [1, с.193]. Можно сказать, что Достоевский был одним из первых, кто еще задолго до появления и развития психоанализа приоткрыл в человеке эту бездну хаоса, в которой царят сомнения и желания, любовь и ненависть одновременно. Тем самым отличительной особенностью философии Достоевского становится то, что, описывая на страницах своих романов угрюмый и жестокий мир, автор приоткрывает в

определенной степени бездну человеческих страстей, которая проецируется на сам мир. Художественный метод Достоевского, его реализм, становится местом встречи внутреннего мира страдающего человека (в том числе и самого писателя) и действительности.

Таким образом, в философии Достоевского можно выявить ряд актуальных понятий, характеризующих отношение человека и мира.

Во-первых, соотношение бездны человеческих страстей и мира в творчестве Достоевского порождает особое понимание человека, которое вписывается в общеполитическую экзистенциальную модель понимания человека в XX веке – модель брошенного или заброшенного человека. У писателя такое понимание человека представлено в описании бесконечного одиночества почти всех героев художественного мира Достоевского: «Одни только люди, а кругом них молчание — вот земля!» [4, с.501].

Во-вторых, Достоевский в своем художественном мире впервые прикасается к внерациональным (иррациональным) сторонам человека. Примером тому может стать рассказ «Записки из подполья», где главный герой приводит такое рассуждение: «Рассудок, господа, есть вещь хорошая, это бесспорно, но рассудок есть только рассудок и удовлетворяет только рассудочной способности человека, а хотенье есть проявление всей жизни, то есть всей человеческой жизни, и с рассудком, и со всеми почесываниями. И хоть жизнь наша в этом проявлении выходит зачастую дрянцо, но все-таки жизнь, а не одно только извлечение квадратного корня» [5, с.421]. В данном случае хорошо видно отношение Достоевского к оппозиции разум – чувства, где для писателя чувства («хотение») становятся определяющими в жизни человека.

Представленная оппозиция разума и чувства у Достоевского формируется еще в одном, более сложном и противоречивом виде. Зачастую на страницах художественного наследия писателя рассудочное отношение человека к миру (разум) сравнивается с анархизмом и своеволием человека. При этом анархизм в данном

случае понимается и как социальная программа, построенная на идеалах социализма, и как анархизм человеческого духа и души.

В первом случае разум становится основой для осуществления идеи построения общества «благоденствия», критическое отношение к которой Достоевский выражает в очередном рассуждении «подпольного человека»: «И почему вы так твердо, так торжественно уверены, что только одно нормальное и положительное... только одно благоденствие человеку выгодно? Не ошибается ли разум в своих выгодах? Ведь, может быть, человек любит не одно благоденствие? Может быть, он ровно настолько же любит страдание?... В хрустальном дворце оно не мыслимо: страдание есть сомнение, есть отрицание, а что за хрустальный дворец, в котором можно усомниться? А между тем я уверен, что человек от настоящего страдания, то есть от разрушения и хаоса, никогда не откажется. Страдание – да ведь это единственная причина сознания» [5, с.426-427].

Хрустальный дворец, о котором говорит «подпольный человек» – это образ идеального общества, построенного на основе идеи равенства и благоденствия. Однако та же идея революции как неотъемлемой формы реализации идеи социального равенства оборачивается для многих героев Достоевского внутренним анархизмом, который у писателя представлен понятием «своеволие». Можно сказать, что все великие романы Достоевского посвящены анализу и изучению своеволия человека, где автор занимается своеобразной анатомией человеческого бунта.

Бунт и анархизм души в романах Достоевского более отчетливо просматривается на примере образа инженера Кириллова в романе «Бесы». Кириллову принадлежат следующие слова: «Если бог есть, то вся воля его, и из воли его я не могу. Если нет, то вся воля моя, и я обязан заявить своеволие ... Потому что вся воля стала моя. Неужели никто на всей планете, кончив бога и уверовав в своеволие, не осмелится заявить своеволие, в самом полном пункте? Это так как бедный получил наследство и испугался, и не смеет подойти к мешку, почитая себя малосильным владеть. Я хочу заявить своеволие. Пусть

один, но сделаю» [6, с.155-156]. Форма, которая отражает для Кириллова в полной мере своеволие, – это право на самоубийство, которое и становится актом бунта против Бога: «Кириллов собирается убить себя единственно для того, чтобы доказать, что это можно сделать «без всякой необходимости», то есть *свободно*. Его самоубийство должно продемонстрировать абсолютную свободу человека, то есть его независимость от Бога» [9, с.704]. Стремление к свободе приводит Кириллова к самоубийству, то есть это целиком и полностью деструктивное отношение человека как к миру, так и к самому себе.

Более того, как это ни странно, своеволие для Достоевского представляет собой своеобразную квинтэссенцию этической рефлексии человека, где формообразующей сферой становится сфера должного. Кириллов говорит, что он *должен* заявить своеволие, так как это его основная идея. Таким образом, в образе Кириллова совмещается своеобразный панлогизм и этизация человека.

Оппозицией своеволия на страницах романов Достоевского становится особое мироощущение человека, которое у великого русского писателя воплотилось в образе князя Мышкина из романа «Идиот». Термином, который в лучшем виде характеризует данное миропонимание становится своеобразное словосочетание – «самостоятельное хотение», в котором угадывается две наиважнейшие составные части конструктивного и позитивного мировоззрения: самостоятельность (как атрибут ответственности человека за свои поступки) и хотение как форма, в которое живое эстетическое начало превалирует над мертвыми догмами этического миропонимания. Вот как это «самостоятельное хотение» впервые в своем творчестве описывает сам Достоевский в рассказе «Записки из подполья»: «Свое собственное, вольное и свободное хотение, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз, своя фантазия – вот это-то все и есть та самая, пропущенная, самая выгодная выгода, которая ни под какую классификацию не подходит и от которой все системы и теории постоянно разлетаются к черту. И с чего это взяли все эти мудрецы, что

... человеку надо какого-то нормального, какого-то добродетельного хотения? Человеку надо – одного только *самостоятельного* хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела» [5, с.421]. Здесь очень хорошо видно, что автор буквально в одной фразе сталкивает два модуса человеческого существования: добродетель (этика и сфера должного), с одной стороны, и самостоятельность (как форма эстетического миропонимания), – с другой.

Другим важнейшим примером особого отношения Достоевского к живому (эстетически-чувственному) отношению к миру становится собственно образ князя Мышкина, который сам описывает редчайшие мгновения своей жизни перед наступлением эпилептического припадка: «"Что же в том, что это болезнь?... какое до того дело, что это напряжение ненормальное, если самый результат, если минута ощущения, припоминаемая и рассматриваемая уже в здоровом состоянии, оказывается в высшей степени гармонией, красотой, дает неслыханное и негаданное дотоле чувство полноты, меры, примирения и встревоженного молитвенного слияния с самым высшим синтезом жизни?" Эти туманные выражения казались ему самому очень понятными, хотя еще слишком слабыми. В том же, что это действительно "красота и молитва", что это действительно "высший синтез жизни", в этом он сомневаться не мог, да и сомнений не мог допустить» [7, с.240-241].

В этой связи становится более понятной известнейшая фраза Достоевского о том, что «красота спасет мир», в которой великий русский писатель воплотил идею чувственности человека как основы для правильных поступков. Немецкий исследователь творчества Достоевского Райнхард Лаут так оценивает потенциал чувственности в когнитивном смысле: «Чувство, по Достоевскому, является более высокой ступенью познания, чем мышление, поскольку оно ближе стоит к действительности в союзе с бессознательным и питается им. Оно способно охватить возникающие в бессознательном побуждения и оттенки чувств без того, чтобы их преобразовывать и представлять в грамматической или логической форме» [10, с.46].

В конце хотелось бы отметить еще одно важное открытие Достоевского: если человек в отношении к миру и другому человеку будет основываться на эстетике и чувственности, а не на догматизме (пусть и религиозном), то вполне станет возможной христианская идея всепрощения, которая и является основой всего творчества Достоевского. Для того чтобы пояснить данную мысль, необходимо прибегнуть к особому отношению к творчеству Достоевского со стороны русского философа Н.А. Бердяева: он не хочет видеть в художественном мире писателя воплощение догматизма этического или религиозного порядка. С точки зрения Бердяева творчество Достоевского способно приоткрыть для нас особое, новое мироотношение, которое превосходит догмат и способно в какой-то мере приблизить человека к свободе. Вот, что он пишет в статье «Ставрогин»: «Если мы прочитаем религиозную мораль над трупом Ставрогина, мы ничего в нем не разгадаем. Нельзя отвечать катехизисом на трагедию героев Достоевского... Это принижает величие Достоевского, отрицает все подлинно новое и оригинальное в нем... Достоевский свидетельствует о положительном смысле прохождения через зло, через бездонные испытания и последнюю свободу. Через опыт Ставрогина, Ивана Карамазова и др. откроется новое» [2, с.76]. Эти слова русского философа весьма красноречиво свидетельствуют о потенции, заложенной в художественном наследии Достоевского. То новое, о котором говорит Бердяев, как кажется, и заключается в том, что с точки зрения Достоевского любой человеческий поступок должен рассматриваться, прежде всего, с позиции приближенности его (человека) к свободе.

Литература

1. Бачинин В.А. Достоевский: метафизика преступления. (Художественная феноменология русского протомодерна) СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. 421 с.
2. Бердяев Н.А. Ставрогин // Наше наследие. 1991. № 6. С. 76-79.

3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 5. М.: Издательство «Правда», 1982. 575 с.
4. Достоевский Ф.М. Кроткая / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 12. М.: Издательство «Правда», 1982. 412 с.
5. Достоевский Ф.М. Записки из подполья / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1982. 592 с.
6. Достоевский Ф.М. Бесы / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 9. М.: Издательство «Правда», 1982. 847 с.
7. Достоевский Ф.М. Идиот / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 6. М.: Издательство «Правда», 1982. 575 с.
8. Достоевский Ф.М. Письмо А.Н. Майкову / Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30-ти т. Т.28. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972-1990. 326 с.
9. Кожев А. Идея смерти у Гегеля / Кожев А. Введение в чтения Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. СПб.: Наука, 2003. 207 с.
10. Лаут Р. Философия Достоевского в систематическом изложении. М.: Республика, 1996. 447 с.
11. Энгельгард Б.М. Идеологический роман Достоевского / Энгельгард Б.М. Избранные труды. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1995. С. 71-109.

УДК 130.2

Степанов А. Г.

кандидат философских наук, доцент

Арсентьева С.И.

кандидат философских наук

stalex73@bk.ru

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(г. Чебоксары)

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА МЕНТАЛЬНОСТИ ЧУВАШЕЙ¹

Статья содержит анализ проблемы определения существенных оснований этнического менталитета в рамках философского исследования. В статье поднимается вопрос о менталитете как проекции социокультурных потребностей на систему сущности экзистенциальных рефлексий. Решение вопроса об этническом менталитете чувашей в рамках философского анализа определяется абсолютными значениями исследуемого явления для установления сущностных ориентиров этнокультурной эволюции этноса.

Ключевые слова: философия, менталитет, этнос, социальная экзистенция.

Значимость проблемы установления философских оснований этнического менталитета обусловлена необходимостью определения способа обеспечения собственного бытия избранной социальной общностью. Актуальность философского анализа природы ментальных структур, их существенных связей и форм организации продиктована

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 16-46-210140«р_а»

тем, что понимание динамики социальных отношений не может быть признано полным без установления роли духовных структур социального организма [1, с. 88]. Радикальные изменения технологий воздействия социума на реальность, возникшие на рубеже XX-XXI веков и получившие непосредственное отражение в истории (в том числе и истории российской цивилизации), обусловлены, в том числе, и спецификой системы социально-психологических институций общественного организма.

Категория «менталитет», введённая в научный оборот представителями историко-культурологического и культуро-антропологического подходов социально-гуманитарного комплекса научного знания (К. Леви-Брюлем, Л. Февром, Л. Блоком), в самом общем виде трактовалась в качестве формы выражения парадигмы интеллектуально-психологической рефлексии, свойственной всем представителям общества, позволяющей социуму идентификацию себя в системе мироздания, оказывающей непосредственное воздействие на восприятие реальности и обуславливающей поведенческие реакции на вызовы бытия [5, с. 221]. В дальнейшем различные аспекты заявленной категории подвергались всевозможным изменениям, уточнениям и обновлениям, что привело к возникновению значительного разнообразия концептуальных подходов к определению значений его содержания и объёма, что, в свою очередь, повлекло многозначность как самого понятия «менталитет», так и категорий, связанных с его дефиницией, таких как: архетип, коллективное бессознательное, национальный характер, гендерные установки, социальная психология.

В отечественной научной традиции проблема философского анализа менталитета получила начало в исследованиях А.Я. Ястребицкого, Ю.А. Бессметрного и А.Я. Гуревича, результаты которых были опубликованы в серии совместных публикаций в сборниках под общим названием «Культура и общество в средние века». Содержание публикаций сборника положило начало дискуссии между адептами «школы Анналов» и российскими исследователями,

привнесшими в культуру западного менталитетоведения опыт отечественной исследовательской практики. Базовый подход в изучении ментальных структур в российской исследовательской традиции заключался в рассмотрении отмеченного феномена в контексте его артикуляции в социально-политических процессах. Наша позиция заключается в констатации менталитета в качестве уникального объекта философского анализа вследствие очевидного дуализма его природы, выражающей интегральное единство сознательного и бессознательного оснований общественной духовности. Менталитет в качестве предмета философского анализа является способом выражения «диалектического взаимодействия технологии существования конкретной социальной общности» [2, с. 100], обуславливающей содержание общественного сознания и обратной проекции содержания культурных архетипов на непосредственную практику социального бытия [3, с. 87]. Менталитет сочетает в себе рационально-логические и иррационально-эмоциональные факторы, при этом последние составляют значительную долю в содержании ментальных структур. Иррационально-эмоциональная составляющая обуславливает когнитивную непрозрачность менталитета, делая его не осознаваемым для своего собственного носителя.

При рассмотрении потенциальных возможностей установления истинных параметров ментальных структур, становится очевидным, что их реализация возможна в контекстах рационально-гносеологического и социокультурного вариантов. Рационально-гносеологический вариант детерминирован целями обретения знания о сущности менталитета, вследствие чего в нём актуализируется концептуально-теоретический модус истины. Социокультурный вариант обусловлен совокупностью ценностей практического существования, в соответствии с которой в нем реализуется экзистенциальный модус. Рационально-концептуальный модус выступает в качестве определяющего в методологических ориентациях менталистики, ориентированных на становление логически

непротиворечивой, исчерпывающей картины сущности менталитета. Основой данного модуса является образ менталитета, содержание которого составляют субстанциональные основания ментальных реакций, законы её развития, принципы организации, категориально-понятийный аппарат. Социально-экзистенциальный модус определения сущности ментальных структур проявляется в социально-философских учениях, предназначенных стать основой социального ракурса мировоззрения. Истины рационально-концептуального модуса обоснованы рационально-логическими посылами, вневременны, теоретичны, номотетичны, продиктованы стремлением человека освоить сущностный уровень природы менталитета. Вместе с тем, мир менталитета, связанный с уникальными модификациями потребностей и психосоциальных реакций, предельно сложен и очевидно не может быть освоен в рамках рационально-концептуального знания [7, с. 175]. С другой стороны, истины социально-экзистенциального модуса субъективны, ситуативны, личностны, семантически неоднородны, плюралистичны в критериальном отношении, идеографичны. В то время как человек нуждается в образе реальности обоснованной рациональными институциями позиционирующими объективность в качестве определяющего фактора обеспечения истинности [4, с. 735].

Экзистенциальный уровень этнической ментальности чувашей базируется на архетипическом образе социальной справедливости, которая выступает в качестве фактора, обуславливающего содержание комплекса социальной рефлексии. Идея справедливости является определяющим компонентом традиции духовной жизни чувашей, и воспринимается как готовая система моральных предписаний, инициированных содержанием ментальных структур. Нарушение принципов справедливости воспринимается этническим сознанием крайне болезненно, что нашло свое отражение в народных сказках, легендах и песнях, в которых выражались сокровенные мечты о справедливом общественном бытии [6, с. 44]. В понятие «справедливость» чуваша вкладывали и вкладывают осмысление и оценку событий и действий личности с точки зрения исторически

сложившихся представлений о правильном порядке вещей, т. е. таком, который соответствует глубинным архетипам. Анализ сущности ментальности чувашей был осуществлён выдающимся деятелем национального просвещения Иваном Яковлевичем Яковлевым, который усматривал проявления ментальных архетипов в коллективистских формах социального бытия, сохранении этнокультурной общности отдельных групп чувашского народа, приоритетов нравственности и разума в системе общественного взаимодействия, что в свою очередь должно было привести к решению вопросов этнической экзистенции. «Духовное завещание чувашскому народу» Яковлев составил именно в форме традиционных «семи благословений» своеобразной аккумуляции содержания архетипов этнической ментальности, к которым отнес: 1) дружбу и национальное единство; 2) любовь к малой родине – Чувашии и к большой – России; 3) семейное целомудрие; 4) лояльное отношение к окружающей социальной среде; 5) трудолюбие; 6) честность и правдивость; 7) скромность. В представителях национальной элиты, призванной, по мнению И.Я. Яковлева, осуществлять на практике идеалы народной справедливости, он желал видеть людей глубоко образованных, проникнутых национальной культурой, трудолюбивых и справедливых.

По нашему мнению, этнический менталитет является специфической проекцией социокультурных потребностей на систему сущности экзистенциальных рефлексий, в которых нет места непостоянному, незначительному, случайному. Решение вопроса об этническом менталитете чувашей в рамках философского анализа определяться абсолютными значениями исследуемого явления для установления сущностных ориентиров этнокультурной эволюции этноса. Мы имеем в виду то инвариантное содержание этнической ментальности, которое вне зависимости от качества социального времени остается неизменным и содержание которого составляет смысл этнической экзистенции.

Литература

1. Ефремов О.Ю. Преодоление конфликтов в контексте этнофилософии // Методологические проблемы этнофилософии. Материалы Международной научно-практической конференции. 2010. С. 87-88.
2. Кузьмин Ю.А. Актуальность принципов диалектики для совершенствования правового сознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2 (77). С. 99-102.
3. Кузьмин Ю.А. Роль практики в жизни человека // В сборнике: актуальные аспекты современной науки сборник материалов XIV-й международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский центр «Аксиома». 2017. С. 86-89.
4. Степанов А.Г., Арсентьева С.И., Соколова Л.Ю. Специфика организации картины социально-исторической реальности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 735.
5. Тихонов А.С., Степанов А.Г., Зарубкина О.В. Менталитет как фактор становления специфики цивилизационных систем // В сборнике: Актуальные проблемы становления и развития этнофилософии. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 217-222.
6. Степанов А.Г., Соколова Л.Ю. Этносубъективный фактор формирования картины мира // European Social Science Journal. 2014. № 7-3 (46). С. 41-46.
7. Степанов А.Г. Субъективность в системе факторов организации мифологемы социально-гуманитарного знания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 2. С. 172-177.

УДК 141.2

Хитрук Е.Б.

кандидат философских наук

lubomudr@vtomske.ru

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
(г. Томск)

УЧЕНИЕ ТЕРТУЛЛИАНА О ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ

В статье исследуется представление Тертуллиана о женской природе. Делается вывод о том, что в философии Тертуллиана сочетается уважительное отношение к женщине как личности и христианке с традиционным представлением о чувственном характере женской природы.

Ключевые слова: женщина, женственность, Тертуллиан, украшательство, средневековая философия.

Свое произведение «О женском убранстве» Тертуллиан начинает со следующих слов: «Если бы на земле было столько же веры, сколько ожидается награды на небесах, то ни одна из вас, любезные сестры, познав Бога Живого и усвоив подобающее женщине место, не захотела бы нарядных, пышных одежд, но предпочла бы в одежде грязной и траурной предстать в образе Евы скорбной и кающейся, чтобы покаянным видом своим хотя бы отчасти загладить вину Евы – тяготеющий над человечеством первородный грех» [1, с. 345]. Тертуллиан подчеркивает, что основа положения женщины в обществе – та вина и то наказание, которые восходят к греху, совершенному прародителями в раю. Более того, поступок Евы, соблазненной первой и соблазнившей впоследствии мужа, имеет прямое отношение к каждой конкретной женщине – «Ева – это ты» [1, с. 345]. То есть в тебе есть все, что делало Еву уязвимой для греха, перевернувшего ход

человеческой истории, и на тебе лежит вся ответственность, которую возложил Бог на Еву вследствие совершенного ею проступка. Эта природная слабость женского пола касается, прежде всего, телесности и чувственности, которые захватывают ум и воображение женщины, отводя ее в сторону от духовного подвига и самосовершенствования. Поэтому все внимание женщины сосредотачивается на «внешности» и тех чувственных удовольствиях, к которым яркая внешность может открыть дорогу. «Женская внешность, – замечает Тертуллиан, – включает в себя два понятия: убранство и украшательство. Убранством я называю то, что зовут женской опрятностью, а украшательством – то, что следовало бы назвать женским позором. Первое заключается в уходе за волосами, кожей и открытыми частями тела; второе – в золоте, серебре, драгоценных камнях и нарядах. Первое осуждаю как тщеславие, а второе – как настоящее распутство» [1, с. 347].

Осуждая страсть к украшательству, Тертуллиан выражает недоумение по поводу представления о том, что искусственно созданное человеком может цениться настолько более высоко, чем созданное самим Богом. И, если Бог не дал той или иной девушке ослепляющей телесной красоты, добиваться этой красоты, прибегая к искусственным украшениям – краске для волос, косметике, драгоценностям – дело недостойное и противоестественное: «Богу не нравится то, что Он не творил» [1, с. 348].

Однако не только для своего личного спасения христианка не должна заниматься украшательством, но и для спасения окружающих ее мужчин. Известно, замечает Тертуллиан, насколько серьезной приманкой служит раскрашенная девица для мужского пола и как сильно она разжигает пламя похоти. Поэтому и ради своих братьев по вере лучше воздержаться от стремления нравиться, даже, если оно направлено только на собственного мужа.

Хотя суждения Тертуллиана о женской красоте однозначны и резки, он сохраняет неизменно уважительный тон в обращении к женщинам: «Служительницы Бога Живого, подруги и сестры мои! Позвольте мне, недостойному собрату вашему, обратиться к вам не из

чувства тщеславия, но из тревоги о спасении вашем» [1, с. 349]. Более того, Тертуллиан указывает, что подобное излишне внимательное отношение к своему внешнему виду встречается не только в женской среде. Опасаясь того, что его рассуждения о необходимости соблюдать целомудрие в одежде и заботиться о своей внешности только в меру необходимых приличий, может быть воспринято как следствие определенной зависти к противоположному полу, Тертуллиан обрушивается с критикой и на мужское отношение к себе: «Но разве я это же одобряю в мужчинах? Им, как и женщинам, присуще порочное желание нравиться противоположному полу. Есть и у них свои способы украшаться: подстригать бороду клинышком, выщипывая или сбривая излишек волос; аккуратно причесываться, красить седину, выводить волосы на теле, румяниться подобно женщинам, пудриться, то и дело смотреться в зеркало, – хотя, познавши истинного Бога, они должны бы отвергнуть все это, как суетное и враждебное целомудрию» [1, с. 353].

Другими словами, Тертуллиан, выражая глубокое почтение по отношению и к своим сестрам, и к своим братьям во Христе, призывает и тех, и других, уделять больше внимания своим добродетелям, чем внешнему виду. И вместо того, чтобы всеми силами добиваться расположения друг друга, попутно разжигая похоть, следить за своим внутренним миром, добиваясь целомудрия и умножения христианских достоинств: «Будьте же украшены как пророки и апостолы, – завершает Тертуллиан свое воззвание, – взяв от скромности блеск, от стыдливости – румянец, подкрасив глаза застенчивостью, губы – молчанием, нося в ушах слово Божье, а на шее – иго Христово. Склоняйте голову перед мужьями, и это будет вам лучшим украшением. Займите руки свои прядением и ноги свои удерживайте дома: от этого они сделаются более красивы, чем от избытка золота. Облеките себя шелком честности, виссоном целомудрия, пурпуром стыдливости. В таком наряде Бог полюбит вас» [1, с. 357].

Таким образом, послушание, духовное совершенствование, чистота тела и мыслей – это те самые добродетели, которые способны, с точки зрения Тертуллиана, преодолеть гнетущее наследие

прародительницы Евы, и дать женщине возможность быть подлинной частью церкви Христовой и в этом качестве равной сестрой для своих братьев по вере. Иначе говоря, преодолевая склонность к излишнему украшательству, женщина одновременно совершает две существенные победы: с одной стороны, она переключает внимание и силы с телесного на духовное, а, с другой стороны, с собственно женского на христианское, то есть преодолевает свою женскую природу, свое тождество с Евой. В этом-то и заключается амбивалентность средневековой концептуализации пола – положительный образ женщины как личности, христианки вступает в борьбу с ее природным, чувственным образом, сосредоточенным на внешности и привлекательности тела.

Литература

1. Тертуллиан. Избранные сочинения: Пер. с лат. /Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. 448 с.

УДК 316

Хныкин Д.А.

аспирант кафедры философии

toshirko00@gmail.com

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

ОСНОВНЫЕ ГРАНИ ОТЧУЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭРЫ

В статье рассматривается проблема изменения категории отчуждения в современном технологическом обществе, а также анализируется подход неомарксистов к решению данного вопроса. Проведенный анализ позволил выявить основания отчуждения в современном обществе.

Ключевые слова: отчуждение, технологическая эра, общество потребления, неомарксизм, Великий Отказ.

Достижения технологической эры в рамках постиндустриального общества уничтожили привычные рамки существования человека, изменив представления о социальной коммуникации индивидов. Глобализация прошла по большей части планеты, приведя большую часть стран, стремящихся или имеющих статус «развитых», к общему культурному стандарту труда, досуга и потребления. Человечество освободилось от многих ограничений: пали социальные рамки, идёт борьба за гендерное равенство, товарный голод не угрожает большей части населения развитых и развивающихся стран. Однако сложившаяся система имеет свои предельные в плане стабильности социальной системы проблемы, которые появились с момента перехода западной цивилизации в постиндустриальную эпоху. Критика общества потребления, в частности через развитие теории отчуждения

в современном обществе является актуальной темой до сих пор, разработка проблем в этой области открывает всё новые и новые горизонты исследования социума.

Одними из первых критиков общества потребления и глобализационного стандарта выступают неомарксисты во главе с Франкфуртской школой. Понимая проблемы данного состояния общественной формации и видя потенциальную опасность квиетизма в отношении болевых точек развитого общества, неомарксисты разрабатывают свои пути решения проблем отчуждения для преодоления скрытого неототалитаризма западного общества. Тотализация явного и неявного контроля грозит потерей идентичности субъекта и растворением отдельной личности в отчужденном бытии повседневности. Одним из выдающихся исследователей этого вопроса был Герберт Маркузе, в своих работах разработавший теорию о одномерном обществе, опасной форме развития капитализма, стремительно превращавшейся в неототалитаризм, огромным спрутом сжимавшим общество в своих щупальцах потребления и автоматизации. «Мы покорно принимаем необходимость мирного производства средств разрушения, доведенного до совершенства расточительного потребления, воспитания и образования, нацеливающего на защиту того, что деформирует самих защитников и то, что они защищают» [5, с.11] – такова характеристика отношения людей к обществу «технологической эры».

«Одномерное общество» диалектично как борьба и единство Общества Благополучия и Общества войны. Один из основных законов диалектики четко указывает на источник основных противоречий в развитии социума. Индустрия обеспечивает комфортное потребление, однако опасность потерять этот уровень благополучия приводит общество в состояние постоянной готовности к войне за защиту своего экономического состояния. Целое (общество) подавляет единичного «одномерного человека», олицетворяя свои интересы как всеобщие, олицетворяя собой некий Разум [3].

Главной проблемой общества глобализации становятся, с одной стороны, несвобода и отчуждение, тотальный контроль (для членов такого общества), с другой стороны, деструктивные тенденции критического характера, которые угрожают самому Обществу Благосостояния, так ценимому «одномерными людьми». Одним из ключевых факторов достижения такого этапа в развитии общества является технологический прогресс: «...Технический прогресс, охвативший всю систему господства и координирования, создает формы жизни (и власти), которые, по видимости, примиряют противостоящие системе силы, а на деле сметают или лишают почвы всякий протест во имя исторической перспективы свободы от тягостного труда и господства» [5, с.80].

Общество технологической эры – общество контроля, трансформированное общество классического марксистского классового антагонизма [2]. Сам процесс классового противостояния отчужден от социального бытия. Рабочие и капиталисты готовы сами отдавать свою свободу ради сохранения возможности потребления. Технологический прогресс преобразует труд, делая его рутинным и автоматизированным, однако не освобождает трудящегося, а лишь изнуряет его умственно наравне с физическими силами. Данное обстоятельство не снимает, а лишь усиливает отчуждение труда (подробнее изменение отчуждения труда в технологическую эру рассматривал другой представитель Франкфуртской школы, Эрих Фромм, в работе «Здоровое общество») [7]. Именно новая форма автоматизированного производства и распределения способствует установлению скрытого неототалитаризма: «Сам способ организации технологической основы современного индустриального общества заставляет его быть тоталитарным; ибо "тоталитарное" здесь означает не только террористическое политическое координирование общества, но также нетеррористическое экономико-техническое координирование, осуществляемое за счет манипуляции потребностями посредством имущественных прав» [5, с.195]

Технологическая рациональность становится основой для политической рациональности.

Критические идеи о «свободе слова и мысли», «освобождении труда» и так далее, остались в обществе, однако, воплотившись в квази-реальности, стали фантомами повседневности, потеряли свою актуальность в качестве инструмента критики и изменения, «результат уничтожает предпосылки».

Ключом к пониманию общества потребления является преформирование (preconditioning) – состояние, в котором индустриальное общество формирует индивидуальные влечения, потребности и устремления в предварительно заданном, нужном ему направлении [1]. Потребности обрастают ложными конструкциями подмены и растворения смыслов. Свободный выбор товаров и услуг подменяет собой свободный образ бытия, становясь отчужденным продолжением тела и сознания. Происходит вторжение общества в индивида. Отчужденное бытие поглощает отчужденного человека, он отождествляет себя с предметами своего потребления, человек становится машиной, на которой он ездит, телефоном, телевизором и уровнем его благосостояния. Культура и наука и масс – медиа становятся инструментом этого порабощения [6]. Культура теряет свою отчуждающую функцию, функцию противопоставления реальному миру и вещам, становясь лишь очередным продуктом потребления, удовлетворяющим культурный голод. Наука становится слугой производства, причем речь идет о социальных науках наравне с техническими. Психология потребления, анализ фокус – групп потенциальных потребителей, менеджмент и реорганизация производства и психологический анализ рабочих для устранения потенциально опасных ситуаций для общества потребления. СМИ и масс-медиа пользуются языком «Одномерного общества», суггетивным языком сращивания Бизнеса с Силой нации, языком закрытым для объяснения и показывания. Идеология рациональности в сочетании с отождествлением Разума и Целого (общества) ведет к усилению уровня социального контроля.

Безусловно, также важным моментом, сохраняющим тенденции бегства человека от свободы, является угроза сложившегося уровня потребления. Причем сама опасность также является неким отчуждением от реальности, так как реально система, реально сложившаяся в социалистических странах Востока, также является схожей во многом системой скрытого социального контроля через производство и распределение. Сама опасность предстает в виде некоторой игры, абстрактно-количественного характера, где в виде абстракции предстают вполне реальные ракеты и бомбы, солдаты и техника. Опасность преформируется в массовом сознании через создание образа потенциального врага и его намерении поколебать устоявшееся положение вещей, что поддерживается через СМИ и масс-медиа [4].

Что же может дать возможность превзойти «одномерного человека»? Маркузе предлагает найти выход в Великом Отказе, роль которого раньше выполняло искусство с его символизмом и отчуждением от окружающей реальности. Великий Отказ как выход из овеществления и отчуждения бытия, как отказ повиноваться в обществе социального контроля и неототалитаризма – необходимый шаг к свободе, истинной свободе индивида. Великий Отказ – шаг экзистенциальный, личностный, однако необходимый не только для индивидуального, но и общественного спасения общества от тоталитарного замыкания.

Такова социальная теория Маркузе. Его критика общества 60-х остается актуальной и по сей день. Скрытый тоталитаризм опаснее любого нацизма и фашизма, поскольку является сложнодиагностируемым явлением, «тихим убийцей» общества. Главная опасность общества технологической эры – потеря человека в бесконечном Целого потребления, море вещей готово в любую секунду разверзнуться перед человеком и поглотить его, оставив на поверхности лишь его «одномерность». Путеводным маяком остается лишь возможность Великого Отказа как одинокая надежда против

преформирования и скрытого, но оттого не менее жёсткого, социального контроля.

Литература

1. Ахметзянова М.П. Кризис как движущая сила развития личности // В сб. Кризис как иррациональное явление. Редколлегия: Арзамасцев А.М., Федоров А.М., Чернова Э.Г. 2004. С. 61-64.
2. Баширова Т.А. Технизация человека в историческом процессе // В сб. Наука и образование в XXI веке. Сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 34 частях. 2013. С. 25-26.
3. Жилина В.А. Анализ симулякров смысла жизни // В сб.: Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира материалы международной научной конференции. Российское философское общество: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 2015. С. 35-38.
4. Жилина В.А. Российская агрессия или агрессия против России: сущностные аспекты бытия современного российского общества // В сб.: Мировоззренческие основания культуры современной России сб. материалов VI международной научной конференции. Под ред. Жилиной В.А. 2015 С. 66-70.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М., АСТ, 2003. 331 с.
6. Прилукова Е.Г. Томилов А. Ю. Теле-виртуальная реальность и правовая культура общества // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 43-47.
7. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т.В. Банкетовой, С.В. Карпушиной. Москва: АСТ: Астрель, 2011. 446 с.

УДК 17: 001

Чернова Э.Г.

кандидат философских наук

elincher@mail.ru

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

(г. Магнитогорск)

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В АСПЕКТЕ СЦИЕНТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются особенности функционирования современной науки в связи с проблемой новизны научных исследований. Проведенный анализ позволил выявить причины остроты данной проблемы и пути ее решения.

Ключевые слова: наука, научная рациональность, этика науки, новизна научных исследований.

Культура современного общества представляет собой живую развивающуюся систему, и среди ее многообразных проявлений существуют особые духовные образования, фокусирующие в себе конкретное свойство человеческого сознания, один из многих вариантов его отношения к миру. Для новейшей истории доминирующей формой духовного бытия стала наука, отражающая необходимую рациональность мышления, в результате чего уже несколько столетий одной из ведущих характеристик европейской культуры является сциентизация, имеющая как безусловно положительные, так и явно негативные проявления.

Классическая европейская наука сформировалась в XVII веке на основе принципа этической нейтральности, что было отражено, например, в Уставе созданного в 1660 г. Лондонского Королевского общества, где утверждалось, что научное сообщество рассматривает

вопросы естественного характера и не вмешивается в вопросы теологии, морали и политики. Наука мыслилась вне связи с другими сферами культуры, и, следовательно, ученый не должен был озадачиваться последствиями применения научных знаний, тем более что ожидания полезности научных открытий были самыми оптимистическими (например, идеи Ф. Бэкона о союзе человеческого ума и природы в опытной науке, который должен дать плоды, избавляющие от тягот и бед). Убежденность в существовании единой абсолютной истины, постижением которой занят исследователь, «по умолчанию», изначально делала научную деятельность оправданной и ценной. Сформировавшиеся идеалы классической науки надолго определили понимание научного познания как образца познания рационального. В результате наука как духовной форме, претендующей на лидирующую роль в культуре, стала свойственна определенная доля агрессивности, когда все иные способы постижения бытия измеряются степенью соответствия рационально-теоретическим образцам. То, что не может быть обосновано с позиций научной рациональности, объявляется ложным или несущественным [4]. Так, например, складывалась оценка гуманитарного знания в позитивизме, что отразилось и в доныне существующих обыденных стереотипах отношения к гуманитаристике.

Важно также, что любое современное цивилизованное государство базируется на сциентистских моделях общественного развития, и человеку в таком обществе навязывается мировоззренческий стереотип о всеисилии науки в решении жизненно важных проблем. Успешное взаимодействие науки и техники привело к формированию идеи всеобщего проектирования и «делания», когда любая проблема представляется решаемой при условии опоры на научные методы. Следствием таких процессов становится превращение человека лишь в средство научно-технического прогресса.

Все вышесказанное обусловило необходимость постановки и решения этических проблем современной науки, что было связано со

становлением неклассических идеалов и норм науки. Проблемы внешней этики науки, взаимодействия науки и общества стали очевидными в связи с негативными последствиями применения научного знания. Внутренняя этика науки – принципы деонтологии (И. Бентам), морального поведения ученого.

Одна из наиболее острых и обсуждаемых проблем внутренней этики науки на сегодняшний день – проблема новизны научного знания [3].

Н.А. Бердяев различал в культуре эпохи критические и органические: в органические пишут *что-то*, в критические эпохи – *о чем-то*. Для того, чтобы сказать что-то, нужен огромный творческий дар, сказать же о чем-то позволяет и относительно более скромное дарование [2]. Эту типологию можно проиллюстрировать на примере развития науки. Для периода экстенсивного роста науки, когда он осуществляется за счет «захвата» новых предметных областей и кумулятивного накопления научной информации, вопрос новизны неактуален. Когда в конкретной научной области новая парадигма укрепляет свои позиции и становится определяющей, исследователи не нацелены на открытие принципиально нового: согласно Т. Куну, в этот период осуществляется уточнение понятий, решение «задач-головоломок», о которых точно известно, что решение существует, поскольку парадигма предоставляет методологический инструментарий для успешного решения задач, круг которых сама же и определяет.

Сегодняшнее состояние гуманитарного знания можно охарактеризовать именно как «критическую эпоху». Отсюда – множественность повторений, теоретических истолкований, пустые аналогии, описания и подсчеты и как результат, лишь относительная новизна знания или же вовсе наукообразие без науки. К. Ясперс в работе «Духовная ситуация эпохи» еще в 30-е гг. XX в. отмечал: «Бесконечность принятых точек зрения...– лишь следствие того, что каждый безответственно смеет высказывать свое мнение, которое он вымучил, чтобы также иметь значение... Огромное количество

печатной научной продукции становится, наконец, в ряде областей выставкой хаотического потока...» [5]. Почти век спустя, особенно в связи с новыми информационными технологиями, ситуация стала еще более острой.

К сожалению, сегодня наблюдается расщепление поведенческих ориентировок представителей науки, когда реальной является постоянная ситуация личностного выбора: между долгом ученого и долгом гражданина государства, между «этосом науки» и стереотипами социального успеха и материального благополучия, между служением истине и конъюнктурным выбором. С одной стороны, это отражение одной из «вечных» проблем человеческого бытия, выбора между общим и личным интересом [1]. Но остроте ситуации способствует неоправданно большое значение технического критерия подтверждения исследователем своего статуса в науке, когда научная деятельность оценивается преимущественно количественно, причем важны не только индивидуальные показатели, но и цифры, характеризующие научную или образовательную организацию. Но решение проблемы имитации научного поиска не лежит в сфере официальной регламентации. Как и решение всех этических проблем, это дело личной ответственности и мировоззренческой зрелости ученого.

Литература

1. Ахметзянова М.П. К проблеме человека «общества риска»: философский аспект / Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. материалов VI Междунар. научн. конференции. Магнитогорск,: Изд-во Магнитогорск. гос. техн ун-та им. Г.И.Носова, 2015. С. 19-21.
2. Бердяев Н. Философия свободы. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/313568-filosofiya-svobod.htm>.

3. Жилина В.А., Невелев А.Б., Камалетдинова А.Я. Философия, наука, лженаука и наукообразность / Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). С. 89-94.
4. Теплых М.П. Диалектика когнитивно-онтологической и когнитивногносеологической веры / Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9 (59). С. 124-129.
5. Ясперс К. Духовная ситуация времени. Режим доступа: http://thelibrary.ru/books/yaspers_karl/duhovnaya_situaciya_vremeni-read-9.html.

УДК 101.1

Шалагина С.Н.

аспирант

shalagina412@mail.ru

Тюменский индустриальный университет

(г. Тюмень)

ФЕНОМЕН СВЯТОСТИ: АСПЕКТЫ САКРАЛЬНОГО

В статье представлено многообразие подходов изучения феномена святости и осознание необходимости осмысления, и восполнения православных знаний об истинных жизненных идеалах. Святость как феномен русской культуры предстает во всех ее проявлениях в истории народов, оказывая влияние на духовную жизнь российского общества. Раскрыта сакральная сила святости, преобразующая мир и человека, на основе вечных ценностей: милостыне и благотворительности как условия духовного процветания человечества.

Ключевые слова: святость, праведничество, сакральная сила, вечные ценности, святоотеческое наследие, категория святости.

В религиозных этических нормах принятого Русью христианства на Руси утверждалась система ценностных ориентиров. Осмысление и восполнение православных знаний о духовных ценностях русского народа в свете современных научных тенденций обусловили исследования феноменов «святость», почитание святых. В святоотеческом наследии святость и праведность являются истинными жизненными идеалами. Категория святости наряду с категориями Бог, вера относится к числу первостепенных.

Отдельные аспекты влияния православия, праведничества на духовную жизнь российского общества отражены в отечественной и зарубежной литературе. Известны фундаментальные исследования историка русской церкви Е.Е. Голубинского по становлению почитания русских святых. Агиограф А.П. Кадлубовский одним из первых историков, показал значение житий святых, как исторического источника, несущего в себе информацию о нравственных и религиозных установках населения Древней Руси. В современных фундаментальных трудах В.Н. Топорова освещен феномен святости в православной культуре Древней Руси, в работах Б.А. Успенского исследованы важные для осмысления категории святости темы. Православная святоотеческая традиция, является фундаментальной идеей для отечественной культуры.

Русский религиозный философ И.В. Киреевский отмечал что, многовековой опыта жизни и мысли множества святых подвижников Восточной Православной Церкви дает русскому человеку самые полные ответы «на те вопросы ума и сердца, которые всего более тревожат душу» [1].

Религиозный мыслитель и публицист. Федотов Г.П пишет: «Мир притекает к святому в жажде очищения, чтобы приобщиться хотя на время к созерцанию духовной красоты... С необыкновенной силой все русские святые иноки настаивают на милостыне и благотворительности как условия духовного процветания своих обителей... Их идеал веками питал народную, жизнь; у их огня вся Русь

зажигала свои лампадки. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа в последнем счете определяется его религией, то в русской святости найдем ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секуляризированной русской культуры...» [2].

М. Элиаде, изучая проблемы культурных образов святости, выявил существование особых и парадоксальных мест, связанных с почитанием святых, где Небо сообщалось с Землей [3].

В современных исследованиях А.Б. Мороз видит сакральную силу действий святого, преобразующих пространство и открывающих «новое время — время, текущее по новым законам, данным святыми и, следовательно, непреложным» [4].

Российский филолог В.М. Живов отмечал: «Почитание святых — это неотъемлемая часть православной духовности... Характер почитания святых определяется прежде всего преданием: мы научаемся жить со святыми и общаться с ними так, как жили и общались наши отцы и деды. Духовная ценность этого общения зависит от веры и чистоты сердца... В нынешнее время, однако, преемственность поколений была нарушена длительной эпохой гонений, “естественное” знание перестало быть общедоступным и потому возникла необходимость его “искусственного” восполнения» [5].

В основных положениях исследования «Персонификация святости в русской православной культуре XX века» И.В. Семененко-Басин выявляет: «Святость — неотъемлемая категория русской культуры... В самосознании русской религиозной культуры традиции святости и святопочитания включены в контекст современности и интерпретируются в качестве конституирующей реальности, придающей смысл существованию человека» [6]. Автор отмечает, что исследование персонификации святости в культуре невозможно без обращения к общему историческому контексту, к истории Церкви в обществе и государстве.

В лингвистическом обзоре исследований С.А. Смирнова выявила: «Комплексный характер феномена «святость», с одной стороны,

предполагает интеграцию разных наук, с другой - стимулирует дифференциацию различных аспектов его изучения... В русской культуре знания о святости формируются под влиянием двух традиций – языческой и христианской; они обусловлены представлением о святом как о свойстве и о святом как о личности» [7].

Рассматривая категорию святости и А.П. Забияко выявляет: «Категория святости приближает нас к тем высшим состояниям духа, от которых берет свое начало религия. Святое – мировоззренческая категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения... Убеждение в существовании святого и влечение быть ему сопричастным составляет суть религий. Своими важнейшими признаками категория святости укоренена в предельных основаниях человеческого существования – в надежде, правде, долге, жизни и смерти» [8].

В своем исследовании П.В. Лященко рассматривает соотношение взаимосвязи категории «красота» и «святость» как способа ценностного отношения человека к миру: «Современное философское сообщество нередко обращается к философии П. А. Флоренского и Н.А. Бердяева, наполненной стремлением к истине и чаяниями радикального-преобразования мира и человека на основе вечных ценностей, универсальности красоты, связанной со святостью» [9].

Т.В. Шильникова, исследуя произведения, посвященные исторической личности-митрополиту Иоанну Тобольскому (Максимовичу), созданные в связи с почитанием святителя, выявила новый ракурс видения общей картины важнейшего национального топоса праведничества. Обращаясь к традициям жанра жития в древнерусской словесности автор отмечает: «Наиболее постоянными чертами святого преподобнического чина оказываются не только традиционно ценимые кротость, нищелюбие, милосердие, бескорыстие, но и упорство в достижении цели, талант воспитателя и организатора, умение находить общий язык с церковной и светской

властью, отстаивание региональных и общерусских интересов... Не менее важным оказывается описание общения пастырей с приходом, где открывается милосердие, кротость и вместе с тем боевой дух иереев в отторжении зла... Непременной заключительной частью текста должно было быть описание происходящих на могиле чудес и явлений святого для спасения нуждающихся в милосердии... Закономерным становится появление в русской литературе личности, способной к самопознанию и самосовершенствованию, так как основу литературы составляло утверждение высоких нравственных идеалов, воплощенных в образе главного героя, суть которого состояла в особом внутреннем мире, совестливости, в поиске праведнического пути и милосердии, а не в преклонении перед властью предрешающими» [10].

Исследования типологии святости различных исторических периодов, обобщение и анализ современного состояния почитания святых, создают обобщенную картину истории восприятия святости на основании источников русского православия. Изучение феномена святости и святопочитания в культуре интегрирует исторический и религиоведческий научные подходы.

Святость как феномен русской культуры, во всех ее многообразных проявлениях в истории народов, идентифицируется с «вечным» и «неизменным». Категория святости укоренена в предельных основаниях человеческого существования. Человек испытывает потребность обратиться к вневременной реальности, выраженную в концепте святости христианской традиции. В научных исследованиях о святости предстает сакральная сила святого, преобразующего мир и человека на основе вечных ценностей: милостыне и благотворительности как условия духовного процветания человечества.

Литература

1. Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. С. 151-213.

2. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.
3. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 3. От Магомета до Реформации / перевод с французского. М.: Критерион, 2002. 352 с.
4. Мороз А.Б. Святые Русского Севера: Народная агиография. М.: ОГИ, 2009. 528 с.
5. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Языки славянской культуры, 1994. 113 с.
6. Семененко-Басин И.В. Персонификация святости в русской православной культуре XX века: диссертация доктора исторических наук: 24.00.01. Москва, 2011. 370 с.
7. Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры: автореферат кандидата филологических наук: 10.02.01. Северодвинск, 2005. 21 с.
8. Забияко А.П. Категория святости: философско-религиоведческий анализ: автореферат диссертация доктора философских наук: 09.00.06. Москва, 1998. 330 с.
9. Лященко П.В. Красота и святость в философско-эстетических воззрениях П. А. Флореннского и Н. А. Бердяева: диссертация автореферат диссертации кандидата философских наук: 09.00.04. Москва, 2011. 154 с.
10. Шильникова Т.В. Репрезентация житийной традиции в биографических произведениях об Иоанне Тобольском Бердяева: автореферат диссертации кандидата филологических наук: 10.01.01. Екатеринбург, 2009. 244 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 339.5

Агаева К.М.

Артёмочкина А.А.

студенты 3-го курса

k.agaeva2011@yandex.ru

Научный руководитель – Нарсисян Л.К.

кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономика и менеджмент»

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(г. Калуга)

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье раскрыт вопрос о роли внешней торговли в экономике России. Представлена структура внешнеторгового оборота России со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, экспорт, импорт.

Внешняя торговля является важнейшей формой связи международных отношений. Она предусматривает обмен товарами, услугами и капиталом между различными странами. Вопрос о роли внешней торговли России на сегодняшний день является крайне актуальным, поскольку внешняя торговля является мощным фактором экономического роста, более того, она стимулирует повышение конкурентоспособности национальной продукции, обеспечивает повышение эффективности национального производства за счет

использования передовых технологий, тем самым способствуя переходу экономики России на новый технологический уровень.

Роль внешней торговли в экономике постоянно возрастает. Внешняя торговля представляет собой важнейшую составляющую в системе внешнеэкономических связей и в целом играет огромную роль для российской экономики [1]. Значение внешней торговли заключается в ее способности устанавливать равновесие между профицитом и дефицитом в хозяйстве отдельных стран. Экспорт и импорт, как правило, доминируют в формировании платежного баланса России, обеспечивая ему положительное сальдо. Профицит торгового баланса характерен для России практически с начала 1990-х гг., экспорт товаров в первом полугодии 2017г. составил 150,7 млрд. долл. и увеличился на 29,0 % по сравнению с первым полугодием 2016 года.

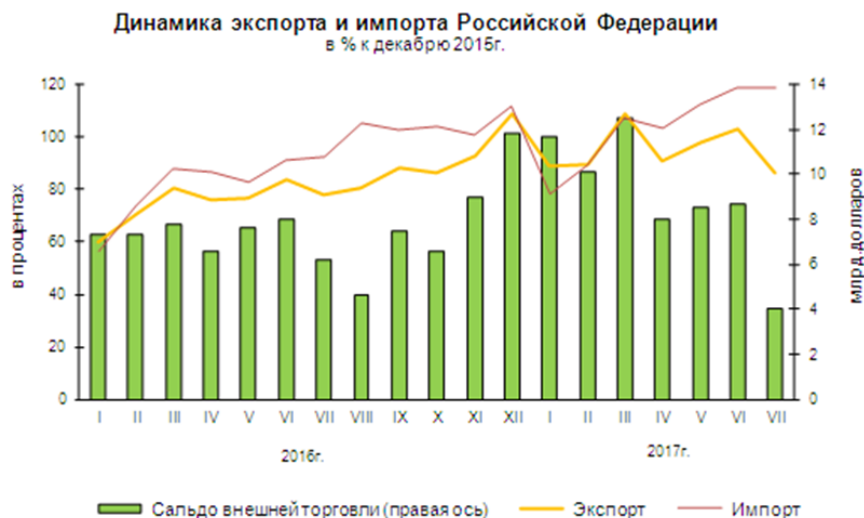

Рис. 1. Динамика внешней торговли России 2016 – 2017гг. (млрд долл.)

Прошедший 2016 год стал одним из самых неудачных с точки зрения внешней торговли. Серьезное изменение на снижение

показателей оказала девальвация рубля, которая последовала за падением цен на нефть в начале 2016г. Курс валюты при этом поднялся до отметки 83 рубля за доллар. Так же на ситуацию существенно оказало влияние сокращение производства и действующее продовольственное эмбарго. Динамика внешней торговли представлена на рисунке 1. Как мы видим, объемы торговли за январь прошлого года стали рекордно низкими – экспорт упал на треть, а импорт на 20% [3]. Однако после провала в первом полугодии показатели стали приходить в норму, и уже в ноябре-декабре России почти удалось догнать прошлогодние объемы торговли

Таблица 1

Внешняя торговля России на период 2016 – 2017гг. (млрд долл.)

ПОКАЗАТЕЛИ	ЯНВАРЬ – Июль 2016г.	ЯНВАРЬ – Июль 2017г.	ИЗМЕНЕНИЯ, %
Внешнеторговый оборот	247,5	318,3	127,0%
Экспорт	150,7	190,9	126,6%
Импорт	99,9	127,4	127,5%

Тенденция роста во внешней торговле до сих пор продолжается. Так по данным Банка России (Таблица 1), в январе-июле 2017 г. внешнеторговый оборот России составил \$318,3 млрд (127,0% к январю-июлю 2016г.), в том числе экспорт – \$190,9 млрд (126,6%), импорт – \$127,4 млрд (127,5%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, \$63,5 млрд (в январе-июле 2016г. – положительное, \$50,9 млрд) [3].

На торговлю РФ со странами дальнего зарубежья приходится более 87% всего внешнеторгового оборота. Традиционно именно эти государства закупают у нас основные статьи нашего экспорта – нефть, углеводороды и металлы. По данным ФТС России, внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья в первом полугодии 2017г. вырос на 28,5% – до \$235,5 млрд, при этом импорт увеличился на

29,4%, а экспорт – на 27%. Экспорт наиболее значимой группы – топливно-энергетические товары – увеличился на 36,8 % до 104,5 млрд, вместе с тем доля данной товарной группы также выросла на 3,6 процентных пункта до 62,4% [4].

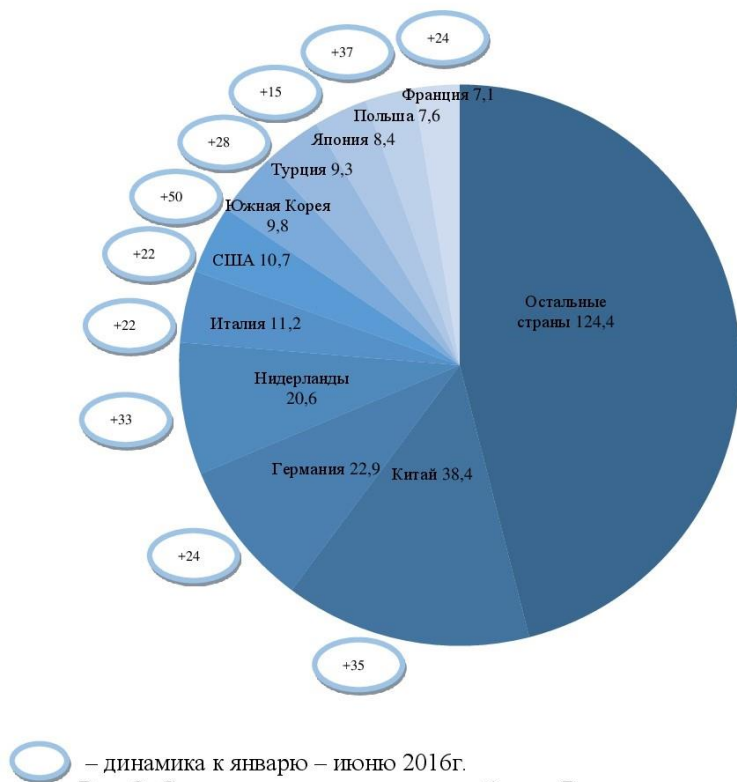

Рис. 2. Структура внешнеторгового оборота России со странами дальнего зарубежья в январе – июле 2017г. (млрд долл.)

Главным торговым партнером России по-прежнему остается Китай. Внешнеторговый оборот с в январе-июне 2017 года вырос на 35% и составил \$38,4 млрд. При этом наш экспорт в Китай вырос почти на 40%. Рост цен на сырье и повышение спроса со стороны китайских компаний стали основным стимулом для роста экспорта.

Среди других азиатских стран рекордные темпы роста торговли продемонстрировала Южная Корея, увеличив внешнеторговый оборот с Россией на 50%. При этом основной рост также пришелся на наш экспорт нефти и нефтепродуктов. Мы стали ввозить больше транспортных средств, машин, оборудования и аппаратуры на южнокорейский рынок. Увеличению взаимной торговли и с другими странами санкции и продовольственное эмбарго в 2017 году не помешали. Так, внешнеторговый оборот с Германией вырос на 24%, Нидерландами – на 33%, Италией – на 22%, Польшей – на 37%. При этом основной рост обуславливает наш экспорт в эти страны. В торговле с некоторыми государствами он и вовсе бьет рекорды. Например, наш экспорт в Португалию вырос в 2,9 раза, в Грецию – в 1,7 раза, в Данию, Хорватию и Чехию – более, чем в 1,73 раза.

В структуре нашего экспорта в страны дальнего зарубежья по-прежнему преобладают минеральные продукты. На них приходится свыше почти 67% всего объема поставок. В первом полугодии прошлого года эта доля была немного ниже – 62,3%. При этом стоимостные показатели их экспорта выросли на 38,3%, главным образом, за счет роста цен. Среди товаров данной группы наибольший рост в физическом выражении показал экспорт каменного угля – на 10,5%, а также природного газа – на 9,7%. В то же время мы стали поставлять намного меньше автомобильного бензина (-25,5%) и керосина (-15,5%). Вторая по величине статья нашего экспорта – это металлы и металлопродукция. На них приходится почти 10% всех поставок. В денежном выражении наши поставки увеличились на 30,8%, но мы стали поставлять на 15,5% меньше чугуна, на 7,4% меньше – алюминия, на 3,6% меньше – нелегированной стали. Более позитивные результаты показал наш экспорт машиностроительной продукции. Мы в два раза увеличили экспорт легковых автомобилей, на 24,6% – механического оборудования, на 30,1% – оптических инструментов и аппаратов. Уже третий год подряд растет наша продажа продовольствия: мы наращиваем поставки зерновых, картофеля, сахара, а также овощей. По подсчетам ФТС России,

стоимостные и физические объемы поставок данных товаров возросли на 17,6% и 12,7% соответственно [2].

Внешняя торговля со странами СНГ показала такие же темпы роста, как и со странами дальнего зарубежья. По итогам полугодия внешнеторговый оборот вырос на 27,1% – до \$33,1 млрд. При этом экспорт вырос на 26,5% – до \$21,8 млрд, а импорт увеличился на 28,3% – до \$11,3 млрд. Из-за тесной зависимости экономик государств СНГ от России на протяжении последних двух лет наблюдалось снижение показателей производства и ослабление курсов национальных валют государств относительно доллара и евро. Однако теперь внешняя торговля перешла к росту.

Основным торговым партнером России по-прежнему остается Беларусь, внешнеторговый оборот с которой за шесть месяцев 2017 года вырос на 23% и составил \$13,9 млрд. Мы поставляем Беларуси нефть, нефтепродукты, металлы и машиностроительную продукцию. Взамен белорусы продают нам продукты питания – молоко, масло, сыры, мясо, фрукты и овощи, а также технику и оборудование.

Торговля России с Украиной тоже налаживается. Внешнеторговый оборот вырос на 34%, причем, по импорту и экспорту соответственно. Больше всего наш экспорт вырос по таким товарам, как минеральное топливо, удобрения, черные металлы, пластмассы и железнодорожные локомотивы. Взамен украинцы стали больше везти к нам механического оборудования, продукции неорганической химии и электроаппаратуры.

Значение внешней торговли в экономике России заключается в том, что она интегрирована практически во все области хозяйственной деятельности и выполняет функции по восполнению недостатка внутренних потребительских, инвестиционных, финансовых и технологических ресурсов. Внешняя торговля играет огромное значение в экономике России, поскольку поступления от экспорта являются основой формирования золотовалютных резервов, резервного фонда и фонда национального благосостояния России [1]. По прогнозам многих экспертов, внешняя торговля России к концу

2017 года окажется в плюсе по сравнению с провальным 2016 годом. По подсчетам Центробанка, к концу 2017 года экспорт составит \$323 млрд, а импорт – \$219 млрд.

Литература

1. Нерсисян Л.К. Внешнеэкономическая деятельность России: анализ экспортных и импортных позиций // Экономика и предпринимательство. Journal of Economy and entrepreneurship. № 11 (ч. 2) (76-2). 2016.
2. Портал внешнеэкономической информации. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/.
3. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/.
4. Федеральная таможенная служба. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.

УДК 336.71

Бабоян Е.С., Коженова А.А.

студенты 3 курса

elya-baboyan@mail.ru, nastya.kozhenova@mail.ru

Научный руководитель – Нарсисян Л.К.

кандидат экономических наук,

доцент кафедры "Экономика и менеджмент"

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(г. Калуга)

БАНКИ РОССИИ И ИХ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

В статье рассмотрена деятельность иностранных и отечественных банков в современной банковской системе. Представлены крупнейшие банки мира. А также дана оценка банковской системы Российской Федерации и предложены пути развития российских банков с помощью внедрения международных банковских стандартов.

Ключевые слова: мировая банковская система, китайские банки, Банк России, российские банки, ключевая ставка, инфляция, Базельское соглашение.

Банковская система – ключевое звено кредитной системы, комплекс взаимоотношений банков и других кредитных организаций. В последние годы мировая банковская система претерпевает существенные изменения. Происходит интенсивное объединение банков не только в международном масштабе, но и в пределах одного государства. По оценкам экспертов, высокая степень концентрации мировой банковской системы в руках ограниченного числа банков и кредитных учреждений, в том числе крупнейших транснациональных банков является ее главной особенностью. Ведущим банкам мира в

период глобального экономического кризиса удалось сохранить позиции на международном финансовом рынке. Большое влияние на деятельность современной банковской системы оказал прогресс в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Характерной чертой современной банковской системы стали смена элит, сокращение участия японских банков и некоторых европейских при увеличении доли банков США и Китая, а также появления в списке банков Бразилии, Индии, Чили, России. Так, в 1993 г. в списке крупнейших банков мира было 20 японских, 7 немецких, 5 американских, 5 французских, 4 швейцарских, 3 английских, 3 китайских, 2 голландских и 1 итальянский. По данным за первый квартал 2013г. в топ-50 крупнейших банков мира вошли 13 североамериканских, 5 британских, 2 испанских, 2 швейцарских, 2 индийских. 3,6 трлн долл. составила суммарная капитализация 50 крупных банков. В 2017 году в десятку крупнейших банков мира по рейтингу The Brand Finance Banking 500 были введены 4 китайских банковских брендов. Всего в рейтинге числится 45 китайских банковских брендов — на 11 больше, чем в 2016 году. Возглавил рейтинг китайский ICBC (табл.1). В топ-10 вошли, помимо ICBC, Китайский строительный банк, оцениваемый в \$41,4 млрд (+17% к прошлому году; в рейтинге он занимает третье место — как и в прошлом году), Банк Китая (Bank of China, \$31,3 млрд; +13%; пятое место с шестого в прошлом году) и Сельскохозяйственный банк Китая (AgBank, \$28,5 млрд; – 12%). Как подчеркивает Brand Finance, самый быстрорастущий банковский бренд в этом году оказался тоже китайским — Банк Харбина. В рейтинге он занимает 195-е место, но годовой прирост стоимости достиг почти 200%.

Таблица 1

Рейтинг 10 крупнейших банков мира

Место	Компания	Страна	Рыночная капитализация, млрд долл.	Относительные изменения, %
1	ICBC	Китай	47,832	32

2	Wells fargo	Америка	41,618	-6
3	China Construction Bank	Китай	41,377	17
4	Chase	Америка	33,737	10
5	Bank of China	Китай	31,250	13
6	Bank of America	США	30,273	12
7	Agricultural bank of China	Китай	28,511	-12
8	Citi	США	27,674	6
9	HSBC	Англия	20,688	-14
10	Santander	Испания	15,929	2

Источник: URL: <http://brandfinance.com/knowledge-centre/reports/brand-finance-banking-500-2017/>

Шестым банком в Европе по стоимости бренда стал «Сбербанк России». Поднявшись с 35-го места на 24-ое, он зафиксировался со стоимостью 9,1 млрд долл. Разница между 2017 и 2016 годами составила 2,3 млрд долл, или 33%.

Улучшили свои позиции и такие российские банки, как Промсвязьбанк, «ФК Открытие» и Альфа-банк. «ФК Открытие» сдвинулся с 493 места на 444, Альфа-банк – с 258 места на 165, Промсвязьбанк – с 474 места на 346.

Российская банковская система имеет «фантастическую» историю, так как создавалась на фоне кризисов в России, падения производства во всех отраслях народного хозяйства. Выделяют несколько этапов [1]:

Первый этап проходил с конца 1980 гг. до середины 1990 г., в этот период создавались частные коммерческие банки и основные банковские институты;

Второй этап проходил с середины 1990 гг. до финансового кризиса 1998 г., в этот период произошло объединение промышленного капитала и формирование финансовой олигархии;

Третий этап – с 2000 гг., отмечается началом реструктуризации банковской системы.

Современная банковская система России выстраивалась не только сверху – с помощью трансформации бывших государственных банков в самостоятельные финансовые структуры, но и снизу – путем создания новых частных коммерческих организаций. Число банков быстро росло. К концу 1980 гг. насчитывалось всего 10 государственных банков, а в 1988 г. появился первый коммерческий. Но уже к 1996 г. было зарегистрировано в России 2568 банков. После кризиса 1998 г. их численность существенно сократилась, сотни кредитных учреждений разорилось. В 2007г. насчитывалось 1189 банков, в 2010г.- 1058 банков, в 2013 – 923 банков, к началу 2017г. – 623 банков, это на 110 меньше, чем в 2016. Снижение численности банков связана с выводом с рынка банковских услуг неустойчивых организаций, нарушающих требования законодательства и нормативных актов Банка России.

Для анализа банковского сектора Банк России осуществляет кластеризацию. Согласно этой методике банки делятся на группы: банки, которые контролируются государством, банки, которые контролируются иностранным капиталом, крупные частные банки, средние и малые банки Московского региона, региональные средние и малые банки, небанковские кредитные организации. Наиболее крупными являются государственные банки: на 24 банка приходится половина совокупных банковских активов и совокупного капитала банковского сектора. По данным на 1 января 2017 г. на территории Российской Федерации функционируют 134 крупных коммерческих банков, 74 банка, контролируемых иностранным капиталом, 138 средних и малых банков Московского региона, 205 региональных средних и малых банков и 48 небанковских кредитных организаций.

Таким образом, на начало 2017г. числится 623 кредитных организаций [3].

В 2016 году сохранилась тенденция к некоторому росту показателей, характеризующих уровень концентрации банковской деятельности. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора за 2016г. составила 98,0%. Удельный вес в активах сектора пяти крупнейших банков – 55,3%, что больше на 1,2% по сравнению с предыдущим годом [3].

Крупнейшим банком, на долю которого приходится около 1/3 активов всего российского банковского сектора, является ПАО «Сбербанк России». Основным акционером и учредителем ПАО «Сбербанк России» является Центральный банк Российской Федерации, который владеет 50% уставного капитала плюс одна голосующая акция. Только в России у ПАО «Сбербанк России» более 110 миллионов клиентов — больше половины населения страны, а за рубежом услугами Банка пользуются около 11 миллионов человек. Среди клиентов – более 1 млн предприятий. На долю лидера российского банковского сектора по общему объему активов приходится 28,7% совокупных банковских активов (по состоянию на 1 января 2016 года). В последние годы Банк существенно расширил свое международное присутствие. Помимо стран СНГ (Казахстан, Украина и Беларусь), Сбербанк представлен в девяти странах Центральной и Восточной Европы (Sberbank Europe AG, бывший Volksbank International) и в Турции (DenizBank) [2].

Банковская деятельность в России, как и в любой стране, подлежит достаточно жесткому контролю со стороны государства. Это связано с высоким уровнем финансовой взаимозависимости; наличием возможности легкого изымания денежных средств; недостаточной открытостью, определяющими неустойчивость банковской системы и её уязвимость к потенциально возможному кризису и краху.

Регулирование банковской сферы осуществляется Банком России. Одним из важнейших инструментов его политики является

оптимизация размера ключевой ставки банковского кредитов. Согласно сложившейся за годы реформ философии банковский процент в России превышает уровень инфляции. Эта практика идёт в разрез с опытом развитых стран, где банковский процент ниже инфляции и разницы между ставками по депозитам и кредитам составляет доли процента. В таких странах банки исходят из того, что процент по кредитам зависит от стоимости привлечённых банками средств и прибыль банка связана с разницей в стоимости полученных и отданных в займы средств. В российских же банках процент за кредиты превышает ставку по депозитам почти в 2 раза, что ведёт к резкому удорожанию кредита, ограничивает доступ реального сектора к отечественным кредитам и заставляет его искать альтернативы за рубежом. Кроме того, высоки банковские ставки подталкивают рост инфляции. «У нас налицо просто нерегламентированная жадность и завышенные проценты за риски...Цена высоких процентов неоправданно велика для инвестиционных возможностей российского бизнеса» [4].

Однако стоит отметить, что начиная с 2015г. и по сегодняшний день размер ключевой ставки снизился с 17,00% до 8,50%. Решение о снижении ключевой ставки до 8,50% годовых было принято Советом директоров Банка России 15 сентября 2017 года. Такое снижение стало возможным исходя из следующего:

- Инфляция. Инфляция находится вблизи 4%, что является оптимальной величиной для страны. Чтобы сохранить инфляцию вблизи 4% необходимо снижение чувствительности инфляционных ожиданий к изменениям ценовой конъюнктуры.

- Денежно-кредитные условия. Денежно-кредитные условия продолжают поддерживать склонность населения к сбережениям. Ставки по банковским операциям в реальном выражении остаются в положительной области. При этом номинальные ставки по кредитам продолжают снижаться под влиянием как ранее произошедшего, так и ожидаемого участниками рынка снижения ключевой ставки;

- Экономическая активность. Увеличение ВВП во II квартале превзошло прогнозные оценки. Поддержку экономическому росту оказали инвестиционный и потребительский спрос, а также восстановление производственных запасов. Увеличение потребительского спроса в текущих денежно-кредитных условиях не создает существенных инфляционных рисков при расширении предложения товаров и услуг;

- Инфляционные риски. Среднесрочные риски превышения инфляцией 4% преобладают над рисками устойчивого отклонения инфляции вниз от 4%.

На горизонте ближайших двух кварталов Банк России допускает возможность снижения ключевой ставки. Принимая решение по ключевой ставке, Банк России будет исходить из оценки рисков существенного и устойчивого отклонения инфляции от цели, а также динамики потребительских цен и экономической активности относительно прогноза.

В настоящее время Россия включилась в международный процесс по внедрению в национальную банковскую систему принципов Базельских соглашений («Basel I», «Basel II», «Basel II.5» и «Basel III»), которые были приняты Базельским Комитетом по банковскому надзору [5].

В России внедрение принципов «Basel III» началось с 2015г. на добровольной основе для каждого банка. Это требует значительных инвестиций для разработки соответствующих методик, управленческих процедур и программного обеспечения, сертификации в Банке России и т.д. Согласно оценкам, по ряду показателей российская банковская система пока еще недостаточно развита, чтобы следовать Базельским требованиям. Однако Россия делает многое, чтобы это стало возможным и эффективным для страны.

С 1 января 2014г. банки России рассчитывают три норматива достаточности капитала: дополнительно к нормативу достаточности совокупного капитала (10%) появилась достаточность базового капитала(5%) и основного (5,5%, с 2015 г. – 6%). По мнению экспертов,

применение «Базель-III» в расчете нормативов достаточного капитала и ликвидности должно снизить риски системного банковского кризиса и улучшить способность сектора справляться с последствиями глобальных финансовых коллапсов. «Мы считаем, что вступление новых норм регулирования достаточности капитала существенно повлияет на банки, но эффект будет не мгновенным, а отложенным во времени, - отметила ведущий аналитик Standard & Poor's Ирина Велиева. – Базовая идея нового регулирования – сделать банковский бизнес более затратным с точки зрения капитала, стимулировать акционеров более ответственно подходить к принимаемым рискам. Соответственно, реакция на введение новых норм будет идти по двум направления – замедление темпов роста активов и привлечение нового капитала».

Учитывая большое количество критики Базельских стандартов, всё же на текущий момент – это самая реальная система, у которой нет достойных альтернатив. На наш взгляд, основной задачей правительства в ближайшее время будет являться мониторинг ситуации и корректировка сроков ввода стандартов при изменении положения в российском банковском секторе.

Полный переход на международные стандарты регулирования российской банковской системы планируется завершить в 2019 г.

Литература

1. Адронов В.Д. Россия. Экономический и инвестиционный потенциал. С. 133.
2. Информация о Банке, ПАО «Сбербанк России», 2017г. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/about/today> (Дата обращения: 21.09.2017).
3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 г. // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2016.pdf. (Дата обращения: 21.09.2017).
4. Сидоров М.Н. Инвестиции и экономический рост // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2014. № 1. С. 111.

5. Смыченко Е. И., Кильметова А. Р. Совершенствование Банком России подходов в области банковского регулирования и надзора в РФ // Молодой ученый. 2017. № 34. С. 44-47.

УДК 331.5

Воробьева А.С.

vorobjovanastya@rambler.ru

Научный руководитель – Нарсисян Л.К.

кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономика и менеджмент»

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
(г. Калуга)

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется уровень безработицы в России и Калужской области за последний год, раскрываются причины и меры борьбы с безработицей, объясняются факторы появления скрытой безработицы.

Ключевые слова: Международная организация труда, безработный, безработица, скрытая безработица, уровень безработицы, рабочая сила.

В настоящее время в развитии Российской экономики остается нерешенной широкомасштабная проблема безработицы. Безработными являются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и

заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

На уровень безработицы в нашей стране и в мире в целом влияет экономическое состояние государства. После распада СССР, при переходе от плановой экономики к рыночной наступил переломный момент в экономике России. Последствия отразились на рынке труда. В 1992-1998 гг. наблюдался рост уровня безработицы. Если в 1992 году показатель равнялся 4,8%, то к концу 1998 года его значение достигло 11,9 %, но как видно из таблицы показатель снижался до 2014 г.(таблица1).

Таблица 1.

Общая безработица в России с 2000 -2016гг.

Год	Значение безработицы, в %
2000	10,6
2001	9
2002	7,9
2003	8,2
2004	7,8
2005	7,1
2006	7,1
2007	6
2008	6,2
2009	8,3
2010	7,3
2011	6,5
2012	5,5
2013	5,5
2014	5,2
2015	5,6

2016	5,4
------	-----

Показатель уровня безработицы в России на протяжении последних лет увеличивается по сравнению с 2014 г.. По данным Федеральной службы государственной статистики уровень безработицы на конец 2014 года составлял 5.2%, на конец 2015 года — 5.6% (или 4.4 млн. человек). (рис. 1)

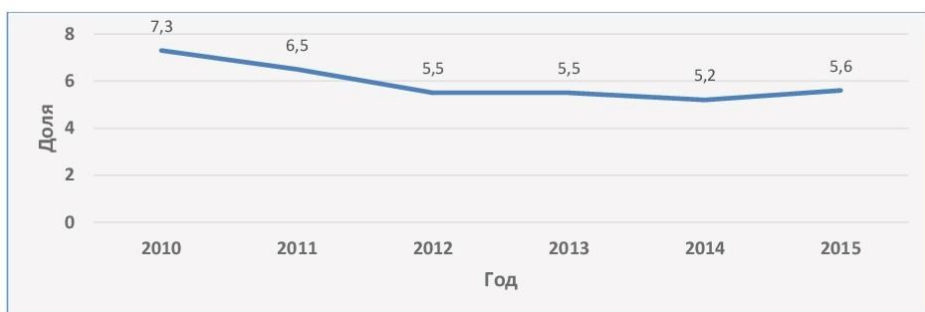

Рис.1. Динамика уровня безработицы в РФ за 2010-2015 гг.

В России в 2016 году безработных насчитывалось 4,1 млн.человек (5,4%), работающих — 72,6 млн.человек (94,2%), экономически активное население составляет 76,7 млн.человек [1].

Уровень безработицы в разных регионах России отличается. В 2016 году в республике Ингушетия показатель безработицы составил 30,3%, в Забайкальском крае, Севастополе, Северо-Кавказской республике процент равен 10.

Не характерна безработица для центральных регионов. Например, Москва и Санкт-Петербург имеют самый низкий показатель — меньше 3% [3].

В Калужской области уровень безработицы по официальным данным в 2016г. составляет 0,66% (Таблица 2).

Таблица 2

Уровень безработицы в РФ и Калужской области в 2016г.

	Доля безработных, в %	Общая численность, в млн
Россия	5,4	146,450
Калужская область	0,66	1,009
Тульская область	4,1	1,499
Москва	1,7	16,800
Санкт-Петербург	1,6	5,222
Ингушетия	30,3	0,473
Севастополь	6,2	0,416
Республика Карелия	9,2	0,626
Забайкальский край	10,8	1,082
Республика Саха (Якутия)	7,2	0,959
Республика Алтай	12	2,376

Таким образом, уровень безработицы в Калужской области сейчас самый низкий среди субъектов страны представленных в таблице.

Численность рабочей силы в Калужской области на конец 2016г. составила 535,3 тыс. человек, в том числе 512,8 тыс. человек (95,8%) были заняты в экономике и 22,9 тыс. человек (4,2%) не имели занятости, но активно его искали (Таблица 3).

Таблица 3

Численность рабочей силы, занятых и безработных в Калужской области за 2012-2016 года (тыс. чел.)

	2012	2013	2014	2015	2016
Численность рабочей силы- всего	557,3	550,6	552,1	537,1	535,5

Мужчины	284,5	279,4	278,8	276	274,3
Женщины	272,8	271,2	273,3	261,1	261,2
безработные – всего	31,2	23,6	24,8	22,4	22,9
Мужчины	18	13,9	14,1	12,3	14,2
Женщины	13,2	9,7	10,7	10,1	8,7
Занятые в экономике - всего	526,1	527	527,3	514,7	512,8
Мужчины	266,5	265,5	264,7	263,7	260
Женщины	259,7	261,5	262,6	251	252,5
Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости- всего	4,7	3,6	3,3	3,5	4
Мужчины	2,6	1,5	1,4	1,7	2
Женщины	2,1	2,1	1,9	1,8	2

При рассмотрении показателей мы видим, что численность рабочей силы в 2016 году по сравнению с 2012 г. снизилась на 21,8 и именно с этим связано снижение показателя безработные в 2016 г.

Таблица 4

Основные показатели рынка труда в Калужской области за 2015 и 2016 года

	2016г.	2015г.	Изменения 2016г. в % к 2015г.
Количество заявлений граждан, обратившихся в органы службы занятости	26570	29720	89,4
Численность безработных граждан	8379	8991	93,2
Численность граждан, снятых с регистрационного учета в связи с трудоустройством	19062	21119	90,3
из них безработных	4927	5124	96,2
Численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы	4971	5533	89,8
из них безработных	3654	3891	93,9
в т.ч. которые получают пособие	3132	3376	92,8
Заявленная работодателями в органы государственных служб занятости потребность в работниках	7735	6443	120,1

из них по рабочим профессиям	4068	3629	112,1
---------------------------------	------	------	-------

По состоянию на конец 2016 года, в органах службы занятости было зарегистрировано 4,9 тысячи граждан.

Городская служба занятости предоставляет более 7 тысяч вакансий. Наиболее востребованными являются инженерно-технические работники, врачи и медицинские сёстры, штукатуры-плотники.

Сегодня «около 30 млн россиян энергично ищут любых заработков, чтобы хоть как-то улучшить положение своих семей», – указывают эксперты по итогам опросов 10 тыс. россиян из Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда и Новосибирска [2].

При этом численность официально зарегистрированных безработных в России снижается. «С 8 по 15 июня 2016 года численность уменьшилась на 0,3% и составила 1 млн человек», – сообщают в Минтруде. Количество безработных в РФ (учет по методике МОТ) составляет 4,3 млн человек [5].

Почему же регистрируемая безработица остается ниже общей? Во-первых: не все безработные информированы о деятельности служб занятости; во-вторых: сложности оформления регистрации; территориальная удаленность органов службы занятости.

По данным экспертов в службах занятости регистрируется не более 30% из всех уволенных россиян, остальные же ищут работу самостоятельно. Чуть больше половины из них находят себе альтернативу в виде официального или неформального трудоустройства [4].

Согласно представленным данным, можно сделать вывод о том, что кроме естественной безработицы существует скрытая. По определению Международной организации труда (МОТ), скрытая безработица — вид безработицы, когда отсутствует занятость при формальном сохранении трудовых отношений с работодателем. Также скрытыми безработными называют людей, не занятых в трудовых

отношениях и желающих найти работу, но официально не числящихся безработными. Многие из них не идут в центр занятости, потому что возникают сложности в оформлении, престижных вакансий не предлагают и выплачивают низкие пособия по безработице.

Скрытая безработица также является серьезной проблемой, которая чаще всего проявляется в малом бизнесе, фермерстве, индивидуальном предпринимательстве, сельском хозяйстве.

Высокий показатель скрытой безработицы имеет Дальний Восток. Это происходит по причине высокой стоимости выезда из региона для сотрудников организаций.

Чуть меньше скрытая безработица в России затрагивает промышленно развитые районы Сибири и Урала, Москвы, Санкт-Петербурга, где практически отсутствует сельское хозяйство, и больше выражена миграционная мобильность населения [6].

Скрытая безработица является негативным фактором для трудоспособного населения и экономики страны, потому что из-за отсутствия дохода люди часто ищут работу в теневом секторе экономики.

На сегодняшний день в России имеет место широкомасштабная проблема безработицы, которая ведет к усилению социально-негативных процессов, росту напряженности в обществе. Она существует в форме естественной и скрытой безработицы.

Можно сделать вывод, что проблемы безработицы не решаются в одно действие. Полностью избавиться от них нельзя, но возможно минимизировать. Снижению уровня безработицы способствуют методы борьбы с безработицей и рост доверия безработных к центрам занятости, а также организация общественных работ: обслуживание общественного транспорта, ремонт и реставрация культурных памятников, уборка улиц, формирование дополнительных рабочих мест (стимулирование малого бизнеса), оказание помощи студентам (организация стажировки для выпускников вузов), предоставление

возможности переобучения, выплата пособий, выдачи кредита на собственное дело [7].

И в дальнейшем государство будет продолжать вести работу по уменьшению уровня безработицы, достижению роста общего благосостояния населения и созданию условий для устойчивого экономического развития страны.

Литература

1. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2017. 608 с.
2. Сайт Новости России и СНГ. Режим доступа: <http://rusdni.ru/obschestvo/bezrabotica/bezrabotica-v-rossii-2015.html>.
3. Сайт Занятость и безработица в Российской Федерации. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/125.htm.
4. Сайт Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. Режим доступа: <http://kalugastat.gks.ru/>.
5. Сайт Управление МВД России по Калужской области. Режим доступа: https://40.мвд.пф/Dejatelnost/Sluzhba/vacancy/help_trud.
6. Сайт Энциклопедия экономиста. Режим доступа: <http://www.grandars.ru>.
7. Смоленцева Е.В. Сущность и социально-экономические последствия безработицы // Успехи соврем. науки. 2016. Т. 2. № 9. С.117.

УДК 378

Кабанова Л.В.

кандидат исторических наук, доцент

historyLVK@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)
(г. Ярославль)

ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье предлагается анализ современных подходов к обучению персонала, а также раскрывается формирование плана обучения в эффективной системе обучения персонала и документальной базы функционирования системы обучения персонала.

Ключевые слова: обучение персонала, план обучения персонала, развитие человеческих ресурсов, эффективность системы обучения персонала.

Формирование эффективной системы обучения персонала всегда связано с предварительным анализом человеческих ресурсов организации – процессом выявления, измерения и предоставления информации о человеческих ресурсах лицам, принимающим решения в организации. Анализ человеческих ресурсов облегчает принятие решений, связанных с распределением ресурсов на развитие персонала, помогает сформировать бюджет программ обучения сотрудников, определить ожидаемый уровень отдачи от инвестиций в подготовку. Важно правильно оценить тип кадровой политики организации, так как она влияет на построение эффективной системы обучения персонала.

Скорость изменения условий экономической деятельности приводит к внедрению новой техники, технологии, производству современных продуктов, растут коммуникативные возможности, условия для ликвидации или изменения функционала сотрудников.

Необходимую квалификацию уже не гарантирует наличие базового образования. Происходят мгновенные изменения в технологии и информатике. Повышение отдачи от собственного персонала организации является более эффективным и экономичным путём по сравнению с привлечением новых сотрудников.

Важнейшими принципами профессионального обучения организации являются принципы:

- оперативности и научности, программы обучения должны соответствовать современным подходам, теориям, своевременно внедряться.

- перспективности, учёта в обучении персонала возможностей профессионального роста и самообучения сотрудников; принцип рентабельности; принцип оптимальности и достаточности, соответствия обучения необходимому уровню требуемых знаний и компетенций; принцип согласованности теории и практики; принцип специализации, связи с задачами сотрудников; принцип преемственности, развития обучения на основе существующих теорий и практик.

Формирование эффективной системы обучения персонала это условие развития организации. Развитие человеческих ресурсов - комплексный, непрерывный процесс всестороннего развития личности работников организации в целом с целью повышения эффективности их работы. Цель системы обучения персонала - соответствие профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций сотрудников современному уровню производства и управления. Система обучение персонала развивается в тесном взаимодействии с элементами управления персоналом: кадровой политикой, подбором, оценкой, расстановкой персонала и его адаптацией.

Программы и вся система обучения персонала должны быть взаимосвязаны с должностными инструкциями сотрудников. Программы обучения формируются на основе:

- требований профессиональных стандартов,
- различных нормативных документов,

- ☐ регламентов организации,
- ☐ моделей рабочих мест,
- ☐ трудовых договоров,
- ☐ моделей карьеры,
- ☐ заключений аттестационных комиссий организации,
- ☐ годовых планов и отчётов развития персонала

Документальная база функционирования системы обучения персонала включает [1, с. 179-180]:

1. Стратегический план организации с оценкой ресурсов организации и качества трудовой жизни,
2. Статистические отчёты организации
3. Годовой план организации
4. Годовой план повышения квалификации сотрудников
5. Нормативные документы организации связанные с управлением персоналом,
6. Результаты аттестаций
7. Аналитический отчёт по состоянию личных дел сотрудников.
8. Системы рейтинга личных достижений
9. План мероприятий по обеспечению социального развития, систематической работы по развитию личности персонала (опросы, мероприятия, консультирование, наставничество, оценку личных достижений)

Обучение персонала неразрывно связано с формированием корпоративной культуры, оценкой и контролем аттестации и других видов оценки персонала, кадровым делопроизводством. Обучение и развитие персонала – это также процесс подготовки к выполнению производственных функций, занятию новых должностей. Обучение персонала должно стать частью разработанной организацией кадровой политики, связанной со стратегией и текущими задачами, сформулированной в нормативном документе и доведенной о всех сотрудников организации, содержащей конкретные шаги по реализации. Затраты организации на обучение персонала являются капиталовложением в развитие персонала, от которого она ожидает

роста производительности труда, вклада каждого сотрудника в достижение поставленных организацией целей.

Основные цели формирования системы обучения персонала своевременное и качественное обеспечение организации необходимой численностью персонала, рациональное использование кадрового потенциала, обеспечение условий реализации прав и обязанностей работников, предусмотренных трудовым законодательством. К сожалению, организации не всегда формализуют кадровую политику, а структуры управления персоналом ограничиваются текущей работой. Развитие системы обучения персонала способствует созданию благоприятного климата в организации, повышает мотивацию сотрудников и их лояльность, связано с процессами организационного развития, со стратегическими целями. Обучение связано также с планированием карьеры сотрудников, их продвижением в организации, как по горизонтали, так и по вертикали. Эффективная система обучения связана с важнейшими направлениями работы по управлению персоналом - системой стимулирования труда, работой с резервом на руководящие должности, программами развития персонала. В основе эффективной системы лежит карта компетенций сотрудника организации, которая должна быть избыточной, то есть нацеленной на развитие на будущие вызовы.

Система обучения требует совместных усилий всей организации, службы персонала, сотрудников и руководителей, которые также должны видеть перспективу обучения. Система обучения делает конкурентоспособным не только организацию в целом, но каждого сотрудника в отдельности, способствует интеллектуальному развитию, расширяет эрудицию, круг общения, укрепляет уверенность в себе, самоуважение. Безусловно, эффективная система обучения полезна и обществу в целом, которое получает квалифицированных граждан, высокую производительность труда, благоприятный эмоциональный климат.

Можно выделить в соответствии со спецификой два направления обучения:

Первое – передача знаний о продуктах организации, их характеристиках, специфике деятельности организации, воспитание лояльности к организации. Знание о продуктах может быть разноуровневым – от поверхностного до детального владения технологиями. Обычно такое обучение ведется экспертами из числа ведущих сотрудников компании. Данное направление обучения включает и курсы адаптации для новых сотрудников.

Второе – формирование и развитие деловых навыков персонала - управления временем, навыков ведения переговоров, презентаций, эффективного общения, что требует систематического обучения и повторения для превращения в рефлекс, совершенствования профессиональных навыков и знаний и развития лидерских качеств. Для такого типа обучения используют тренинги.

Ключевой момент в формировании системы обучения персонала является правильное определение потребностей организации в обучении, выявление несоответствия между профессиональными знаниями и навыками (компетенциями), которыми должен обладать персонал данной организации для реализации ее целей (сегодня и в будущем) и теми знаниями, навыками и компетенциями, которыми он обладает на настоящем этапе. Первый этап процесса – анализ потребностей в обучении осуществляют линейные менеджеры, руководители, а службы управления персоналом обеспечивают общее взаимодействие. Можно выделить, как отдельный аспект системы обучения, определение потребностей в профессиональном развитии каждого отдельного сотрудника, что требует совместных усилий нескольких субъектов:

- ☐ кадровых служб, управления персоналом, которые формируют и воплощают в жизнь стратегию управления персоналом и занимаются профессиональной оценкой сотрудников,

- ☐ самого сотрудника, у которого есть интересы личностного роста, развития карьеры и который сам определённым образом оценивает потенциал

□ руководителя, который видит потребности подразделения, и оценивает потенциал сотрудников [2].

Когда программы обучения разработаны, и адаптированы под задачи организации, тогда принимается решение по длительности, формату и структуре, определяются элементы учебной программы – дискуссии, деловые игры, тесты и так далее. Планируется проведение обучения УП-менеджером, который готовит помещение, раздаточный материал, питание. Специалист по персоналу знакомит слушателей с программой, началом и завершением, определяет способы доставки обучаемых.

Наконец, проводится оценка эффективности обучения. Определяются сильные и слабые стороны обучения, результаты, качество организации, разрабатывается формальная система оценки результатов обучения. Обучение позволяет всем сотрудникам одинаково воспринимать общую терминологию, общий подход к профессиональной деятельности, координацию работы подразделений и филиалов, быть лояльным, обучение позволяет удерживать специалистов в организации [3, с. 82-87].

Система обучения персонала находится в тесной взаимозависимости со всеми ключевыми направлениями развития организации и, в первую очередь, с маркетинговой деятельностью (взаимодействия с внешней средой), коммерческой деятельностью, эффективной системой продаж (эффективные коммуникации с потребителями) и, конечно, с производственной деятельностью. Система обучения персонала способствует эффекту синергетического или резонансного увеличения эффективности работы каждого сотрудника организации в целом.

Литература

1. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. Н. Новгород: НИМБ, 2003. 720 с.

2. Шекшня С.В. «Управление персоналом современной организации. Учебно-практическое пособие. Изд. 5-е, перераб. и доп.»: Бизнес-школа «Интел-Синтез». Москва: 2002. 368 с.
3. Гайнутдинова Л.И., Кабанова Л.В. Формирование эффективной системы корпоративного обучения персонала образовательной организации (на примере Академии Мубинт) // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Часть 1. Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2016. 260 с.

УДК (33)

Чогинян Г.Ж.

gchoginyan98@mail.u

Научный руководитель – Нарсисян Л.К.

кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Экономика и менеджмент»

Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте РФ

(г. Калуга)

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО РЫНКА УСЛУГ

Развитие рынка услуг в настоящее время является особенно важным для развития каждого государства. Статья содержит

характеристики отечественного рынка услуг. Представлены экспорт и импорт услуг России. Сформулированы различия рынка услуг от других рынков.

Ключевые слова: рынок услуг, внешняя торговля, экспорт, импорт.

Современный рынок в процессе своего совершенствования позволяет современному человеку получить право собственности как на имущество, так и на интеллектуальную собственность. А так же может предложить не только обмен каких-либо товаров и собственности в системе свободных цен, но и такое расширяющееся явление, как рынок услуг.

Рынок услуг это историческое явление, которое связано с появлением обмена и движением денег, включающих в себя и круг услуг оказываемых населению.

Рынок услуг не похож на другие рынки. Услуги имеют характерные только им свойства:

- неосвязаемость;
- невидимость;
- неразрывность производства и потребления;
- неоднородность и изменчивость качества;
- неспособность услуг к хранению.

В отличие от товаров услуги производятся и потребляются в основном одновременно и не подлежат хранению.

В настоящее время к сфере услуг охватывает широкий круг видов экономической деятельности, направленных на удовлетворение личных потребностей населения и потребностей общества в целом.

В процессе перехода российской экономики на рыночную большую роль сыграла сфера услуг. И в связи с переходом на инновационную модель развития главная задача государства – развитие сферы услуг на национальном пространстве.

Сфера услуг в большей степени находится под государственной защитой от иностранной конкуренции, чем материальное производство. Также можно увидеть опережающий рост сферы услуг по сравнению с материальным производством и расширение ее хозяйственных позиций.

В настоящее время можно выделить огромное количество оказываемых услуг. К ним можно отнести:

- Медицинские услуги;
- Торговля;
- Ремонт и обслуживание;
- Коммуникации;
- Страхование;
- Транспорт и всевозможные перевозки;
- Образование и воспитание;
- Реклама;
- Юридические услуги;
- Банковские услуги;
- Правительственные услуги.

В России рынок услуг возник в первой половине 90-х годов. С начала 90-х годов до настоящего времени рынок услуг в России непрерывно развивается. В российской законодательной практике услуга – по определению ФЗ "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" от 7 июля 1995 г. "предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений".

Можно принять тот факт, что услуга является результатом разнородной деятельности, которая изменяет состояние потребляющих единиц. Структура и основные параметры российского рынка услуг отличается от западных прежде всего преобладанием традиционных отраслей, обеспечивающих транспортировку и сбыт произведенной продукции.

Объем, удельный вес и структура услуг в общем ВВП государства говорит об уровне развития экономики в целом.

Как известно, роль услуг в развитии мирового хозяйства растет. На их долю приходится 75% мирового ВВП. Такая ситуация характерна и для развивающихся стран. Данное изменение отражается и на других структурных показателях многих стран, которые в свою очередь повлияли на ситуацию в мировой экономике. Например, во многих государствах происходит уменьшение занятости промышленности и сельском хозяйстве и значительный рост рабочих мест в сфере услуг. Так в странах с высокими доходами он составляет 73% , в странах со средними доходами – 54% , а в странах с низкими доходами – 47%.

Одновременно по данным анализа в этот период в мировой торговле наблюдается постоянное увеличение объемов экспортно-импортных операций в сфере услуг.

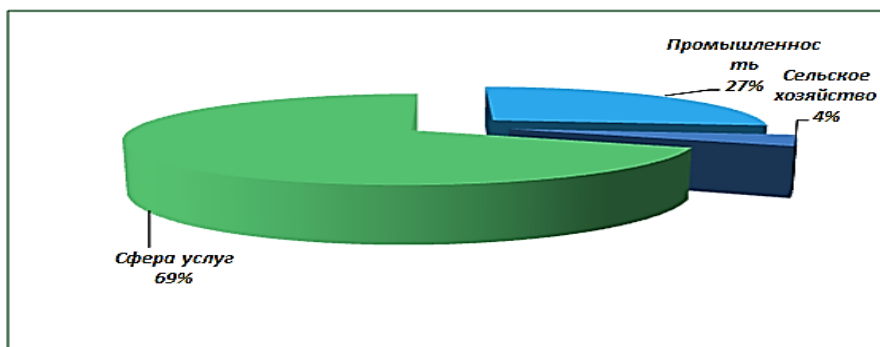

Рис. 1. Отраслевая структура занятости населения мира.

Развитие сферы услуг непосредственно оказывает влияние на уровень жизни населения. В 60-х годах толчком роста третичного сектора во многих развитых странах мира стало повышение благосостояния основной массы населения вследствие увеличения общественной производительности труда. После удовлетворения базовых потребностей в материальных благах люди получили возможность все больше средств тратить на услуги, что ранее они не

могли себе позволить из-за низкого уровня доходов. К 2025 г. ООН прогнозирует увеличение числа людей старше 60 лет до 1,2 млрд. человек. При этом ожидается наиболее радикальный рост возрастной группы старше 80 лет. Все это будет способствовать росту социальных услуг.

У России в организации внешней торговли услугами имеет множество отличий от развитых стран. Это торговля услугами через коммерческое присутствие, т.е. нахождение иностранных компании на территории России или российских за рубежом, невелика, что связано с санкциями против России. В январе-июле 2017г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 318,3 млрд.долларов США (127,0% к январю-июлю 2016г.), в том числе экспорт – 190,9 млрд.долларов (126,6%), импорт – 127,4 млрд.долларов (127,5%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 63,5 млрд.долларов США (в январе-июле 2016г. – положительное, 50,9 млрд.долларов). Импорт услугами составил в 2016 г.- 74381 млн. долларов США, экспорт 2016г. – 50554 млн. долларов США.

В 2017г.(январь-июль) импорт составляет 17520 млн. долларов США, экспорт – 12414 млн. долларов США.

Подводя конечный итог вышесказанному, следует отметить, что рынок услуг будет и дальше развиваться и на пути производства, и при получении услуги потребителем. Она очень чутко реагирует на потребности рынка. Постоянно открываются новые торговые предприятия, организации общественного питания, гостиницы, расширяются услуги многочисленных образовательных организаций, предлагается огромный выбор в индустрии развлечений. Научно-технический прогресс обусловил появление на рынке новых услуг: оплата за товары через кредитные карты, интернет-продажи. Все это привело к экономическому росту в стране, улучшению качества жизни населения. В настоящее время роль сферы услуг, как одного из главных секторов экономики, очень велики и актуальна.

Литература

1. Роль сферы услуг в современной экономике. Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru>.
2. Роль сферы услуг в экономике, анализ сферы услуг в России. Режим доступа: <http://www.economicwealth.ru>.
3. Центральный Банк РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
4. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.951

Казаков Д.А.

студент

kazak51@yahoo.com

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент

Кутепов О.Е.

cutepow.oleg@yandex.ru

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(г. Калуга)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается нормативно-правовая база современной российской инновационной экономики. Анализируются меры государственной поддержки научной, технической и инновационной деятельности. Делается вывод о том, что инновационное предпринимательство является зоной потенциально благоприятной и привлекательной для инвестирования при наличии комплексного правового регулирования.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инновации, договоры, инвестиции, инновационные площадки.

Общие правовые основы инновационной деятельности обеспечиваются наличием основных конституционных прав и свобод. К их числу относятся:

1) право каждого распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37 Конституции Российской Федерации);

2) свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации);

3) право на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются:

1) Разработка, апробация и (или) внедрение: новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в образовательных организациях; примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ; новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации; методик подготовки, переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования, на основе применения современных образовательных технологий; моделей образовательных организаций; новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий; новых институтов общественного участия в управлении образованием; новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций [1].

2) Иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового,

материально-технического обеспечения системы образования в Российской Федерации.

Порядок осуществления государственной поддержки инноваций в образовании определяется «Положением о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, включая поддержку малого инновационного предпринимательства, в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

К мерам государственной поддержки научной, технической и инновационной деятельности относят следующие, которые разбиты по направлениям деятельности государства:

- в области финансов;
- области сохранения и подготовки научных кадров;
- области совершенствования структуры государственного сектора науки и высоких технологий, укрепления материально-технической базы науки, повышения эффективности использования государственного имущества;
- области эффективного использования результатов научной и научно-технической деятельности и создания условий для их коммерциализации.

При этом для регулирования инновационной деятельности сегодня не существует специального законодательства, посвященного инновационному предпринимательству, поэтому используются общие законы, направленные на регулирование инновационной деятельности в целом. Не существует и определенной системы законодательных актов, способствующих ее активизации. Правовая незащищенность инновационного предпринимательства, деятельность которого связана с большими рисками, делает инновационную сферу недостаточно привлекательной для российских и зарубежных инвесторов. Хотя при

этом данная сфера бизнеса является зоной потенциально благоприятной и привлекательной для инвестирования при наличии комплексного правового регулирования, которое подразумевает максимальную широту охвата и согласованность использования государственной поддержки инновационного процесса.

Правовая база, регламентирующая развитие инновационной инфраструктуры и инновационное предпринимательство, может быть охарактеризована как многоуровневое и слабо структурированное правовое образование, складывающееся из нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности, направленных на регулирование отношений с не четко определенным особым субъектным составом и недостаточно согласованным понятийным аппаратом. Анализ правовой базы показал, что возможно классифицировать нормативно-правовые акты, направленные на регулирование инновационной деятельности, по следующим признакам:

юридическая сила нормативно-правовых актов (федеральные законы, подзаконные акты, региональные и муниципальные нормативно-правовые акты, локальные акты предприятий), определяющая принципы непротиворечивости правовых актов;

нормативное содержание нормативно-правовых актов (общие правовые предписания или специальное правовое регулирование), например, Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»;

отраслевая принадлежность (гражданское, финансовое, экологическое право и т.д.): Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ, Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

по сфере народного хозяйства (металлургическая, химическая, легкая промышленность, фармацевтика, транспорт, электроэнергетика и др.), например, Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в

Российской Федерации до 2030 года», Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» и др.;

по региональной ориентированности, например, Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года», Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» и т. д [2].

Если сопоставить нормативные правовые акты действующего законодательства, в той или иной мере предназначенные для регулирования отношений, связанных с инновационной деятельностью, то из их числа можно сгруппировать несколько блоков правовых источников в зависимости от их формы и целевой направленности. Так, следует выделить законодательные акты с нормами, призванными регулировать в качестве объекта интеллектуальную собственность, научно-техническую деятельность и отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов – объектов промышленной собственности. С учетом вышеуказанного следует подчеркнуть, что правовой базой инновационных процессов в России на сегодняшний день является законодательство об интеллектуальной собственности, принятие которого в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ находится в федеративном ведении.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод что, инновационное предпринимательство – многогранный вид экономической деятельности. В качестве предпринимателя выступают физические и юридические лица, осуществляющие следующие виды инициативной деятельности, связанные с воспроизводственным циклом инновационного продукта:

- создание инновационного продукта (собственно инновационное предпринимательство);
- выполнение посреднических функций (оказание услуг, связанных с продвижением инновационного продукта и его передачей от непосредственного создателя к потребителю);
- осуществление функций в финансовой сфере для обеспечения инновационной деятельности [3, с.69].

Будучи относительно самостоятельными, данные виды предпринимательской деятельности в инновационной сфере дополняют друг друга, хотя и могут существенно различаться по организационно-правовой форме, по содержанию операций и способам их осуществления. Выбор формы инновационного предприятия зависит от сферы деятельности, наличия денежных средств, состава учредителей и иных условий ведения инновационного бизнеса.

Помимо прочих классификаций, согласно законодательству, различают малые, средние и крупные формы инновационных предприятий. Малое предпринимательство в инновационной сфере – первая по массовости и наиболее динамичная структурная. Основу инновационного предпринимательства составляют именно малые инновационные фирмы – технологические лидеры в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым способствующие формированию новых технологических укладов.

К сильным сторонам малых инновационных предприятий относятся следующие:

- оперативное принятие управленческих решений, позволяющее сократить длительность инновационного цикла;
- низкий уровень накладных расходов, благодаря прямым и персональным контактам с ними;
- отсутствие бюрократических процедур в организации в виду минимальной управленческой иерархии предприятий.

Учредителям малых инновационных предприятий свойственна высокая мотивация предпринимательской деятельности несмотря на персональную ответственность за ее успех в условиях коммерческого риска. К мотивам инновационного предпринимательства можно отнести:

- возможность реализации собственных творческих проектов;
- высокая степень самостоятельности и свободы в принятии решений;
- утверждение высокого имиджа и творческое признание успеха в инновационной сфере и др.

Инновационная деятельность – это единственная возможность для предпринимателя, хозяйствующего в небольшой фирме, повысить свой статус, создать более масштабную организацию. Из-за ограниченности всех видов ресурсов малый бизнес заинтересован в ускоренной разработке и использовании новых технологий, производстве новых продуктов, доведении до стадии промышленного образца нововведений, которые передаются на коммерческой основе для использования крупным предприятиям.

Стратегия инновационного развития России, сформулированная на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», и в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, получила дальнейшее развитие в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537, а также в других соответствующих документах. Мировой финансово-экономический кризис потребовал ускорения перехода отечественной экономики на инновационный путь развития как безальтернативный для России.

По мнению Государственной Думы Российской Федерации, для обеспечения развития инновационной экономики необходимо формирование в нашем государстве рынка прав на результаты интеллектуальной деятельности, прежде всего на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и секреты производства (ноу-хау). Однако инфраструктура инновационной экономики, институты и инструменты такого рынка в России продолжают оставаться на стадии формирования. Не сложилась еще комфортная среда для генерации знаний, оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности, их оборота на рынке и учета в составе нематериальных активов субъектов экономической деятельности.

Литература

1. Приказ Минобрнауки России от 23.07.2013 N 611 «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=150864&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.7840493866828744#0>.
2. Костенко М.А. Правовые основы инновационной деятельности Учебное пособие. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2012. 72 с. URL: http://www.aup.ru/books/m248/2_1.htm.
3. Мыльникова Л.А. Институционально-эволюционный анализ инновационного климата // Инновации: Бизнес. Образование: материалы международной научно-практической конференции 21-23 ноября 2013 г. Смоленский институт бизнеса и предпринимательства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21664053>.

УДК 34.01

Саматов К.М.

k.samatov@gmail.com

ассистент кафедры бизнес-информатики

Уральский государственный экономический университет

(г. Екатеринбург)

МЕСТО ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье представлен анализ правового института персональных данных и взгляд автора на его место в системе права Российской Федерации.

Ключевые слова: персональные данные, система права, правовой институт, институт частной жизни, неприкосновенность частной жизни, защита информации.

Вопрос о том, какое место в системе права занимает институт персональных данных, является на сегодняшний день наименее изученным. Несмотря на важность данного института с практической точки зрения, сегодняшняя юридическая наука практически не имеет научных работ, посвященных его изучению.

Возможными причинами, по мнению автора, являются: во-первых, защита персональных данных многими экспертами понимается скорее как чисто техническая задача – защита от утечки информации по техническим каналам, защита от несанкционированного доступа, от кражи и так далее. При таком понимании происходит смещение акцентов в чисто техническую область. Между тем, по мнению автора, защита персональных данных – это, прежде всего, защита прав субъекта (физического лица), то есть того лица, которое владеет и предоставляет свои персональные данные государственному органу либо частной организации.

Другой возможной причиной этого является то, что нормы регулирующие обработку персональных данных принято считать частью института неприкосновенности частной жизни.

Одна из основных идей, которая имеет место во многих исследовательских работах, такова: права субъекта персональных данных - это юридическая конструкция, производная от прав человека, сконцентрированная в источниках международного права.

По мнению автора, необходимо различать два понятия - персональные данные и тайну частной жизни. Тайна частной жизни (личная и семейная тайна) - достаточно широкое понятие, не получившее точного нормативного закрепления и, в ряде случаев, охватывающее персональные данные. Тем не менее, отдельно взятые факты о лице, такие как фамилия, имя, отчество, место работы, адрес и т.п., а также сведения о большинстве повседневных событий, связанных с этим лицом, не всегда могут считаться тайной, поскольку по своему характеру эти сведения являются общедоступными и могут быть произвольно получены любым случайным лицом.

В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер [6]. В противовес этому, персональные данные, как правило, являются своего рода идентификатором субъекта в человеческом обществе.

Институт тайны частной жизни защищает от умышленного вмешательства в личную жизнь, которое, как правило, выражается в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, о чем прямо указано в Конституции Российской Федерации (ст. 23).

Термин персональные данные, в свою очередь, тесно связан с понятием обработка. Обработка персональных данных начинается тогда, когда гражданин «свободно, своей волей и в своем интересе» (на что прямо указано в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных») передает свои данные оператору для выполнения каких либо

функций (например, заключение трудового договора) или делает их общедоступными (например, регистрируясь в социальных сетях).

В статье 5 Федерального закона «О персональных данных» указано, что целью данного закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Исходя из данной формулировки следует, что институт частной жизни является составной частью института персональных данных.

В свете изложенного, представляется, что необходимо ограничивать институт персональных данных от института неприкосновенности частной жизни. Указанная точка зрения совпадает с точкой зрения таких ученых правоведов занимавшихся изучением института персональных данных как: Амелин Р.В., Богатырева Н.В., Волков Ю.В., Марченко Ю.А., Федосин А.С.

Система права – совокупность правовых форм, внутренне упорядоченная по отношениям, обеспечивающим относительную самостоятельность и единство этой совокупности, которое выражается в ее интегральных, обеспечительных и координационных свойствах и функциях. Это определение, сформулированное А.Б. Ипатовым, охватывает существенные признаки, как системы права, так и ее подсистем: отраслей, подотраслей, институтов [3, с.7].

В теории права не сложилось однозначного подхода к определению критериев выделения структурных элементов системы права. В данном вопросе можно согласиться с теми авторами, которые допускают выделение наряду с главными основаниями деления (предмет и метод регулирования) еще и дополнительные (отраслевые принципы, функции регулирования и др.). Этот подход учитывает объективность влияния на систему права общественных отношений, от которых право как средство социального регулирования не может не зависеть [6].

Структурными элементами системы права (подсистемами) являются: отрасль, подотрасль, институт, субинститут и норма права.

К признакам института права С.С. Алексеев относит [1]:

- 1) самостоятельность регулятивного воздействия на определенные общественные отношения;
- 2) юридическую однородность норм, выраженную в специфической группе понятий, общих положений, терминов;
- 3) своеобразие юридической конструкции, которое выражается в следующем: наличие комплекса «равноправных» нормативных предписаний, юридическая разнородность предписаний, наличие устойчивых закономерных связей, создающих из отдельных предписаний специфическую юридическую конструкцию.

Е.А. Киримова называет следующие признаки правового института как структурного элемента системы права: относительная самостоятельность; специфичность способа правового регулирования; наличие или принципиальная возможность формирования общих понятий в рамках видовых явлений [4].

Опираясь на теорию права можно провести анализ института персональных данных.

Так, предметом указанного института являются общественные отношения, связанные с обработкой персональных данных осуществляемой государственными и муниципальными органами, юридическими и физическими лицами с использованием средств автоматизации (средств вычислительной техники), в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, или без использования средств автоматизации, а также их защитой от неправомерного доступа, уничтожения или блокирования (конфиденциальность, целостность и доступность информации).

Указанный институт содержит разветвленный понятийный аппарат. Так, в частности, статья 3 Федерального закона «О персональных данных» содержит в себе такие дефиниции как: «персональные данные», «оператор», «обработка персональных данных», «автоматизированная обработка персональных данных», «обезличивание персональных данных», «информационная система

персональных данных», «трансграничная передача персональных данных» и т.п.

Кроме того, указанная сфера жизнедеятельности на сегодняшний день является относительно обособленной и имеет целый арсенал источников, содержащих в себе как нормы материального права (федеральные законы) так и нормы процессуального права (подзаконные нормативные акты) предписывающие процедуры, которые обязан провести оператор персональных данных по защите обрабатываемой им информации.

Статья 5 Федерального закона «О персональных данных» содержит принципы и условия обработки персональных данных. Анализ указанных принципов и иных норм, содержащихся в указанном Федеральном законе и изданных в соответствии с ним подзаконных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что для данного института характерен преимущественно императивный метод правового регулирования.

Таким образом, очевидно, что рассмотренная выше совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с обработкой персональных данных и их защитой имеет все присущие самостоятельному правовому институту отличительные черты.

Для определения места данного института в системе права Российской Федерации следует обратиться к классификации. Как известно, существует деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное.

Проведенный выше анализ показывает, что институт персональных данных относится к публичной отрасли права. В то же время, нормы данного института находят свое отражение и в такой традиционно отнесенной к частному праву отрасли как трудовое (главе 14 ТК РФ).

Таким образом, очевидно, что указанный правовой институт регулирует общественные отношения, относящиеся к нескольким отраслям права, т.е. находящиеся на стыке отраслей, поэтому, по

мнению автора, институт персональных данных следует рассматривать в качестве самостоятельного межотраслевого института права.

Литература

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: «Юрид. лит», 1975. 264 с.
2. Алистархов В. Выбор вида наказания работнику за разглашение сведений с ограниченным доступом // Трудовое право. 2014. № 9. С. 37-48.
3. Ипатов А.Б. К вопросу о месте страхового права в системе права // «Юрист». 2005. № 7. С. 7-14.
4. Киримова Е.А. Правовой институт. Понятие и виды: Учебное пособие / Под ред. И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2000. 55 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
6. Левина М.И. Система российского законодательства теоретическая конструкция и действующая модель. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/165/680/1219/004.LEVINA.pdf> (дата обращения 18.09.2017).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 21.07.2014) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

УДК 347.455

Хабиров А.И.

art.khabir@gmail.com

ассистент кафедры гражданского права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
(г. Казань)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА

В статье проводится анализ межотраслевых связей правового регулирования договора займа. На основе действующего гражданского, административного и уголовного законодательства сделан вывод о том, что правовое регулирование договора займа носит межотраслевой характер. Также обращено внимание на то, что на основе анализа законодательства слабой стороной следует считать не только заемщика, но и займодавца.

Ключевые слова: договор займа, межотраслевые связи, защита сторон договора займа, двусторонне обязывающий характер.

В последнее время актуальность исследования межотраслевых связей того или иного явления резко возросла. В связи с этим данное исследование посвящено межотраслевым связям правового регулирования договора займа. Следует отметить, что, действительно, правовое регулирование договора займа носит **межотраслевой характер**. В частности, следует учитывать нормы Уголовного кодекса и Кодекса РФ об административных правонарушениях. Так, ч. 6 ст. 14.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за недостоверную рекламу займа; ст. 14.11 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконное получение кредита (займа); ст. 14.56 КоАП РФ устанавливает ответственность за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов; ст. 15.26.1

КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение законодательства РФ о микрофинансовой деятельности. Статья 172.1 УК РФ ввела ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации и, наконец, ст. 177 УК РФ карает злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Возникает коллизия – как разграничить гражданско-правовую ответственность [1, с. 192-195; 2, с. 36-39] за невозврат суммы займа и уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности? Кроме того, кредиторы, особенно микрофинансовые организации, прибегают к помощи сторонних компаний (так называемых коллекторов) для взыскания долгов, а последние зачастую действуют вне правового поля [3, с. 535-539; 4, с. 127-132].

Таким образом, нормы публичных отраслей права направлены на защиту как заемщика, так и займодавца. Исходя из этого представляется возможным сделать следующий **вывод**: несмотря на то, что традиционно слабой стороной договора займа в доктрине и в судебной практике признается заемщик, законодатель считает слабой стороной не только заемщика, но также и займодавца [5, с. 190-195]. Действительно, ситуация в сфере возврата долгов на сегодняшний день оставляет желать лучшего. Так, согласно официальным статистическим данным ЦБ РФ на первое января 2016 г. физическим лицам в целом по России было предоставлено кредитов на общую сумму почти 6 трлн. рублей, а в Республике Татарстан – на общую сумму свыше 131 млрд. рублей. В то же время объем задолженности в целом по России превышает 10 трлн. руб., в том числе объем просроченной задолженности приблизился к 1 трлн. рублей. В РТ общий объем задолженности на 1.01.2016 г. превысил 260 млрд. рублей, в том числе размер просроченной задолженности равнялся почти 20 млрд. руб. Кроме того, считаем необходимым привести статистику исполняемости судебных решений. Согласно официальным данным, размещенным на сайте Управления федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан, за 2015 г. общее

количество исполнительных производств превысило 2 млн., из них окончено свыше 1 млн. 100 тыс., в том числе фактическим исполнением окончено 791 697. Доля фактического исполнения составила 43,2%, доля фактического исполнения по судебным решениям равна 28,5%. Что касается статистических данных по РФ, то доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств по итогам 2015 г. составила 38,6%. В связи с этим законодатель стремится защитить займодавца. Так, согласно ФЗ «Об исполнительном производстве» должника могут временно ограничить в праве на выезд из Российской Федерации (статья 67). Следует отметить, что в целях недопущения недобросовестных действий, Минюст РФ предлагает включить в перечень документов, необходимых для регистрации юрлиц и индивидуальных предпринимателей, справку об отсутствии непогашенной задолженности по исполнительным производством. Кроме того, в случае приостановления банком или иной кредитной организацией операций с имеющимися денежными средствами на счетах должника-организации в соответствии с ч. 6 ст. 81 ФЗ «Об исполнительном производстве» предполагается запретить банкам или иным кредитным организациям открывать должнику-организации счета, вклады, депозиты и предоставлять ей право использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств. Также следует отметить, что согласно ст. 31 Налогового кодекса РФ налоговые органы вправе приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и (или) штрафа. До 1.01.2014 г. запрет на открытие нового расчетного счета при наличии решения о приостановлении операций по счету действовал лишь в пределах одного банка, т. е. у налогоплательщика была возможность открывать расчетные счета в других банках. С 1.01.2014 г. в соответствии с п. 12 ст. 76 НК РФ при наличии решения о приостановлении операций по

счета налогоплательщика-организации и переводов его электронных денежных средств в банке, банки не вправе открывать этой организации счета, вклады, депозиты и предоставлять этой организации право использовать новые корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств. Полагаем, что поправки, предложенные Минюстом РФ, являются логичным продолжением уже имеющихся ограничений публично-правового характера и могут явиться действенным способом защиты прав кредиторов, в т.ч. займодавцев.

Также следует отметить взаимодействие норм о договоре займа в Гражданском и Налоговом кодексах. Так, пп. 26 ч. 3 ст. 149 НК РФ гласит, что не подлежат налогообложению операции по уступке прав по договору займа; а положение ст. 251 НК РФ устанавливает, что средства, полученные по договору займа, не подлежат налогообложению. Следовательно, стороны договора займа, заключая мнимые или притворные заемные договоры, могут уменьшить налогооблагаемую базу и избежать уплаты налогов [6, с. 74-78].

Исходя из всего изложенного можно сделать следующий **вывод**: правовое регулирование договора займа носит межотраслевой и междисциплинарный характер. Следует выделить статические межотраслевые связи (в законодательстве, в частности, в Гражданском, Налоговом, Уголовном кодексе РФ, КоАП РФ) и динамические межотраслевые связи (при правореализации, в частности, возможность уклонения от уплаты налогов либо уменьшения налогооблагаемой базы путем заключения договора займа). Межотраслевые связи договора займа проявляются в форме межотраслевого взаимного влияния частного (гражданского) и публичных отраслей права (административного, налогового и уголовного).

Литература

1. Хабилов А.И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №4. С. 192-195.
2. Хабилов А.И. О значении исторического развития для становления современного института займа // Гражданское право. 2017. № 3. С. 36-39.
3. Хабилов А.И. Защита интересов граждан-потребителей в обязательстве по возврату денежного долга // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / под ред. А.И. Абдуллина. Казань: Казан ун-т, 2013. Вып. 14. С. 535-539.
4. Хабилов А.И. К вопросу о злоупотреблении правом займодавцем по договору займа // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета / под ред. З.Ф. Хусаинова. Казань: Казан ун-т, 2014. Вып. 15. С. 127 – 132.
5. Хабилов А.И. Единство и дифференциация гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа // Закон и правоприменительная практика: материалы II Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 30 июня 2013 г.) / под ред. проф. Л.А. Чеговадзе; АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС». Нижний Новгород: АНО «НОЦ «ЦЕЗИУС», 2013. С. 190-195.
6. Хабилов А.И. Категория добросовестности в свете внесения изменений в Гражданский кодекс России // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 15 июня 2012 г.) М.: Изд-во «Юрист», 2012. С. 74-78.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Загребин С.С.</i> ТЕАТР И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ. НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «МНЕНИЯ СТОРОН».....	3
--	---

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Нестеркова Я.И.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СТРАТЕГИЯХ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	8
---	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Павлова Т.С., Касатова Г.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	15
<i>Черноиванова М.А.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ФГОС ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	22

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Касумова Г.А., Васильева А.А.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	27
<i>Ковалевская С.А.</i> ЭКОЛИНГВИСТИКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ....	31

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Ахметзянова М.П.</i> АНОМИЯ КАК АТРИБУТ ЛИЧНОСТНОГО И СОЦИАЛЬНОГО.....	38
<i>Баширова Т.А.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ.....	42
<i>Емельянов И.В., Лапшев Г.А.</i> ФОРМАЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД СИСТЕМОЙ ПРАВА В ЭПОХУ РЕНЕССАНСА И НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	47
<i>Жилина В.А.</i> ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ VS РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ VS ТЕОЛОГИЯ.....	53
<i>Кононенко В.С., Теплых М.С.</i> МОДУСЫ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА «ИМЕТЬ» ИЛИ «БЫТЬ» В КОНТЕКСТЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УСТРОЙСТВА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ.....	59
<i>Кузьмин Ю.А.</i> ОТРИЦАНИЕ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ.....	67
<i>Молоткова А.В.</i> ПОИСК ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА ДУХОВНОСТИ КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ВОСТОЧНО-ХРИСТИАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА.....	74
<i>Ромащенко А.А., Ромащенко М.А.</i> ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ СВОБОДЫ И РАЦИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.....	81
<i>Степанов А.Г., Арсентьева С.И.</i> ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА МЕНТАЛЬНОСТИ ЧУВАШЕЙ.....	90
<i>Хитрук Е.Б.</i> УЧЕНИЕ ТЕРТУЛЛИАНА О ЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ....	96

<i>Хныкин Д.А.</i> ОСНОВНЫЕ ГРАНИ ОТЧУЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭРЫ.....	100
---	-----

<i>Чернова Э.Г.</i> ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В АСПЕКТЕ СЦИЕНТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	106
--	-----

<i>Шалагина С.Н.</i> ФЕНОМЕН СВЯТОСТИ: АСПЕКТЫ САКРАЛЬНОГО.....	110
--	-----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Агаева К.М., Артёмочкина А.А.</i> РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ.....	116
---	-----

<i>Бабоян Е.С., Коженова А.А.</i> БАНКИ РОССИИ И ИХ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ.....	123
--	-----

<i>Воробьева А.С.</i> ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ И КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	131
---	-----

<i>Кабанова Л.В.</i> ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ.....	140
---	-----

<i>Чогинян Г.Ж.</i> ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО РЫНКА УСЛУГ.....	146
---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Казаков Д.А.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ.....	152
--	-----

<i>Саматов К.М.</i> МЕСТО ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....	160
<i>Хабиров А.И.</i> МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА.....	166

Научно-исследовательский центр «АнтроВита» — организация, занимающаяся актуальными научными разработками в социально-политической, социально-экономической и гуманитарной сферах с дальнейшим внедрением их в практику управления и бизнеса.

Приглашаем ученых, преподавателей вузов и практикующих специалистов участвовать в наших научных конференциях и ждем ваших публикаций в нашем научном журнале.

Оргвзнос за участие в научно-практической конференции составляет 500 рублей за статью любого объема.

*«АнтроВита» оказывает коммерческие услуги
ДИСТАНЦИОННО
на территории всей России.*

Наш сайт - <http://soc-is.ru/>.

Научное издание

**ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО
В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

25 сентября 2017 г.

в г. Челябинск

В авторской редакции

Подписано к изданию 26.09.17.

Формат 64х84/16.

Усл. печ. л. 10,23.

Сетевое неперIODическое издание

Размер файла 1,7 МБ.

Адрес размещения в сети Интернет:

www.soc-is.ru

Научно-исследовательский центр «АнтроВита»